

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Шахназарян Владимир Михайлович

**«МЕКСИКАНСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ШТАТА КИНТАНА-РОО»**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Н. Ф. Михеева

Москва
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ ОПИСАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА КИНТАНА-РОО	14
§1.1. Мексиканский национальный вариант испанского языка как полидиалектный	14
§1.2. Социолингвистический статус испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо	26
§1.3. Экстралингвистические факторы, повлиявшие на становление мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо	29
§1.4. Экстралингвистические факторы, влияющие на выбор ЯЕ в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо на синхронном срезе	41
§1.5. Лингвистический ландшафт мексиканского штата Кинтана-Роо	45
Выводы по Главе 1	52
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В МЕКСИКАНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДИАЛЕКТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ШТАТА КИНТАНА-РОО	54
§2.1. Национально-культурные особенности фонетических единиц в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо	54
§2.1.1. Национально-культурные особенности фонетических единиц, присущие всей территории штата Кинтана-Роо	58
§2.1.2. Национально-культурные особенности фонетических единиц в южной части штата Кинтана-Роо	62
§2.1.3. Национально-культурные особенности фонетических единиц в центральной и прибрежной частях штата Кинтана-Роо	64
§2.2. Особенности грамматических единиц в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо	67
§2.2.1. Национально-культурные особенности диминутивных конструкций в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо	72

§2.2.2. Система глагольных времен в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо	76
Выводы по Главе 2.....	83
ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МЕКСИКАНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДИАЛЕКТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ШТАТА КИНТАНА-РОО.....	85
§3.1. Национально-культурные особенности лексических диалектизмов в испанском языке штата Кинтана-Роо.....	85
§3.2. Способы пополнения лексики в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо	95
§3.2.1. Заимствования из автохтонных языков американского континента	95
§3.2.2. Заимствования из английского языка	124
§3.4. Национально-культурные особенности фразеологизмов в испанском языке штата Кинтана-Роо	126
Выводы по Главе 3.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	137
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

В современной романистике в последние годы наиболее актуальными являются работы, посвященные языковой вариативности. Испанский язык, ввиду своей распространенности в мире, является благодатной почвой для проведения подобного рода исследований.

Настоящая диссертация выполнена в рамках продолжения и развития идей научной школы – «межвариантная диалектология романо-германских языков» – нового научного направления, основанного профессором Н. Ф. Михеевой.

Выбор региона исследования определяется интересом автора к вопросам зарождения и становления собственных территориальных норм живой разговорной речи в самом «молодом» штате Мексики, который был образован 49 лет назад. За это недолгое время регион получил небывалое развитие: из нескольких рыболовецких деревень он превратился в центр международного туризма, а население увеличилось в 21,5 раз. По данным переписи населения 2020 г., количество его жителей составляет 1.857.985 человек [INEGI 2020].

Языковая ситуация в регионе представляется нам смешанной. Ее можно охарактеризовать и как ситуацию билингвизма (испанский – майя), и как ситуацию двух типов монолингвизма: испанского и майя, так как в некоторых поселениях штата встречаются общины, говорящие исключительно на языке майя. На территории штата также можно обнаружить интересную «языковую мозаику», сложившуюся из различных диалектов как собственно мексиканского национального варианта, так и других национальных вариантов испанского языка.

Данное диссертационное исследование служит отправной точкой в изучении сложного комплекса языковых феноменов, присущих испанскому языку мексиканского штата Кинтана-Роо, что и определяет ее **актуальность**. Впервые предпринимается попытка: системного описания особенностей функционирования языковых единиц (ЯЕ) на всех уровнях системы на

территории всего штата Кинтана-Роо с учётом ряда экстралингвистических и собственно лингвистических факторов.

Диссертационное исследование отталкивается от следующей **гипотезы**: социолингвистический статус испанского языка штата Кинтана-Роо можно определить как мексиканский территориальный диалект испанского языка, так как он не содержит в себе резких структурных отличий от норм мексиканского и пиренейского стандартов, однако обладает набором характеристик, отличающихся от литературной нормы.

Объект исследования – испанский язык на территории мексиканского штата Кинтана-Роо.

Предметом исследования выступают национально-культурные особенности фонетических, грамматических и лексических единиц в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо.

Цель работы заключается в выявлении культурно маркированных особенностей испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих **задач**:

- 1) определить социолингвистический статус испанского языка на территории мексиканского штата Кинтана-Роо;
- 2) выявить экстралингвистические факторы, которые повлияли на его развитие и становление;
- 3) рассмотреть экстралингвистические факторы, от которых зависит выбор той или иной языковой единицы на синхронном срезе;
- 4) проанализировать диалектные особенности испанского языка исследуемого ареала на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях языковой системы;
- 5) провести сопоставительный анализ функционирования языковых единиц в испанском языке штата Кинтана-Роо с мексиканским и пиренейским стандартами.

Теоретической и методологической базой настоящей диссертации послужили работы отечественных и зарубежных ученых:

в области диалектологии: Р. И. Аванесов [1949, 1958], Н. Е. Амехина [2006], Е. В. Антонюк [2007], Л. А. Баташева, Э. В. Копылова [2008], Л. А. Баташева, И. Н. Кайгородова [2012], М. А. Бородина [1966, 1982], Н. П. Гринкова [1957], В. М. Жирмунский [1954, 1956, 1968], Т. Ю. Загрязкина [1995], Т. Е. Зубова [1982], Е. Ф. Карский [1924], Л. Л. Касаткин [2005], Э. В. Копылова [1997], П. С. Кузнецов [2021], А. А. Минасян [2012], Н. Ф. Михеева [2003а, 2003б, 2004а, 2004б, 2004в, 2006, 2007, 2009, 2019б, 2020, 2021а, 2021б, 2022, 2023б], Е. Н. Мамсурова [1977, 1981, 2011], Е. А. Нефедова [2009], А. Ю. Папченко [2002], А. М. Сеницына [2019], И. В. Смирнова [2006], В. В. Соколовская [2022], М. Alvar [1951, 1966, 1973], J. Gilliéron [1880], J. M. Lope Blanch [1987, 1990], J. G. Moreno de Alba [2013];

в области лингвистической вариативности: А. Р. Бекеева [2012], А. И. Домашнев [1983], Е. В. Журавлева [2006], Л. М. Закоян [2010], З. Н. Игнашина [2021], Е. В. Карпина [2014, 2015, 2016], В. В. Корнева [2008, 2020], А. А. Кретов [2002], О. В. Маслова [2017], Н. Ф. Михеева [2005, 2009, 2019а, 2022, 2023а], Л. В. Моисеенко [1992, 2015], Ю. Л. Оболенская [1997], Т. Р. Писарская [2016], Е. А. Реферовская [1972], Г. В. Степанов [1966, 1969, 1976, 2004], И. А. Стернин [2007], Н. А. Фененко [2001, 2006], Н. М. Фирсова [1991, 2000, 2017, 2019], О. С. Чеснокова [1999, 2004, 2006, 2011, 2013, 2020], С. А. Яковлева [2005, 2016, 2023]; М. Alvar López [2002], E. Hernández Méndez, E. Sima Lozano [2015], E. Hernández Méndez [2017], T. Kotschi [1996], J. M. Lipski [2002], J. M. Lope Blanch [1986, 1989, 1991, 2003, 2004], H. López Morales [1998], P. Martín Butragueño [2002], J. G. Moreno de Alba [1988, 2002, 2003а, 2003б];

в области лексикологии и лексикографии: В. С. Виноградов [2004, 2017], X. Касарес [1958], Л. Ю. Касьянова [2008, 2012], В. В. Корнева [2016, 2017], А. А. Кретов [1994], Н. Г. Мед [2007а, 2007б, 2008, 2018], Н. Ф. Михеева

[2006], С. И. Ожегов [1974], А. В. Садиков [2019], О. А. Сапрыкина [1999, 2020], Н. М. Фирсова [2006, 2018], Д. Н. Шмелев [2004], J. Casares [1950], J. Gómez Caruz [2005], J. M. Lope Blanch [1969];

в области социолингвистики: В. Д. Бондалетов [2019], У. Вайнрайх [1979], Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин [2015], Л. Б. Никольский [1976], А. М. Молодкин [2001], В. М. Панькин, А. В. Филиппов [2016], И. И. Челышева [2010, 2020], А. Д. Швейцер [1971], G. López Cruz, J. L. Motezuma Zamarrón [1994], L. Manrique [1994, 1995], M. Sala [1988];

в области общего языкознания и теории языка: Е. А. Алексеева [2005], Н. Ф. Алефиренко [2008, 2012а,б], Н. Д. Арутюнова [2007], Р. А. Будагов [1983], Э. Бурсье [2008], В. В. Виноградов [1972], В. Г. Гак [1977], В. Гумбольдт [1984], С. И. Канонич [2020], Ю. М. Лотман [1986], А. А. Реформатский [2003], Ю. С. Степанов [2011], А. В. Супрун [2019], В. И. Тошмапольский [2018а, б], E. Benier [2004], E. Coseriu [1990], M. J. Serrano [1996], M. Zavala [1974].

Материалом диссертационного исследования являются одноязычные и двуязычные академические словари испанского языка:

Н. М. Фирсова, Н. Ф. Михеева Испанско-русский и русско-испанский словарь для всех (2006); Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка под ред. Н. М. Фирсовой (2011); А. В. Садиков и Б. П. Нарумов Испанско-русский словарь современного употребления (2007); J. Pérez Río Diccionario de la lengua maya (1866); Diccionario de Real Academia española (<https://dle.rae.es/>); Diccionario de americanismos (<https://www.asale.org/recursos/diccionarios/damer>); Diccionario del español de México (<https://dem.colmex.mx/Inicio>); Diccionario de mexicanismos de Academia mexicana de la lengua (2010); Diccionario del español yucateco (2011), Diccionario de elementos del maya yucateco colonial (1970); J. A. Gómez Navarrete Diccionario introductorio español – maya, maya – español (2009); Diccionario bilingüe ilustrado español – maya de recursos naturales (2010); Diccionario de coloquialismos y términos dialectales del español (2011).

В исследовании также были использованы материалы новостных интернет-изданий региона: La verdad, Quintana Roo hoy, Novedades de Quintana Roo, Noticias Chetumal, Noticias Playa del Carmen.

Эмпирическую базу настоящей диссертации составили результаты полевых исследований, проведенных нами в ходе научной стажировки в 2020 г. в Университете Кинтана-Роо в учебных корпусах г. Четумаль, Плайя дель Кармен, Канкун и о. Косумель. Опрос информантов мы проводили в следующих городах штата: Фелипе Карильо Пуэрто, Хосе Морелос Мария, Бакалар, Кальдеритас, Тулум, Акумаль, Пуэрто-Морелос. Таким образом, географический охват региона для проведения полевых исследований составил 11 наиболее крупных населенных пунктов штата Кинтана-Роо.

Информантами (200 человек) выступили коренные жители штата Кинтана-Роо и лица, проживающие на его территории не менее 10 лет, представители 4 возрастных групп:

- группа 1: 22–30 лет (25 мужчин и 25 женщин);
- группа 2: 31–40 лет (25 мужчин и 25 женщин);
- группа 3: 41–50 лет (25 мужчин и 25 женщин);
- группа 4: 50–65 лет (25 мужчин и 25 женщин).

Одним из главных критериев отбора информантов был уровень образования – не ниже высшего, включая студентов последних курсов бакалавриата лингвистических специальностей, магистрантов, докторантов, профессорско-преподавательский и административный персонал университета Кинтана-Роо, менеджеры отелей, врачи и т. д.

В рамках фонетического эксперимента информантам было предложено прочитать вслух фрагмент текста. Образцы речи были записаны на диктофон для последующей расшифровки.

Для уточнения особенностей грамматического строя нами были разработаны анкеты с заданиями, где в предложении нужно было поставить глагол в форму нужного времени и наклонения.

Для проведения лексического эксперимента также были разработаны анкеты-опросники, в которых информантам следовало указать, знакомо ли им слово; в случае положительного ответа – указать, используют ли его в повседневном общении и в каком значении его употребляют. При необходимости мы задавали серию дополнительных вопросов.

Экспериментальная часть исследования была разделена на 6 этапов:

- 1) целеполагание и определение методов сбора и анализа данных;
- 2) разработка экспериментального материала (тексты, задания, анкеты, опросники и т. д.);
- 3) определение выборки;
- 4) проведение эксперимента;
- 5) обработка и анализ полученных данных;
- 6) интерпретация результатов эксперимента.

Частота употребления ЯЕ выводилась по следующей формуле математической статистики: $p = \frac{pI}{n} \times 100\%$, где pI – количество реализаций той или иной ЯЕ, n – количество ЯЕ в выборке. Относительная ошибка наблюдения (δ) вычислялась по формуле: $\delta = 100 \frac{Zp}{\sqrt{Np}}$, где N – выборка, p – частота используемых ЯЕ, Zp – константа, которую определяют по специальной таблице, составляет 30% [Фрумкина 1964: 90].

Методы исследования. Для осуществления поставленных задач нами были использованы следующие методы:

- *общенаучные*: аналитический, описательный, сопоставительный, статистический, работа с глобальной сетью Интернет;
- *собственно лингвистические*: метод анализа лексикографических источников, метод сопоставления языковых данных, запись звучащей речи на диктофон;
- *социолингвистические методы*: лингвогеографический, анкетирование, опрос информантов, метод опосредованного наблюдения за речевым поведением, метод непосредственного участия в беседе.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной испанистике:

1) предпринята попытка комплексного подхода к изучению национально-культурных особенностей фонетических, грамматических и лексических ЯЕ испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо;

2) выявлены экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на становление и развитие испанского языка указанного ареала исследования;

3) предпринята попытка описания особенностей лингвистического ландшафта мексиканского штата Кинтана-Роо;

4) проведен сопоставительный анализ фонетических, грамматических и лексических ЯЕ исследуемого диалекта с мексиканским и пиренейским стандартами.

Теоретическая ценность настоящей работы состоит в использовании комплексного подхода, основанного на опыте ведущих отечественных и зарубежных диалектологов, призванного описать не только собственно лингвистические аспекты испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо, но и рассмотреть влияние на него широкого спектра экстралингвистических факторов как первопричины возникновения языковой вариативности в регионе.

Практическая значимость настоящего изыскания заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лексикографии, диалектологической картографии, переводческой деятельности, а также для обучения испанскому языку в вузе, в том числе, специальных курсах межкультурной коммуникации и лингвострановедению, в курсе диалектологии романских языков и при проведении практических занятий по испанскому языку.

Основные положения проведённого исследования, выносимые на защиту, сформулированы следующим образом:

1. Социолингвистический статус испанского языка на территории мексиканского штата Кинтана-Роо можно определить как мексиканский территориальный диалект испанского языка штата Кинтана-Роо.

2. Становление мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо происходило под влиянием ряда экстралингвистических факторов: исторического, социально-экономического (туристического, как разновидности социально-экономического фактора), этнического, территориального.

3. Среди экстралингвистических факторов, влияющих на выбор ЯЕ на синхронном срезе, мы выделяем: пол, возраст, уровень образования и воспитанности, место проживания, регистр общения и форму языка.

4. Мексиканский территориальный диалект испанского языка штата Кинтана-Роо проявляет национально-культурную специфику прежде всего на фонетическом и лексическом уровнях языка.

5. В испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо на фонетическом уровне выделяются 3 субдиалектные зоны: центральная, южная и прибрежная.

Каждая субдиалектная зона обладает собственным набором фонетических характеристик.

6. На территории штата Кинтана-Роо на лексическом уровне мы отмечаем присутствие собственно лексических, этнографических и семантических диалектизмов.

На синхронном срезе наблюдается изменение их лексического значения в сторону расширения, сужения и полного изменения лексического значения.

7. Основными источниками пополнения лексического фонда мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо послужили заимствования из языка майя и других автохтонных языков (науатлизмы, антильянизмы, кечуизмы).

8. Как и в других странах Латинской Америки, в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо на грамматическом уровне наблюдаются: упрощение системы глагольных времён и наклонений, изменения в парадигме

спряжения неправильных глаголов по модели правильных, широкое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Объективность и достоверность полученных результатов определяются, в первую очередь, комплексным подходом к анализу фундаментальных научных трудов в области лингвистической вариативности, социолингвистики и диалектологии; методологией исследования; материалом исследования. Общий фактический материал исследования составил 3500 ЯЕ.

Апробация диссертации. Положения данного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов в 2019–2022 гг. Основные результаты проведенного диссертационного исследования были представлены в виде докладов на:

- *международных конференциях* в 2019–2022 гг.:

VI Международной научной междисциплинарной конференции «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (Москва, 2019); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Махачкала, 2020); III Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (Москва, 2020); международной научной конференции «Диалектология. Этнолингвистика. Этимология. Мифология» (Уфа, 2020); X Международной научной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (Москва, 2020); международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва – Мехико, 2021); международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире» (Москва – Мехико, 2021); XI Международной научной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (Москва, 2022); 13th annual International Conference of Education, Research and

Innovation (Испания, 2020); 15th International Technology, Education and Development Conference (Испания, 2021); 13th annual International Conference on Education and New Learning Technologies (Испания, 2021);

- *конгрессе*: III Congreso Internacional de la Red Internacional de Universidades Lectoras «Imaginando el futuro de la lectura» (a propósito de Asimov y Bradbury) (Испания, 2020).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 17 научных статьях, в том числе, 5 из них – в изданиях К2, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами исследования и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ ОПИСАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА КИНТАНА-РОО

§1.1. Мексиканский национальный вариант испанского языка как полидиалектный

Пик изучения диалектных отличий языка в России и Мексике пришелся на 50^е–80^е гг. XX века. В этот период была разработана и апробирована методология исследования, методика работы с информантами и подходы к анализу эмпирического материала. Затем, ввиду процессов глобализации и смещения вектора лингвистических исследований, интерес к языковой вариативности был утрачен. По нашему мнению, изучение феноменов, связанных с диалектным разнообразием языка и его полиморфизмом, призваны «пролить свет» на процесс эволюции языка, а также раскрыть все его многообразие. Благодатной почвой для подобного рода работ выступают варианты испанского языка Латинской Америки (в сравнении с кастильским стандартом).

Испанскому языку, ввиду его широкого распространения, присуща широкая территориальная вариативность, которая, несмотря на структурную общность, обуславливает национально-культурные особенности коммуникации. Во всех национальных вариантах присутствуют специфические культурно маркированные черты, которые проявляются на всех языковых уровнях как результат влияния на их становление и развитие экстралингвистических факторов: исторического, социально-экономического, этнического, территориального.

В каждой отдельной латиноамериканской стране формирование местных литературных норм испанского языка происходило по-разному. Испанский язык Мексики является уникальным языковым образованием не только потому, что Мексика – самая крупная испаноговорящая страна,

население которой составляет более 126 млн. человек [INEGI 2020]. Но и потому, что ее отличает многообразие форм существования или состояния как совокупности видов вариативности испанского языка. Под языковым состоянием отечественный ученый Г. В. Степанов понимал «отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, проявляющееся в различного рода пространственных и социальных взаимодействиях» [Степанов 1979: 30–36]. Особая роль в становлении национальной языковой нормы Мексики отведена столице страны – г. Мехико, где сливаются воедино все говоры, свойственные стране «... *ciudad de México donde se unen todas hablas del país*» [Lope Blanch 1972: 11]. Данное утверждение полностью разделяет директор Мексиканской академии испанского языка Х. Г. Морено де Альба, по мнению которого речь жителей г. Мехико, в силу демографических, экономических и культурных (образовательных) факторов, является своего рода усредненным стандартом, или койне, по всей длине и ширине страны «*una especie de promedio o koiné de lo que sucede a lo largo y ancho del país*» [Moreno de Alba 2002: 113].

Негомогенность испанского языка Мексики определяет его полидиалектность, иными словами, мексиканский национальный вариант испанского языка существует и в виде внутринациональных диалектов. Диалектное членение испанского языка Мексики неоднократно подвергалось специальным исследованиям и картированию.

В отечественной науке под диалектом принято понимать «разновидность общенародного языка, уподобляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной» [Розенталь, Теленкова 1976: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-196.htm#zag-353>].

Похожее определение представлено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (ЛЭС): «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной

территориальной, социальной или профессиональной общностью» [ЛЭС 1990: <http://tapemark.narod.ru/les/132d.html>].

Традиционно выделяют 2 вида диалектов:

- территориальные диалекты, которые обладают набором собственных фонетических, грамматических и лексических норм;
- социальные диалекты, или социолекты, – разновидности языка определенных социальных групп, которые отличаются от национальной нормы наличием профессиональной лексики.

В зарубежной романистике среди ученых не прослеживается единства мнений относительно определения понятия «диалект». Часто в научной литературе используются следующие терминыэлементы: *la versión* ‘версия’, *la variante* ‘вариант’, *el español en* ‘испанский язык в’, *el habla de* ‘говор ...’ и др.

Испанский ученый М. Альвар дал следующее определение диалекта: «*un sistema de signos desgajado de una lengua común viva o desaparecida, normalmente, con una concreta limitación geográfica, pero sin una fuerte diferenciación frente a otros de origen común*» ‘отрывочная знаковая система общего языка, живого или мертвого, как правило, имеющая четкие географические границы, но не имеющая кардинальных отличий от других языковых систем общего происхождения’ [Alvar López 1961: 57].

Наиболее точное определение диалекта среди зарубежных лингвистов, на наш взгляд, дал немецкий ученый М. Л. Вагнер, который понимал его как вариант внутри единой фундаментальной языковой системы: «*varietà all'interno dell'unità fondamentale del sistema linguistico*» [Wagner 1949]. Действительно, любой диалект является частью большой и сложной языковой системы. Территориальную вариативность мексиканского национального варианта испанского языка мы рассматриваем как диалектное многообразие, где каждому из диалектов присущи свои отличительные черты.

Масштабное и полноценное изучение диалектных особенностей живого разговорного языка невозможно без применения методов геолингвистики. Лингвистическая география представляет большой интерес не только как отдельная дисциплина языкознания, но и как компонент межлингвистических изысканий. С момента возникновения данное направление тесно связано с социолингвистикой, компаративистикой, лингвистической типологией.

Лингвистическая география как отдельная дисциплина лингвистики «на основе сопоставительного изучения изоглосс позволяет получить важные сведения для ретроспективного изучения истории языков и диалектов, установить их исторические связи, относительную хронологию в развитии тех или иных явлений...» [ЛЭС: <http://tapemark.narod.ru/les/268a.html>].

Отечественный романист Н. Ф. Михеева предположила, что географическое положение как экстралингвистический фактор, определяющий «распространение» лингвистических феноменов, имеет исключительную важность. Так, в регионах, отделенных от основной части страны или континента особенностями рельефа (труднодоступная горная местность, береговая линия и т. п.), становление и развитие собственных норм идет своим особым путем ввиду отсутствия контактов [Михеева 2019: 54]. Зачастую это приводит к недопониманию. Примером тому могут служить территориальные диалекты севера Мексики и полуострова Юкатан. Отметим, что подобные явления свойственны всем полидиалектным языкам.

Интерес ученых-лингвистов к комплексному исследованию вариативности испанского языка, в том числе, с использованием методов лингвистической географии был применен во многих странах:

- Испании: «Atlas lingüístic de Catalunya» ‘Лингвистический атлас Каталонии’ (1929, 1963), «Atlas lingüístico y etnográfico de Andalucía» ‘Лингвистический и этнографический атлас Андалусии’ (1961), «Atlas

lingüístico de la Península Ibérica» ‘Лингвистический атлас Пиренейского полуострова’¹ (1962);

- Аргентине: «Atlas lingüístico y antropológico de la República de Argentina» ‘Лингвистический и антропологический атлас Республики Аргентина’ (2003);

- Колумбии: «Atlas lingüístico y etnográfico de Colombia» ‘Лингвистический и этнографический атлас Колумбии’ [Flórez 1981–1983a, 1983b];

- Коста-Рике: «Atlas lingüístico de Costa Rica» ‘Лингвистический атлас Коста-Рики’ [Quesada Pacheco 1992];

- Никарагуа: «Atlas lingüístico de Nicaragua» ‘Лингвистический атлас Никарагуа’ (2004);

- Чили: «Atlas lingüístico-etnográfico del Sur de Chile» ‘Лингво-этнографический атлас Юга Чили’ (1973), «Atlas lingüístico-etnográfico del Norte de Chile» ‘Лингво-этнографический атлас Севера Чили’ (1985).

Зарождением лингвистической географии по праву можно считать работы Ж. Жильерона, который разработал и предложил концепцию сбора, анализа информации и систему представления языкового материала, и издал первый в Европе Лингвистический атлас Франции (1902). Более поздние работы по составлению лингвистических атласов во многом базировались на его идеях и разработанных им вопросниках. Например, в работе над «Atlas lingüístico de la Península Ibérica», которым руководил Т. Наварро Томас, элементы методики Ж. Жильерона оставались теми же: 1 информант пожилого возраста с низким уровнем образования (обычно – уроженец этого населённого пункта), который не покидал его границ. Информанта просили назвать слова и выражения, свойственные данной местности, которые были

¹ По проекту было запланировано издание 10 томов, но, к сожалению, был издан лишь 1 том, описывающий диалектные черты испанского языка Пиренейского полуострова на уровне фонетики. – Прим. В. Шахназаряна.

предварительно включены в вопросник. Материалы интервью были записаны и позже представлены в виде подробной фонетической транскрипции¹.

Первые попытки определения диалектных зон Мексики сделал доминиканский исследователь П. Энрикес Уренья, который выделил 5 диалектных зон в Мексике:

- 1) г. Мехико и центральные горные районы страны;
- 2) Север страны;
- 3) южная часть Мексики;
- 4) полуостров Юкатан;
- 5) штат Чиapas [Henríquez Ureña 1938].

Прорывом в изучении многообразия и неоднородности мексиканского национального варианта испанского языка стал проект по созданию Лингвистического атласа Мексики (ALMex: Atlas lingüístico de México), который был зарегистрирован в 1967 г. Координатором этого масштабного исследования стал выдающийся мексиканский ученый Х. М. Лопе Бланч, который отмечал, что это – самый трудный и самый долгий научный проект из когда-либо существовавших в Мексике. Работа над ним проходила в течение 34 лет и была разделена на 3 этапа:

1) *исследовательская работа* (1967–1979 гг.): в этот период были проведены так называемые пробные полевые исследования на основе краткого вопросника по лексике в 20 городах разных штатов Мексики. На основе краткого опросника был составлен предварительный опросник, который был направлен на изучение фонетических и грамматических особенностей. Апробирование вопросников и методики проведения интервью длилось 9 лет. Результатом этой работы стал опросник для определения и разграничения границ диалектов Мексики, включающий в себя 1000 вопросов [Lore Blanch 1970];

2) *картографирование* (1980–1990 гг.);

¹ Подробнее по данному вопросу см.: L'Atlas linguistique de la France 1902: http://www.lexilogos.com/atlas_linguistique_france.htm

3) *издательская работа* (1990–2001 гг.).

Полевые исследования проводились в 193 населенных пунктах, выбор которых был определен географическими и историческими особенностями. В отличие от подобных проектов в других странах, в работе над ALMex проводилось интервьюирование двух типов: беседы на свободную тему, которые записывались на магнитофон для последующей расшифровки и фонетического анализа, и опрос информантов посредством вопросника для разграничения диалектных зон Мексики.

Отбор информантов проводился по гендерному, возрастному признакам (молодое, среднее и старшее поколение), а также уровню образования (неграмотные, малограмотные, среднеграмотные, образованные и высокообразованные)¹. В итоге участниками эксперимента стали 1.355 человек. Такой подход позволил получить достоверные данные, которые отражали реальное состояние испанского языка в Мексике.

Таким образом, Х.М. Лопе Бланч после окончания исследовательской части работы над Лингвистическим атласом Мексики выделил 17 диалектных зон:

- «1. Parte de Península de Yucatán
2. Campechano
3. Tabasqueño
4. Veracruzano
5. Chiapaneco
6. zona Tuxtla Gutiérrez
7. Altiplano y parte central del Estado de Oaxaca
8. Altiplano central y ciudad de México
9. Norte del estado de Veracruz
10. Hablas de norte de altiplano
11. Zona de transición
12. Altiplano central

¹ Подробнее по данному вопросу см. также: Яковлева 2015.

13. Hablas occidentales
14. Michoacano
15. Chihuahuense
16. Hablas de Noroeste de los estados Sinaloa y Sonora
17. Bajacaliforniano septentrional»

- 1) часть полуострова Юкатан;
- 2) штат Кампече;
- 3) штат Табаско;
- 4) штат Веракруз;
- 5) штат Чиapas, который исторически не входил в территории Новой Испании, а принадлежал территориям современной Гватемалы;
- 6) зона Тустла-Гутьеррес;
- 7) равнинная и центральная части штата Оахака;
- 8) центральная равнинная часть страны и город Мехико;
- 9) Север штата Веракруз;
- 10) диалекты северной части равнины;
- 11) переходная зона;
- 12) центральная равнина;
- 13) западные говоры;
- 14) Мичоакан;
- 15) Чиауа;
- 16) северо-западные диалекты штатов Синалоа, Сонора;
- 17) Север Нижней Калифорнии

[Lore Blanch 2004: 16].

Результаты проведенного нами исследования особенностей живой разговорной речи жителей штата Кинтана-Роо на всех уровнях языковой системы позволяет говорить о возможности выделения еще одной диалектной зоны Мексики – мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо.

На диалектологическую вариативность испанского языка в Мексике оказали влияние коренные народы страны. Эта тема стала одной из наиболее дискуссионных в романистике XX века. Ни у кого не вызывает сомнений сам факт влияния автохтонных языков на испанский, но по мнению ведущих лингвистов Мексики – Х. М. Лопе Бланча и Х. Г. Морено де Альба, не стоит преувеличивать важность этого аспекта. Они предлагают четко разграничивать влияние индейских языков на мексиканский стандарт и интерференцию этих языков в территориальных диалектах [Lope Blanch 2004: 12].

Так, во «всеобщий» испанский язык вошли такие слова из науатль, как: *casao* ‘какао’, *cacahuate* ‘арахис’, *chicle* ‘жвачка’, *aguacate* ‘авокадо’, *tiza* ‘мел’, *tequila* ‘текила’ и множество др. Также они указывают на то, что: *«la influencia de las lenguas indoamericanas, en conclusión, si bien no ha dejado de colorear al habla mexicana, especialmente en el sector léxico, no ha afectado la estructura fonológica ni morfosintáctica de la lengua española»* ‘влияние индоамериканских языков, в заключение, хотя и не перестало окрашивать мексиканскую речь, особенно на лексическом уровне, не повлияло ни на фонологическую, ни на морфосинтаксическую структуры испанского языка’ [Lope Blanch 2004: 14].

Работа над Лингвистическим атласом Мексики послужила своего рода импульсом к развитию диалектологических исследований в стране. В период с 1960^х по 2000^е гг. не только была создана и апробирована методика проведения полевых исследований, но и разработана вся необходимая инфраструктура для развития диалектологии.

Неоспорим тот факт, что мексиканский национальный вариант испанского языка по праву считается одним из самых изученных ввиду большого интереса ученых к его неомогенности и разнообразию. Однако стоит признать, что в настоящее время проведено не так много исследований, изучающих вариативность территориальных норм внутри страны. В

последние два десятилетия в Мексике работы по изучению диалектного многообразия страны практически не ведутся.

На сегодняшний день современная романистика располагает работами выдающихся диалектологов, посвящёнными рассмотрению национально-специфических особенностей испанского языка отдельных городов и штатов Мексики. Среди них: Х. Ллойд «La pronunciación del español hablado en el estado de Veracruz» (1952), П. Бойд Боуман «El habla de Guanajuato» (1960), Д. Карденас «El español de Jalisco» (1967), Г. Гонсалес Виоланте «Estudio fonético del español hablado en Tampico» (1980), Х. Гарсия Фахардо «Fonética del español hablado en Valladolid, Yucatán» (1984), Р. Вильямсон «El habla de Tabasco. Estudio lingüístico» (1986), Б. Гарса «El español hablado en la ciudad de Oaxaca. Caracterización fonética y léxica» (1987), И. Фернандес «La lingüística y el habla de Monterrey» (1995), М. Лопес Бериос, Э. Мендоса Герреро «El habla de Sinaloa» (1997), Р. Перес Агилар «El habla de Chetumal» (2002).

Подчеркнем, что не все из вышеперечисленных работ отличаются комплексным подходом к рассмотрению и изучению диалектных особенностей всех языковых уровней, некоторые из них рассматривают только один уровень языковой системы.

Также нужно принимать во внимание, что, вследствие всеобщих глобализационных процессов, изменяется менталитет местных жителей и, как результат этого, происходят изменения в языковой политике страны и отдельно взятых штатов Мексики, что в совокупности с другими экстралингвистическими факторами влияет на эволюцию территориальных норм живой разговорной речи. На каких-то территориях эти процессы изменения и адаптации норм к современным реалиям идут медленно, на других – очень быстро. Данный факт приводит к устареванию большей части исследований.

Языковая ситуация в современном испанском языке Мексики, ввиду его полидиалектности, тесно связана с феноменом полиморфизма, который особенно характерен для фонетического уровня. Термин «полиморфизм» был

введен в романистику Х. М. Лопе Бланчем, который определял его как: *«conurrencia de dos o más formas lingüísticas – ya sean fonéticas, gramaticales o léxicas – que alternan libremente para desempeñar una misma función, tanto dentro de un sistema dialectal (habla local) cuanto en el habla individual (sistema ideolectal)»*

‘совокупность двух или более языковых форм – будь то фонетические, грамматические или лексические – которые свободно чередуются для выполнения одной и той же функции как внутри диалектной системы (местные говоры), так и в индивидуальной речи (идиолект)’ [Lope Blanch 1979: 7–8].

Говоря о возникновении любых языковых феноменов, необходимо учитывать тенденцию языка к постоянному изменению, которая заложена в его природе, а также учитывать многоаспектность разных изменений, что является процессом естественной эволюции не только конкретного языка, но и его диалектов. Эволюционные процессы языкового развития неизбежны, и «новые» явления, которые появляются в языке, сосуществуют со «старыми» в течение определённого периода времени – это, на наш взгляд, и определяет природу полиморфизма.

По мнению немецкого лингвиста Э. Косериу, полиморфизм – явление, которое свойственно разговорной речи, поскольку совокупность вариантов внутри единой языковой системы обнаруживается только в процессе живого общения:

«la lengua cambia justamente porque no está hecha, sino que se hace continuamente por la actividad lingüística ... cambia porque se habla: porque sólo existe como técnica y modalidad de hablar»

‘язык изменяется, потому что не является совершенным, и совершенствуется благодаря языковой деятельности... изменяется, потому что на нем говорят, так как он (язык) существует как техника и способ речи’ [Coseriu 1978: 68]. Однако нужно учитывать тот факт, что все варианты образованы самой системой и являются ее неотъемлемой частью. Именно

поэтому они (варианты) свободно реализуются в живой разговорной речи, поскольку у говорящего есть возможность выбора одного из вариантов ЯЕ, функционирующих в рамках национального варианта языка или его диалектов.

Такой же точки зрения придерживается известный отечественный ученый И. И. Чельшева: «Письменный характер предлагаемых стандартов оставляет говорящим относительную свободу в устной сфере..., носители того или иного варианта могут произносить то или иное слово так, как привыкли, т. е. фактически на собственном варианте» [Чельшева 2010: 57].

По мнению Х. М. Лопе Бланча, интенсивность полиморфизма не означает, что вся языковая система находится «под угрозой», а только – отдельные ее элементы. Так, фонетический полиморфизм в испанском языке Мексики, в основном, влияет на реализацию вибрирующей фонемы /γ/; на функционирование безударных гласных; зияние; напряженную артикуляцию /x/ и некоторых др. фонем, но не влияет в целом на всю фонетическую систему.

Грамматическому уровню также свойственен полиморфизм, например, использование форм будущего времени, которое может быть выражено средствами презенса индикатива, простого будущего, либо перифрастической конструкцией *ir+a+infinitivo*. Грамматическим полиморфизмом, характерным для всего испанского языка, является положение в предложении отдельных слов, например, выражение прямого и косвенного дополнений безударными формами личных местоимений: *díselo* ‘скажи ему (ей) это’, ¿*se lo vas a decir?* ‘ты ему (ей) это скажешь?’.

По мнению отечественного мексиканиста О. С. Чесноковой, «современная языковая ситуация в Мексике является ярким отражением динамики процессов интеграции и дифференциации испанского языка, где сочетаются общеиспанские (артикуляция, грамматическая норма, основной словарный фонд), панамериканские (*seseo*, стирание оппозиции форм *vosotros-ustedes*) и национально-специфические черты (*yeísmo*, фонетика и лексика)»

[Чеснокова 2004: 26]. Отдельно отметим, что роль влияния различных экстралингвистических факторов на язык оказывали, не вызывает сомнений.

§1.2. Социолингвистический статус испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо

Языковая вариативность является междисциплинарным понятием и становится предметом исследования многих областей филологической науки: социолингвистики, этнолингвистики, психоллингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, диалектологии и др., что обуславливает метапредметный подход к ее изучению.

Отправной точкой формирования национальных вариантов испанского языка послужило распространение языка Кастилии, или средневекового испанского языка, сначала на территории Иберийского полуострова, а затем, как следствие экспансии, на территории американского континента. Так сформировались мексиканский, перуанский, кубинский, аргентинский национальные варианты испанского языка и др. В каждой стране испанский язык приобретал свои исключительные черты, в первую очередь, на фонетическом и лексическом уровнях. Н. М. Фирсова отмечала, что толчком к формированию отдельных разновидностей испанского языка послужил его выход из зоны первоначального употребления [Фирсова 2000: 12]. Наличие более 20 негомогенных национальных вариантов дало основание возникновению термина «полинациональный язык», который появился в отечественной науке во второй половине XX века.

Фундаментальную теоретическую базу территориальной вариативности во второй половине XX века заложили ведущие специалисты в области романской и германской лингвистики: В. С. Виноградов, А. И. Домашнев, Н. Ф. Михеева, Е. А. Реферовская, Г. В. Степанов, Н. М. Фирсова,

О. С. Чеснокова, А. Д. Швейцер, С. А. Яковлева и др. Именно они сформулировали основополагающие теоретические посылки к определению национально негомогенного языка в виде системы национальных вариантов и обозначили важнейшие параметры национального варианта полинационального языка.

Большой вклад в развитие теории испанского языка как полинационального феномена внесла С. А. Яковлева. В диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук ученый дает следующее определение понятию «полинациональный язык»: *«язык, в состав которого входят два и более национальных варианта, при этом отличительными особенностями последних является их статус как официального государственного языка и наличие собственной языковой нормы»* [Яковлева 2015: 20].

Формирование большого количества национальных вариантов испанского языка, неоднородных по своей внутренней структуре, поставило перед учеными-лингвистами задачу классификации форм существования полинационального языка. Глобальной формой существования испанского языка, по мнению В. С. Виноградова, является «межнациональная испанская форма, затем идут национальные формы или варианты (например, мексиканский вариант испанского языка, кубинский, аргентинский, пиренейский и т. д.). ... практически каждый из этих вариантов имеет свои диалекты и говоры» [Виноградов 2017: 82].

Наиболее значимым в развитие теории вариативности и классификации форм существования испанского языка оказался вклад, сделанный выдающимся отечественным романистом Н. М. Фирсовой в начале XXI столетия. Ею предложена иерархическая модель, основанная на общей теории поливариативности, в которой национальный вариант относится к подсистеме более высокого уровня, в сравнении с диалектами [Фирсова 2009: 24]. Так, Н. М. Фирсова выделяет 4 формы существования испанского языка:

1. **Национальный вариант** испанского языка, который обладает следующими признаками: имеет ранг официального, обладает собственной национальной нормой, выступает родным для абсолютного большинства жителей страны, выполняет весь объем общественных функций и характеризуется национально-культурной спецификой.

2. **Территориальный вариант** испанского языка также обладает рангом официального, но, в отличие от национального варианта, не обладает собственной национальной нормой, не является родным для абсолютного большинства, доля испаноязычного населения составляет менее 50% от общего количества жителей, однако обладает собственной национально-культурной спецификой.

3. **Территориальный диалект** испанского языка распространен за пределами государств, в которых социолингвистический статус испанского языка является национальным или территориальным вариантом, не обладает своим «стандартом», не является родным для абсолютного большинства населения, выполняет ограниченные коммуникативные задачи, обсуживает немногочисленные группы населения и характеризуется местной спецификой.

4. **Диалект** испанского языка отличается от территориального диалекта исключительно по первому признаку и распространен на территории страны, в которой статус испанского языка определяется как национальный или территориальный вариант. Как правило, сфера употребления диалекта ограничена разговорно-бытовой, либо религиозной [Фирсова 2009б: 18–20].

Предложенная Н. М. Фирсовой классификация послужила импульсом к развитию отечественной испанистики. Инновационным направлением, которое не имеет аналогов в отечественной и зарубежной романистике и отличается всесторонним изучением вариативности, является межвариантная диалектология испанского языка, основанная академиком Н. Ф. Михеевой. Ею предложена классификация диалектов испанского языка с учетом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Под лингвистическими факторами ученый понимает национально-культурные

особенности языка на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Ко вторым же относятся географическая близость стран, территориальное распределение автохтонных языков, социальное и территориальное происхождение конкистадоров из Испании, а также интенсивность политических, экономических и культурных контактов с метрополией [Михеева 2003: 50].

Основываясь на представленных классификациях, в настоящем диссертационном исследовании мы определяем социолингвистический статус испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо как мексиканский территориальный диалект испанского языка штата Кинтана-Роо, поскольку он обладает следующими статусными признаками: не имеет ранга официального, не обладает собственным «стандартом», не является родным для абсолютного большинства населения, ограничивается использованием на обиходные темы, распространен в определенном регионе страны.

§1.3. Экстралингвистические факторы, повлиявшие на становление мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо

Испанский язык на сегодняшний день является официальным в 21 стране. Каждый национальный вариант обладает своим «уникальным» набором характеристик на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях языковой систем. На их становление, безусловно, повлияли различные экстралингвистические факторы. На становление мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо оказали влияние следующие экстралингвистические факторы: исторический, социально-экономический, этнический, территориальный. Остановимся подробнее на каждом из них.

1. Исторический фактор

Сегодня упоминание об отдыхе на Карибах ассоциируется миллионами людей с такими городами, как Канкун, Плайя дель Кармен, Тулум – самыми

востребованными направлениями отдыха туристов из США, Канады и Европы. Однако в то же время Кинтана-Роо остается малоизвестным и малоизученным штатом Мексики, в том числе, для тех, кто проживает на его территории. Кинтана-Роо – это не только модный и ультрасовременный туристический центр Северной Америки, но и территория многочисленных индейских племен; именно тут впервые в истории современной Мексики имело место политическое противостояние между коренными народами и испанскими колонизаторами.

Мексиканский историк К. Масиас Ричард выделил 2 периода завоевания Нового Света Испанской короной:

- 1510–1521 гг. – первый этап – открытие новых земель,
- 1513–1521 гг. – второй этап – завоевание новых земель тремя испанскими капитанами – Ф. Эрнандесем, Х. Грихальвой и Э. Кортесом [Macías Richard 2006].

Колонизация Мексики началась в 1517 г. с высадки кораблей Э. Кортеса на острове Косумель, где состоялись первые мирные переговоры с майя, населявшими остров. Переводчиками выступили испанские моряки, потерпевшие кораблекрушение близ острова и плененные местными жителями в 1514 г. Первые попытки завоевания всего полуострова Юкатан окончились капитуляцией колонизаторов и возобновились 9 лет спустя, в 1526 г.

Отметим, что за период правления Испанской короны на территории Мексики, на протяжении 286 лет, полуостров Юкатан был обособленным и изолированным от остальной Мексики политическим центром со своей администрацией и губернатором, которые непосредственно подчинялись королю. Губернаторы Юкатана были наделены правом принимать решения в отношении социально-экономического и политического развития своих территорий.

После победы Мексики в войне за независимость от Испании нарастала политическая напряженность между Мексикой и правительством Юкатана,

которое провозгласило свою независимость. Интеграция полуострова в состав Федерации произошла только в 1848 г. Тогда же были сформированы 2 административные единицы полуострова – Кампече на севере и Юкатан, который занимал большую часть территории.

Выделение новой административной единицы государства является сложным комплексным процессом, в основе которого определяющими факторами выступают географическое положение, геополитический потенциал, особенности развития локальной экономики, этническое единство и т. д.

Главным основным политическим и экономическим мотивом изменений было укрепление государственной границы с территорией государства Белиз, через которую контрабандой ввозились запрещенные товары. С другой стороны, важно было сохранить беспошлинную торговлю между двумя государствами.

Решением Правительства Мексики 8 октября 1974 г.¹ данные территории, на которых проживали 88.000 человек, принадлежали штату Юкатан и были отделены. Свое название штат получил в честь национального героя А. Э. Кинтана-Роо – писателя, журналиста, политика и народного депутата, который являлся одним из авторов и подписантов Декларации независимости современной Мексики 1813 г. Население всего полуострова Юкатан на протяжении столетий не отождествляло себя с мексиканским народом и пыталось получить полную независимость, поэтому такое название было выбрано неслучайно, а *«с целью патриотизации населения данной территории и приобщения его к общемексиканским ценностям: con el objetivo de patriotizar a la población de un territorio determinado e incorporarla a los valores del resto de país»* [Anda Gutiérrez 2004: 13].

¹ Enciclopedia de los Municipios y Delegaciones de México:
<http://www.inafed.gob.mx/work/enciclopedia/EMM23quintanaroo/historia.html>

2. Социально-экономический фактор

Географическое положение и теплый мягкий климат послужили отправной точкой в решении отделить данные территории и начать строительство туристической инфраструктуры на побережье¹.

Именно развитие туристической инфраструктуры в регионе, которое продолжалось более 30 лет, а пик ее развития пришелся на конец 90^х – начало 2000^х гг., при суммарном вложении более 4 миллиардов долларов США, сделали штат Кинтана-Роо известным не только на территории Мексики, но и во всем мире. Из маленькой рыболовецкой деревушки с населением не более 1000 человек Канкун превратился в город-миллионер, о котором знает каждый любитель путешествий. На его территории была воздвигнута искусственная коса длиной в 30 км, полностью застроенная отелями категории люкс на первой линии. По наблюдениям мексиканского социолога Х. Рохаса Лопеса и его коллег, показатели роста населения города находились в тесной параллели с ростом числа туристов: «... *las cifras de crecimiento de la población de la ciudad estaban en estrecho paralelo con el aumento del número de turistas*» [Rojas 2014: 588].

Нужно отметить, что развитие туризма в регионе шло не только в сторону строительства пляжных отелей по системе «все включено». Комитетом по туризму и администрацией штата был разработан план под названием Centro turístico integralmente planeado ‘Интегрально спланированный туристический центр’ (ИСТЦ), согласно которому предполагалось «задержать» прибывающих туристов как можно дольше. Так, в дополнение к пляжному отдыху, развивался так называемый туризм по интересам: были построены поля для гольфа, проводились и проводятся международные музыкальные фестивали, конференции и конгрессы, развивается индустрия изучения подводного мира на коралловых рифах, любителям истории и архитектуры предлагаются туры в археологические

¹ В настоящем диссертационном исследовании мы рассматриваем туризм как разновидность социально-экономического фактора. – Прим. В. Шахназаряна.

заповедники Тулум, Ушмаль, Чиченица к руинам майя и т. д. Однако мексиканский исследователь Б. Каспос Камара отмечает:

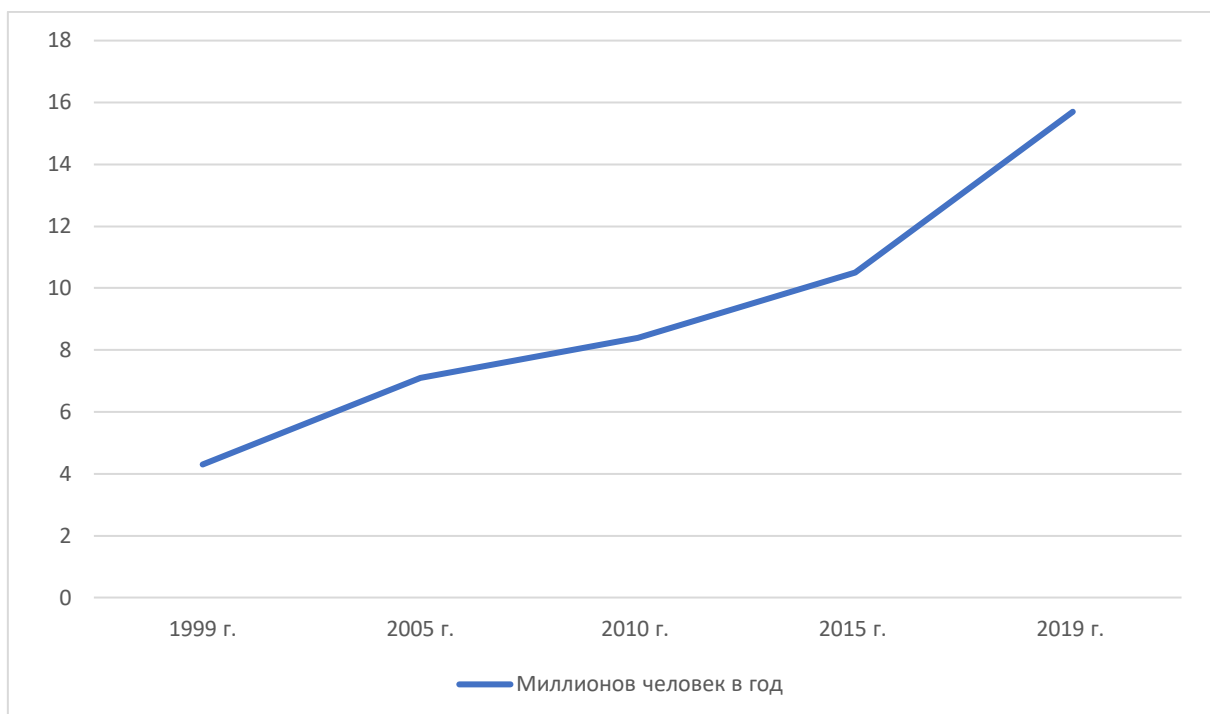
«en dicho plan había una clara diferencia entre la zona turística y la ciudad misma, ello para no deteriorar la imagen turística concebida y diseñada para destacar a las ciudades únicas del sitio, es decir cómo desde la construcción de Cancún se separó a los turistas de los habitantes priorizando a los primeros sobre los segundos.»

‘в упомянутом плане было четкое разграничение между туристической зоной и самим городом для того, чтобы не испортить образ, созданный для позиционирования городов как уникальных; другими словами, с самого начала строительства Канкуна туристов отделили от местных жителей, отдавая приоритет первым, а не вторым’ [Campos Cámara 2007: 36].

Для осуществления плана ИСТЦ был образован муниципалитет Бенито Хуарес, административным центром которого является город Канкун, и в 1975г. начались инвестиции в развитие инфраструктуры в районе необитаемой лагуны Ничупте, сельвы и мангровых зарослей.

С развитием всей инфраструктуры ежегодно росло и количество иностранных туристов. Представим в виде графика число туристов, побывавших в регионе по данным комитета по туризму Мексики (см. Рис. 1.).

Динамика роста количества иностранных туристов, посетивших штат
Кинтана-Роо¹

На графике отчетливо видно, как вырос поток иностранных туристов в регионе – в «допандемийный» 2019 г. их общее количество составило чуть менее 16 млн. человек при общем туристическом потоке в регионе 19,2 млн. человек.

Стремительный рост туристического потока в штате спровоцировал в первые годы проблему острой нехватки кадров среди местного населения. Комитетом по туризму Мексики была организована кампания по привлечению работников из соседних штатов (Юкатана и Кампече). Позже началась масштабная внутренняя миграция населения, которая имела несколько волн: в первой половине 1990^х гг. она составляла 5,45%, во второй – 1,45%, – в Кинтана-Роо массово переезжали мексиканцы из центральной и северной частей страны. В 2000^х гг. начался новый этап строительства отелей и

¹ Secretaría de Turismo: <https://qroo.gob.mx/sedetur>

соответствующей инфраструктуры, и уровень внутренней миграции вырос до 12,6%. На карте представлены внутренние миграционные потоки на территорию штата (см. Рис. 2).¹

Рисунок 2

Направления внутренней миграции

По данным Национального института статистики, информатики и географии, в 2020 г. на территории штата Кинтана-Роо постоянно проживают жители штатов Табаско – 20%, Чиapas – 16%, Юкатан – 8% и городов Веракрус – 15%, Мехико – 9% [INEGI 2020].

В 2010^x гг. стремительно развивается международная миграция в штате – для работы в туристической зоне приезжали граждане менее благополучных стран Центральной Америки: Никарагуа, Гондураса, Кубы и др. Важным является также тот факт, что с постепенным строительством отелей в курортной зоне основными игроками на рынке стали сети отелей из США, руководящие должности в которых занимают американские подданные, постоянно проживающие в городах Канкун, Акумаль, Тулум и др. Таким образом, население штата Кинтана-Роо за 46 лет существования выросло

¹ Censo de Población y Vivienda 2020:
https://cuentame.inegi.org.mx/monografias/informacion/qroo/poblacion/m_migratorios.aspx?tema=me&e=23

более, чем в 21 раз и по данным переписи населения 2020 г. составляет 1.857.985 человек [INEGI 2020].

Важно также отметить, что с увеличением количества иностранных туристов, а также иностранных граждан, которые проживают длительное время на курортах региона, произошла либерализация взглядов на жизнь и мировосприятия довольно консервативного мексиканского общества. По наблюдениям социолога Э. Сеневаль, мигранты из штатов и городов центра страны (Пуэбла, Морелос, штат Мехико и др.) и севера (Коауила, Чиауа, Новый Леон и др.) переезжают в Кинтана-Роо по причине дискриминации, которой они подвергались в своих городах, в том числе расовой. *«En este caso no es inmigración por pobreza, sino para buscar mejor condiciones de vida, mujeres y hombres solos, pero también, y con mayor frecuencia familias completas y familias extendidas».*

‘В данном случае речь идет не о миграции бедного населения, а с целью поиска лучших условий жизни, не только одиноких мужчин и женщин, но и чаще всего полных и многодетных семей’ [Ceneval 2010]

Причины перераспределения миграционных потоков в стране объясняются более высокими зарплатами и уровнем жизни в регионе в целом. Например, работник сферы услуг крупного города Мерида – административной столицы соседнего штата Юкатан – в среднем в день зарабатывает 70 песо с учетом расходов на питание и аренду жилья, в Кинтана-Роо – 200 песо. Вакансии в сфере туризма разнообразны и довольно гибки, так как предлагают работу для мужчин и женщин разных возрастов, есть возможность заключать как краткосрочные контракты на период высокого спроса, так и долгосрочные. Туристическая сфера позволяет трудоустроиться молодым людям с низким уровнем профессиональных навыков, а также людям в пожилом возрасте любой квалификации, что снижает общий уровень безработицы в регионе¹.

¹ Подробнее см.: Vargas 2009: 95.

В. Руэда Эстрада и И. Моралес Оливера – ученые из Университета Кинтана-Роо – отмечают, что на территории штата проживают мигранты из Аргентины, Уругвая, Колумбии, Канады, Северной Америки. По их данным, в городе Плайя дель Кармен проживают также испанцы (9.000 чел.) и итальянцы (12.000 чел.). Они представляют средний класс населения, являются либо владельцами собственного бизнеса, либо работают по найму администраторами отелей, переводчиками и в др. социальных сферах [Rueda Estrada, Morales Olivera 2011: 153].

По данным последней переписи населения, которая проходила в 2020 г., в штате Кинтана-Роо проживают и работают 200.000 иностранцев, из них граждан Никарагуа – 20%, Гондураса – 25,6%, Кубы – 27%, США – 15%. 12,4% приехали из других стран, включая граждан Испании [INEGI 2020].

Безусловно, все вышеперечисленные социально-экономические процессы повлияли на язык в штате Кинтана-Роо, привели к серьезным изменениям в первую очередь на уровне фонетики и лексики.

3. Этнический фактор

Среди всего многообразия диалектов мексиканского национального варианта испанского языка особое место лингвисты отводят испанскому языку на территории всего полуострова Юкатан. В научной литературе часто встречается термин «*el español yucateco*». Известные зарубежные исследователи А. Баррера Баскес (1980), М. Алегрия де ла Колина (1984), Х. М. Лопе Бланч (1987), Х. Г. Морено де Альба (2013) и др. говорили об особом статусе испанского языка полуострова, выделяя его особенности на всех языковых уровнях.

Основной собственно лингвистической причиной такого резкого отличия от норм мексиканского стандарта оказалась ситуация языкового контакта с автохтонным языком региона – майя¹. Х. М. Лопе Бланч отмечал: *“dentro de la extensa geografía dialectal de México, una región se señala acusadamente frente a las demás y se singulariza por la muy particular situación lingüística en que se encuentra: la Península de Yucatán. Castellano y maya conviven todavía hoy en esa región, cuyo índice de bilingüismo es más alto de todo el país ... dentro de México el español yucateco sea la modalidad lingüística castellana más intensa y ampliamente coloreada por la lengua indígena con que mantiene contacto”*

«в обширной диалектной географии Мексики один регион заметно выделяется от других ввиду специфической языковой ситуации, в которой он находится: полуостров Юкатан. Сегодня кастильский и майя до сих пор сосуществуют в этом регионе, в котором уровень двуязычия является самым высоким во всей стране, ... в Мексике юкатанский испанский язык является кастильским лингвистическим вариантом, наиболее интенсивно и широко окрашенным индейским языком, с которым он поддерживает контакт» [Lope Blanch 1987: 22].

С другой стороны, испанский ученый А. И. Гарсия Тесоро полагает, что первопричиной столь обширной языковой вариативности в зонах лингвистического контакта стало изучение испанского языка как второго. Майя изучали его устно, работая или торгуя на фермах, как правило, в зрелом возрасте, что еще больше осложняло процесс изучения: *«... los mayas han aprendido el español de forma oral, en la calle, comerciando o trabajando en las fincas, y en muchas ocasiones en la edad adulta, lo que ha dificultado aún más el aprendizaje»* [García Tesoro 2005: 26].

¹ В настоящей диссертации под языком майя мы понимаем юкатекскую группу языков (maya yucateco) крупной семьи индейских языков Мезоамерики, которая распространена на территории 4^х стран: Мексики, Гватемалы, Сальвадора и Белиза. Семья языков майя состоит из 28 живых и 3^х мертвых языков общей численностью носителей 5 миллионов человек. По данным ресурса Wikipedia: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8. – Прим. В. Шахназаряна.

Отдельно отметим, что испанский язык и язык майя находятся в непрерывном контакте с момента первой попытки колонизации этой территории метрополией. Важно отметить, что за этот период (более 500 лет) политика по отношению к майя и их языку постоянно менялась – от культа древнего языка к тотальной дискриминации населения по национальному и языковому признакам. В настоящий момент майя – второй автохтонный язык Мексики, после языка науатль, и первый – в штате Кинтана-Роо по числу говорящих на нем. Отметим, что в данном штате число его носителей выросло. Так, согласно переписям населения, в 2010 г. на майя говорили 196.060 человек, а в 2020 – уже 203.317. Среди них 3,57% (7.258 человек) – монолингвы майя, остальные 96,43% – билингвы [INEGI 2010, 2020].

Увеличение количества носителей майя, как нам видится, заключается, в том числе, и во «внешнем» интересе к языку и культуре древней цивилизации, который, в свою очередь, побудил не только региональное, но и государственное правительство к созданию программ поддержки языка и культуры, а также программы ревитализации языка.

Программа ревитализации языка майя на данный момент проходит в формате эксперимента, в рамках которого все учащиеся начальной школы, независимо от национальной принадлежности, изучают основы языка¹.

Привлечением к изучению языка майя также активно занимается Университет Кинтана-Роо, а именно – центральный кампус в г. Четумаль. Факультет гуманитарных наук и лингвистики предлагает программы высшего профессионального образования на всех ступенях по направлению «Переводоведение: испанский – майя, майя – испанский» (квота университета на бесплатное обучение в 2020 г. – 25 человек). Также в университете функционируют бесплатные курсы языка для всех желающих. Руководит направлением магистр Иларио Чи Канул – майя по происхождению, одна из

¹ См.: Mier y Terrán, Rabell 2021: 374.

медийных личностей региона: организатор и участник многочисленных международных и региональных симпозиумов, фестивалей.

Основная функция языка майя – межличностное бытовое общение. Особенностью менталитета всех коренных жителей полуострова до сих пор является отождествление себя как отдельной нации. Именно поэтому на всем полуострове нет дискриминации населения по языковому признаку: на майя говорят люди разных возрастов (молодые – в меньшей степени), пола и уровня образования и воспитанности, в отличие от других регионов страны.

Жизнеспособность и функционирование языка майя позволяют рассматривать его как адстрат, оказавший влияние на все языковые уровни: фонетический, грамматический и лексический. По мнению Х. М. Лопе Бланча, этот факт оказал сильное влияние на современное состояние испанского языка всего полуострова.¹

4. Территориальный фактор

Кинтана-Роо является самым молодым из 32 штатов, образующих Соединённые Мексиканские штаты. Согласно Конституции Мексики, он имеет официальное название – Estado Libre y Soberano de Quintana Roo² ‘Свободный и суверенный штат Кинтана-Роо’ со столицей г. Четумаль. По своему географическому положению штат Кинтана-Роо находится в юго-восточной части полуострова и имеет границы со штатами Юкатан и Кампече на севере и западе. На юге граничит с государством Белиз.

Функционирование ЯЕ в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо характеризуются широкой территориальной вариативностью, в которой мы различаем следующие типы:

- 1) фонетический;
- 2) грамматический;
- 3) лексический.

¹ Подробнее см.: Lope Blanch 1987.

² Constitución política de Los Estados Unidos de México: <https://www.gob.mx/indesol/documentos/constitucion-politica-de-los-estados-unidos-mexicanos-97187>

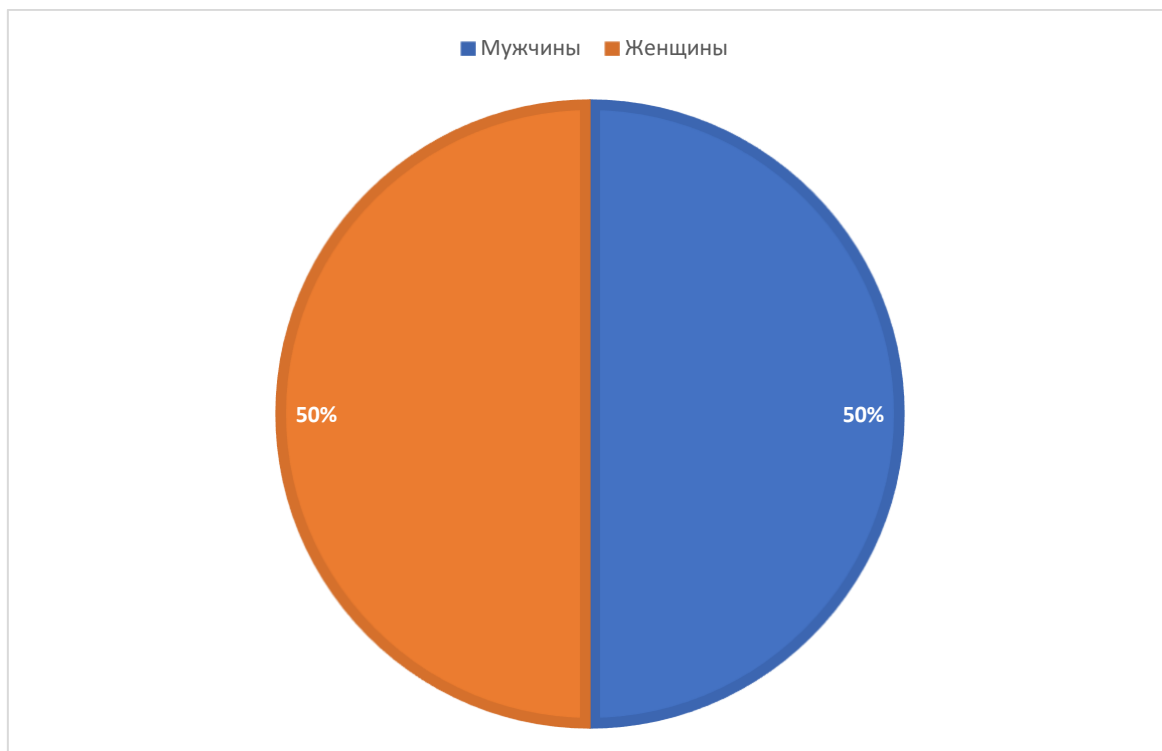
§1.4. Экстралингвистические факторы, влияющие на выбор ЯЕ в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо на синхронном срезе

Говоря о нормах живой разговорной речи носителей того или иного языка или его диалекта, важно учитывать экстралингвистические факторы, которые влияют на выбор в нем ЯЕ на синхронном срезе. Вслед за отечественным филологом Н. И. Формановской, выделим «постоянные и непостоянные признаки людей, делящие их на группы: пол; возраст; уровень образования и воспитанности; регистр общения: деловое или межличностное; форма языка; местность: городская или сельская» [Формановская 1989: 46].

Остановимся на их описании.

Анализ данных в отношении употребления диалектных норм в живой разговорной речи жителей штата Кинтана-Роо обоих полов показал их практическое равенство. Представим в виде графиков следующие статистические данные (см. Рис. 3, Рис. 4).

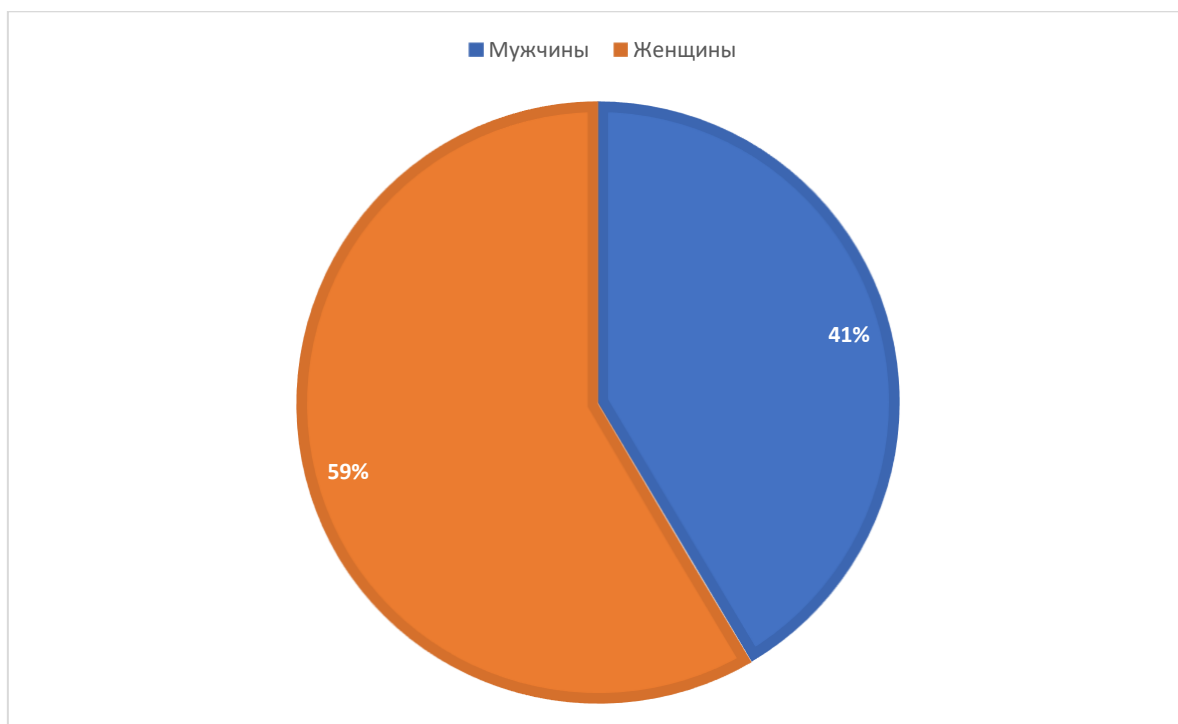
Реализация фонетических и грамматических ЯЕ в живой разговорной речи
обоих полов в Кинтана-Роо, %

Как видно из Рис. 3, анализ зафиксированных нами национально-культурных особенностей фонетических и грамматических единиц в ходе эксперимента в равной пропорции встречаются в речи информантов обоих полов всех возрастных групп.

В Рис. 4 представим данные по употреблению ЛЕ в речи жителей штата Кинтана-Роо.

Реализация лексических ЯЕ в живой разговорной речи обоих полов в
Кинтана-Роо, %

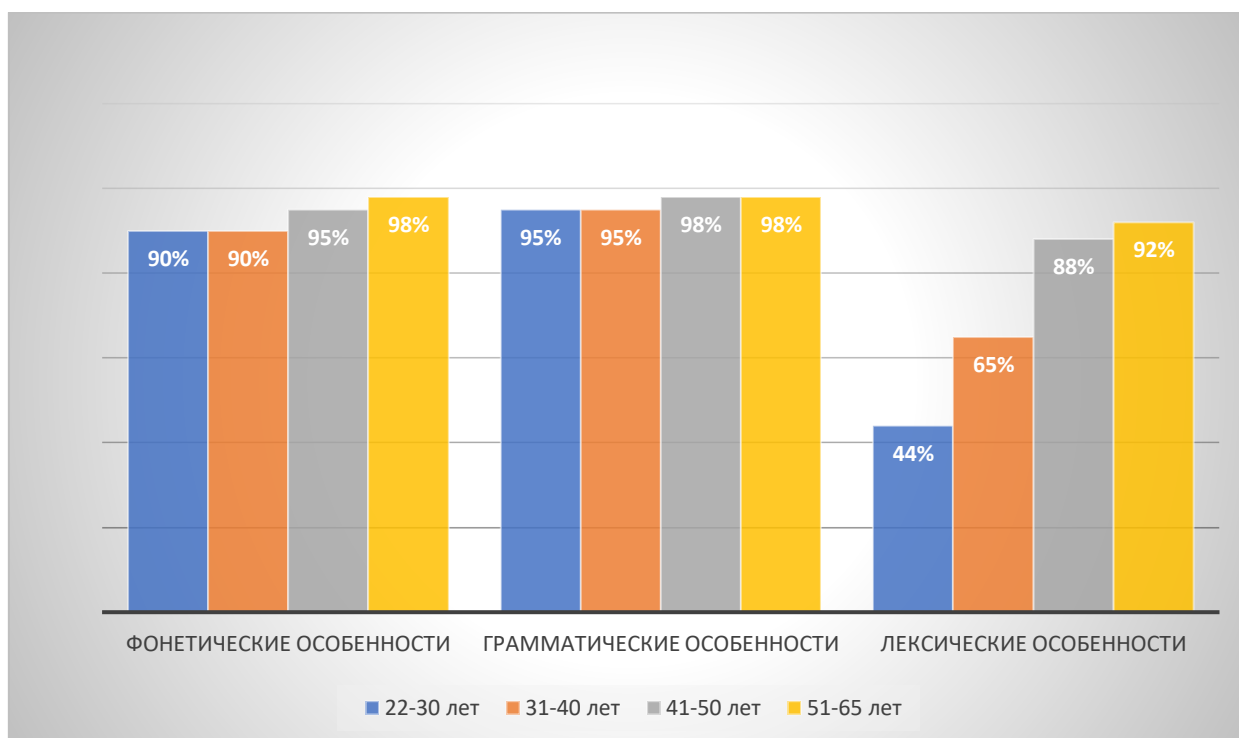
Результаты наших исследований на основе тестирования, интервью и бесед с информантами демонстрируют, что женщины чаще используют в повседневном общении заимствования из языка майя в следующих лексико-семантических группах: предметы быта, внешность и характер человека, продукты питания.

В отношении использования ЛЕ мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо статистический анализ показал неравномерное их распределение по возрастным группам информантов. Так, люди старшего поколения чаще применяют в речи регионализмы (заимствования из майя и других автохтонных языков американского континента). Для возрастных групп 41–50 лет и 51–65 лет заимствования из автохтонных языков также относятся к активному словарному запасу, в

отличие от молодежи (22–30 лет), которая практически их не использует. Представители среднего возраста (31–40 лет) занимают промежуточное положение. Как справедливо отметила Н. И. Формановская, «... люди среднего возраста занимают активные и ведущие позиции и производстве, и в семье, они должны ладить и со старшими, и с младшими, поэтому непроизвольно выбирают в свою речь элементы языка разных возрастных групп» [Формановская 1989: 46]. Представим полученные статистические данные в виде графика (см. Рис. 5).

Рисунок 5

Реализация фонетических, грамматических и лексических диалектизмов в живой разговорной речи представителей разных возрастных групп

Из Рис. 5 видно, что выявленные нами в ходе полевых исследований национально-культурные особенности фонетических и грамматических единиц одинаково частотны в речи информантов вне зависимости от возраста. Лексические диалектизмы наиболее узואьны в речи женщин.

При межличностном повседневном общении с друзьями, сверстниками, членами семьи активнее используются диалектизмы. Деловую функцию коммуникации между начальником и подчиненным, преподавателем и студентом и т. д. «обслуживает» мексиканский стандарт. Однако заметим, что нередко случаи проникновения территориальных норм живой разговорной речи в профессиональный и деловой дискурс в разных вертикалях: начальник-подчиненный, старший-младший, преподаватель-студент, между коллегами.

§1.5. Лингвистический ландшафт мексиканского штата Кинтана-Роо

Различные экстралингвистические факторы социально-экономического и культурного характера способствуют видоизменению языковой среды регионов, городов и даже отдельных районов. Изучение особенностей языковой среды отдельно взятого региона дает нам возможность понимания траектории лингвистического контакта не только разных языков, но и результаты «соприкосновения» различных национальных вариантов одного языка и его диалектов.

Исследованием языковой среды регионов и городов, в которых говорят на разных языках и диалектах, занимается относительно молодое направление в социолингвистике, которое называется *лингвистический ландшафт*.

Впервые термин «лингвистический ландшафт» был применен в работе американских ученых Р. Лэндри и Р. Бурхиса, под которым они понимали использование разных языков в общественных местах полиязычных городов и регионов. Кроме того, по их мнению, лингвистический ландшафт, который относится к языковым объектам, маркирующим общественное пространство включает любой письменный знак, который расположен за пределами частных домов, от дорожных знаков до названий улиц, магазинов и школ. [Landry, Bourhis 1997: 23–49].

В последнее десятилетие данной теме посвящено немало работ отечественных и зарубежных лингвистов: А. Н. Акопянц и Л. А. Бабитовой (2016), Н. С. Аристовой и А. П. Султановой (2017), И. Ю. Мур (2015), А. Павленко (2017), Н. П. Пешковой (2017); Ю. Ма (2018), Л. Руиса Веласко (2021), Д. И. Эрнандеса Эспиндолы (2014) и др. В их работах значение лингвистического ландшафта расширяется и включает описание истории языков или различных степеней владения ими [Y. Ma 2018], [Ruiz Velazco 2021]. Или, более узко, это может относиться к языковым внутренним вариациям в частях только одного языка [А. Н. Акопянц, Л. А. Бабитова 2016], [Мур 2015], [Павленко 2017], [Пешкова 2017].

Канадский исследователь М. Е. Луна Вильялон отмечал:

«Los paisajes lingüísticos son una muestra de una práctica cultural de lectoescritura donde los propietarios de negocios o los representantes de instituciones públicas tienen, hasta cierto punto, agentividad para decir qué mensaje comunicar, cómo comunicarlo y que lengua – o lenguas – usar para hacer llegar su mensaje al consumidor de determinados bienes o servicios»
‘Лингвистические ландшафты представляют собой образец культурной практики чтения и письма, в которой владельцы бизнеса или представители общественных учреждений в определенной степени могут выбирать, какое сообщение передавать, как его передавать и какой язык (или языки) использовать «для доведения» до потребителя определенных товаров или услуг’ [Luna Villalón 2013: 10].

В этом смысле лингвистический ландшафт может быть синонимичным таким понятиям, как «лингвистический рынок», «языковая мозаика», «экология языков», разнообразие языков или языковая ситуация. Здесь лингвистический ландшафт имеет социальный контекст, в котором присутствует более одного языка. Это подразумевает использование в устной или письменной речи более чем одного языка.

Лингвистический ландшафт (ЛЛ) штата, города или даже отдельно взятого района, по нашему мнению, является отражением взаимосвязи этнических групп населения с их языковым и социальным окружением.

Под ЛЛ мексиканского штата Кинтана-Роо в настоящей диссертации мы понимаем превалирование одного языка над другим, в границах одного города или муниципалитета, а также доминирование номинаций заведений общественного питания, торговых заведений и наименований продуктов питания на разных языках, обусловленное социально-экономическими и демографическими факторами как первопричинами его формирования.

Основой изучения ЛЛ, по нашему мнению, служат демографические данные. Условно их можно разделить на 3 типа:

1) перепись населения, которая позволяет оценить количественное соотношение носителей языков и носителей диалектов, проживающих на данной территории;

2) уровень развития туризма, в том числе, количество иностранных туристов, прибывающих в регион;

3) направление миграционных потоков в исследуемый географический ареал.

Известный исследователь А. Павленко подчеркнула, что «кроме информационной, надписи имеют также и символические функции, в том числе, и легитимизацию определенных языков и их носителей, и создание языковой иерархии» [Павленко 2017: 498]. Информационная функция лингвистического ландшафта указывает на разделение географических зон (районов, городов, муниципалитетов и даже целых регионов) по языковому признаку, а символическая – на значение и статус языка или одного из национальных вариантов по отношению к другим в условиях плюрилингвизма или развитой вариативности региона. Другими словами, демонстрирует доминирование одной лингвокультуры над другими в заданных границах.

По нашим наблюдениям, языковая ситуация в регионе, определяемая целым набором экстралингвистических факторов, а также гибкая языковая

политика Мексики и штата Кинтана-Роо привели к формированию 4^х разных ЛЛ на его территории: лингвистический ландшафт города Канкун и Ривьеры Майя, лингвистический ландшафт города Плайя дель Кармен, общемексиканский лингвистический ландшафт, смешанный лингвистический ландшафт.

Остановимся подробнее на каждом из них.

Лингвистический ландшафт города Канкун и Ривьеры Майя определяется, в первую очередь, доминированием английского языка, так как данные курорты, в основном, ориентированы на туристов из США и Канады, а обслуживанием всей туристической инфраструктуры занимаются американские компании (С. 36). Так, среди названий ресторанов и кафе, а также общественных и торговых мест чаще всего встречаются: Grill Steak – ‘мясной ресторан’, Capitan’s Cove – ‘ресторан морской кухни’, Sea and Stones – ‘мясной ресторан’, Taboo. Mediterranean Restaurant in Cancun – ‘Табу. Ресторан средиземноморской кухни в Канкуне’, Public Look-out and Beach – ‘общественный пляж Канкуна’, Golf Club – ‘гольф-клуб’, Coco’s Beach Club Cancun – ‘частный клубный пляж Канкуна’, Grand Island Showrooms – ‘Грэнд Айлендс шоурумс – агентство недвижимости’, Go Mart – ‘магазин шаговой доступности’, Cancun Shopping Village – ‘торговый центр Канкуна’.

Несомненно, общий ЛЛ формируют и названия отелей. Отметим, что на территории Канкуна и Ривьеры Майя некоторые отели представлены двумя, тремя и даже четырьмя комплексами с разным названием. Среди них: Marriott, Windham, Secrets, Dreams, NYX, Hyatt, The Ritz Carlton, Hard Rock Hotel, The Westin Resorts и др.

Город Плайя дель Кармен обладает совершенно иным лингвистическим ландшафтом, в первую очередь, потому, что на его территории проживает большое количество эмигрантов из Европы, в первую очередь, Испании и Италии, которые являются владельцами своих небольших кафе, ресторанов, магазинов, в том числе, и продуктовых, а также гостиниц, ориентированных на туристов из Европы (С. 38). В связи с этим в «языковом

облике» города преобладает кастильский вариант испанского языка. Например, часто можно встретить рестораны со следующими характерными названиями: *La plancha*¹ – ‘ресторан-гриль’, *Paellas de Pepe* – ‘паэли Пепе’, *La Marisquería* – ‘ресторан морепродуктов’, *Cafetería Madres* – ‘кафетерия Мадрес’, *La Taberna. Tapas y Pintxos*² – ‘Таверна. Тапас и пинчос бар’, *El Oasis Marisco* – ‘Оазис – ресторан морепродуктов’, *Chiringuito*³ – ‘пляжное кафе’. Также рестораны итальянской кухни: *Osteria de Roma*⁴, *Don Mario, Il Baretto*.

Примечательным выступает также тот факт, что на прилавках как небольших магазинов, так и сетевых супермаркетов можно встретить названия продуктов, «свойственных» Испании: *rechuga de pavo* (Испания) вместо *rechuga de guajolote* (Мексика) ‘грудка индейки’; *guisante* взамен *chícharos* ‘зеленый горошек’; *albaricoques* вместо *chabacanos* ‘абрикосы’; *nísperos* вместо *tejocote* ‘мушмула’; *sapodilla* взамен *chicozapote* ‘сапота’; *melocotón* вместо *durazno* ‘персик’ и др.

Городам и районам штата Кинтана-Роо, не занятым туристическим бизнесом, в подавляющем большинстве присущ общемексиканский ЛЛ. Названия кафе и ресторанов, магазинов, общественных мест, названия блюд и продуктов имеют привычные для каждого мексиканца названия: *Taquería Avila* ‘Такерия Авила’, *Taquería México: La Feria de sabor* ‘Такерия Мексика: Ярмарка вкуса’, *Antojitos regionales* ‘Региональные сладости’, *Chicharrones y carnitas ISI’S* ‘Чичарон и мясо ИСИС’, *Cafecito de olla* ‘Кофеек из котелка’ и др.

¹ *A la plancha* – способ приготовления блюд на гриле. Данный кулинарный термин свойственен исключительно кастильскому варианту испанского языка. Общеамериканским синонимом выступает термин *a la parrilla*. – Прим. В. Шахназаряна.

² *Pintxo* – небольшие бутерброды-канапе. Кулинарный термин, восходящий к языку басков. – Прим. В. Шахназаряна.

³ *Chiringuito* – типичные кафе, распространенные преимущественно на юге Испании, как правило, в виде небольших палаток с небольшим количеством посадочных мест или полным их отсутствием, расположенных непосредственно на пляже, и предлагающие гостям прохладительные напитки и легкие закуски в виде бутербродов, овощных салатов или фруктовых нарезок. – Прим. В. Шахназаряна.

⁴ Номинация данного заведения вызывает особый интерес, так как образована из итальянского слова *osteria* ‘таверна’ и испанского предлога *de*, выражающего принадлежность к географической местности или личности. – Прим. В. Шахназаряна.

В отличие от туристической зоны Канкуна, Ривьеры Майя и города Плайя дель Кармен, где названиями улиц служат цифры, например, *calle 5* ‘улица 5’, *calle 40* ‘улица 40’, *avenida 10* ‘проспект 10’, кроме центральных магистралей, в таких городах, как Четумаль, Бакалар, Саламанка, Буэна Виста, Чумпон и др., которые относятся к общемексиканскому ЛЛ, названия улиц носят имена видных политических деятелей, представителей культуры и искусства, а также знаковых событий: *Avenida Andrés Quintana Roo* ‘Проспект Андреса Кинтана-Роо’, *Avenida insurgentes* ‘Проспект Повстанцев’, *Avenida universidad* ‘Университетский проспект’, *calle San Salvador* ‘улица святого Сальвадора’, *calle Juan José Córdia* ‘улица Хуана Хосе Сиордии’, *calle Héroes de Chapultepec* ‘улица героев Чапультепека’ и т.д.

Вместе с тем, интересным представляется 4-й тип лингвистического ландшафта на территории штата Кинтана-Роо. Мы определяем его как смешанный, в котором соединяются две лингвокультуры: мексиканская и майя. В таких городах, как Фелипе Каррильо Пуэрто, Хосе Мария Морелос, Чунууб, которые находятся в центральной части штата, названия общественных мест и продуктов питания представлены двумя языками (испанским и майя): *El Bar* / “*Chaac Mool*” – ‘бар’; *Nieves* / “*El cokero*” – ‘кафе-мороженое’; *Pastelería* / *NCahum* – ‘кондитерская’; *Pastelería* / *Chunhuhub Qroo* – ‘кондитерская’; *Restaurante* / *Ko’ox Janal* – ‘ресторан морской кухни’; *Cervezas* / *Suauhtémoc Moctezuma* – ‘пивной магазин’; *Carnicería* / *Xo’ol* – ‘мясной магазин’.

Таким образом, анализ более 1.000 названий общественных мест (в том числе, названий кафе, ресторанов, магазинов, парков, пляжей) и продуктов питания показывает, как лингвистической ландшафт штата Кинтана-Роо отражает неоднородность распределения миграционных и туристических потоков на его территории и, как следствие, на данный момент сформировались 4 зоны: г. Канкун и Ривьера Майя, г. Плайя дель Кармен, общемексиканский лингвистический ландшафт, смешанный лингвистический ландшафт. Такое разделение, на наш взгляд, отражает лингвокультурную

идентичность жителей (города Четумаль, Бакалар, Плайя дель Кармен, Фелипе Карильо Пуэрто, Хосе Мария Морелос и др.) и языковую политику региона в отношении развития международного туризма (г. Канкун и Ривьера Майя).

Выводы по Главе 1

1. Мексиканский национальный вариант испанского языка можно рассматривать как полидиалектный, так как ему свойственны неоднородность и вариативность на всей территории страны. На синхронном срезе мы выделяем 18 диалектных зон. Испанский язык в каждой из них обладает национально-культурными характеристиками на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.
2. Импульсом к развитию диалектологии как науки в Латинской Америке послужила работа над Лингвистическим атласом Мексики под руководством выдающегося лингвиста Х. М. Лопе Бланча – проекту по изучению, разграничению и картографированию диалектных зон. Работа над ним продолжалась 34 года и была разделена на 3 этапа: исследовательская работа, картографирование и издательская работа.
3. Социолингвистический статус испанского языка штата Кинтана-Роо можно определить как территориальный диалект внутри мексиканского национального варианта испанского языка.
4. Среди экстралингвистических факторов, оказавших влияние в плане диахронии на становление норм мексиканского территориального диалекта штата Кинтана-Роо, особенно следует выделить туристический как отдельный вид социально-экономического фактора, поскольку именно развитие туризма в регионе стало определяющим вектором развития в последние десятилетия. Благодаря туризму, были созданы тысячи рабочих мест, что выступило основным мотивом внутренней и внешней миграции населения (число жителей выросло в 21,5 раз и продолжает расти). На становление собственных территориальных норм живой разговорной речи, несомненно, оказали влияние этнический и территориальный экстралингвистические факторы. Так, функционирование ЯЕ в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо характеризуются широкой

территориальной вариативностью на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

5. Среди экстралингвистических факторов, влияющих на выбор ЯЕ на синхронном срезе, мы традиционно выделяем: пол, возраст, уровень образования и воспитанности, место проживания, регистр общения и форму языка.
6. Неравномерное распределение миграционных потоков в штате Кинтана-Роо, а также отделение части туристической инфраструктуры от основных городских построек привели к формированию особого лингвистического ландшафта. Анализ названий общественных мест (парков, пляжей, улиц), мест питания, магазинов, а также названия продуктов питания показал, что на территории всего штата Кинтана-Роо можно выделить 4 разных лингвистических ландшафта: лингвистический ландшафт города Канкун и Ривьеры Майя, лингвистический ландшафт города Плайя дель Кармен, общемексиканский лингвистический ландшафт, смешанный лингвистический ландшафт.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В МЕКСИКАНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДИАЛЕКТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ШТАТА КИНТАНА-РОО

§2.1. Национально-культурные особенности фонетических единиц в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

В зарубежной романистике изучение региональных разновидностей испанского языка в большей мере сконцентрировано на описании фонетического и лексического многообразия испанского языка в рамках национального варианта. Академик Г. В. Степанов полагал, что «исторически сложившийся комплекс фонетических признаков, характерных для ибероамериканского испанского языка (учитывая все национальные варианты), основаны на закономерных языковых изменениях, свойственных испанскому языку, но расшатанных в той или иной степени различными процессами» [Степанов 1976: 154]. Иными словами, причинами столь обширной фонетической вариативности служат как экстралингвистические факторы, влияющие на развитие и становление языка определенной общности, так и собственно лингвистические, например, эволюционный.

Диалектология, как отрасль лингвистической науки, не располагает собственными и уникальными методами сбора и обработки информации. Сравнительный метод, который часто применяется в социолингвистических исследованиях, не относится к собственно фонетическим методам, но является неотъемлемой частью данной работы и призван описать территориальные и социальные варианты языка в сопоставлении с литературной нормой.

Известный мексиканский ученый Р. Перес Агилар писал:

“Así la variedad local no puede ser estudiada sino dentro del cuadro general de dialectología y de la historia de la lengua española. ... investigación dialectológica atiende a la comparación geográfica, social e histórica con otras variedades del español general y del español mexicano en particular”

‘Таким образом, региональная разновидность не может изучаться иначе, чем в рамках общей диалектологии и истории испанского языка. ... диалектологическое исследование тяготеет к географическому, социальному и историческому сравнению с другими разновидностями испанского языка и мексиканского, в частности’ [Pérez Aguilar 2002: 24].

Фонологическая система языка майя оказала наибольшее влияние на испанский язык именно в данной части штата. Об этом в 1987г. писал Х. М. Лопе Бланч в работе «Estudios sobre el español yucateco»:

“... la fonética del español yucateco está intensamente marcada por la fonética maya” ‘... фонетическая система испанского языка Юкатана подверглась интенсивному влиянию фонетики майя’ [Lope Blanch 1987: 33].

Вследствие высокой внутренней миграции населения и неоднородности распределения миграционных потоков, на территории штата происходит неоднородная диффузия разных территориальных диалектов Мексики и национальных вариантов соседних испаноговорящих стран. На основе проведенного нами лингвистического анализа мы пришли к выводу, что внутри мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо можно выделить 3 субдиалектные зоны: южную, центральную и прибрежную, обладающие набором специфических фонетических характеристик.

Выделение субдиалектных зон связано с определенными географическими особенностями региона, социальными и этническими группами, проживающими на его территории. Субдиалекты мексиканского территориального диалекта испанского языка отражают разные локальные

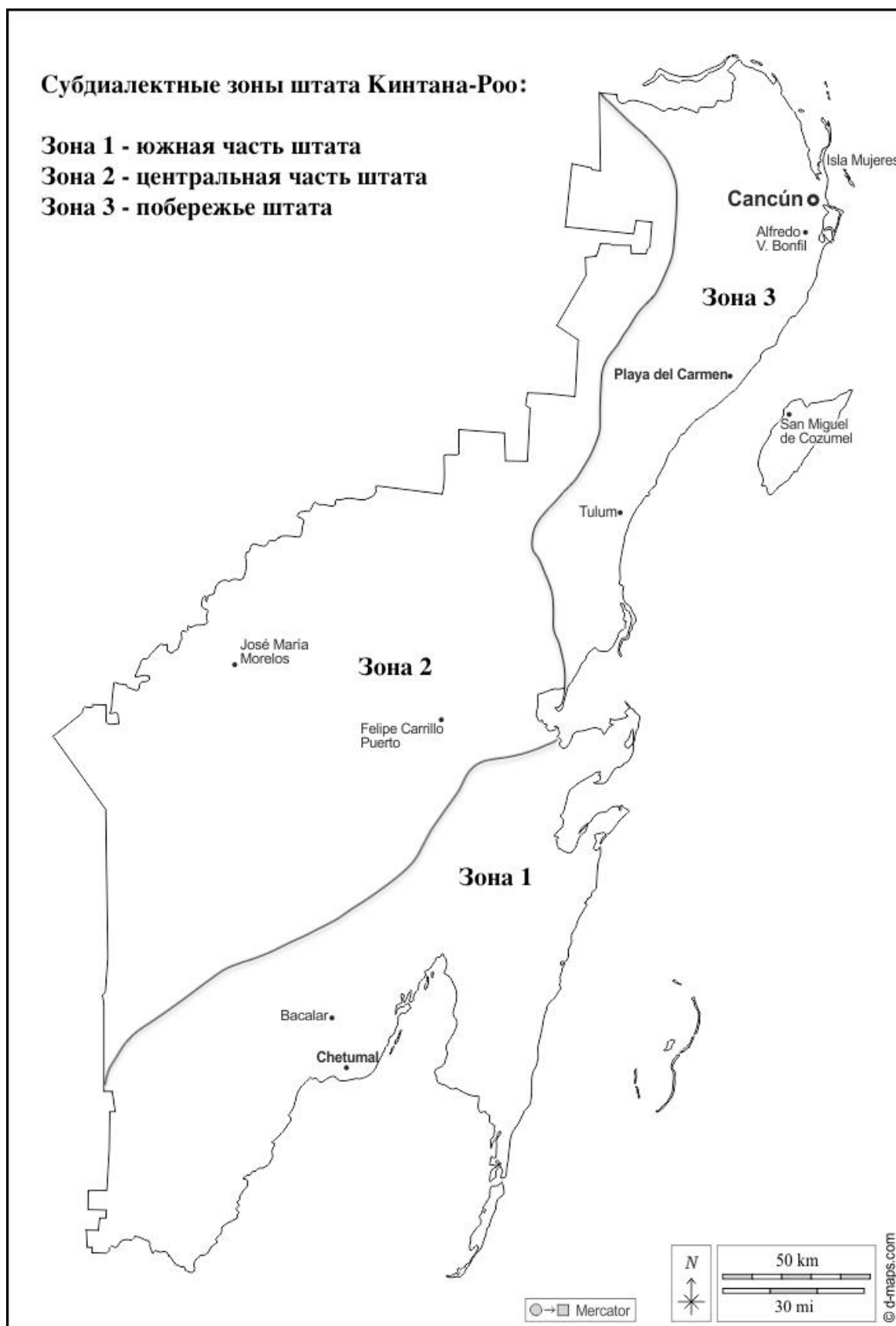
фонетические особенности и влияние других культур внутри единой диалектной зоны.

В основе выделения нами 3^x субдиалектных зон на уровне фонетики лежали следующие принципы:

- 1) исторический;
- 2) социолингвистический;
- 3) географический;
- 4) лингвистический.

Представим в виде рисунка субдиалектное членение мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо (см. Рис. 6).

Субдиалектное членение мексиканского территориального диалекта
испанского языка штата Кинтана-Роо

§2.1.1. Национально-культурные особенности фонетических единиц, присущие всей территории штата Кинтана-Роо

Подчеркнем, что испанскому языку данной области Мексики присущи общие черты, которые обнаруживаются во всех муниципалитетах штата Кинтана-Роо.

В мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо, так же, как и в остальных национальных вариантах испанского языка, отмечается сохранение артикуляционных и акустических характеристик всех гласных фонем: /i/, /e/, /a/, /o/, /u/.

Система консонантизма.

Фонема /x/, в отличие от пиренейского стандарта, где предусмотрено звучание [ks], а мексиканская орфоэпическая норма, наряду с этим, предполагает щелевой [s] и фрикативный [h] в зависимости от положения в слове и происхождения, в испанском языке штата Кинтана-Роо /x/ передается в речи аффрикатой [sh']: *mulix* [mulísh'] 'кудрявый', хух [sh'úsh'] 'улей', *Xcaret* [Sh'karét] 'Шкарет' (название города).

Фонема /h/, в отличие от мексиканской и пиренейской норм, вместо [ø] произносится как [h]. Данное явление прослеживается у 100% информантов в словах-топонимах, «восходящих» к языку майя: *Holbox* [Holbósh'] 'Холбош', *Xel-Há* [Sh'elhá] 'Шельха'. Нужно отметить, что 60% информантов, из которых 70% – женщины и 30% – мужчины, по аналогии с топонимами, «переносят» данную особенность произношения на общеиспанскую унаследованную лексику. Рассмотрим некоторые примеры (см. Табл. 1).

Произношение фонемы /h/ в мексиканском территориальном
диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

лексическая единица	мексиканский территориальный диалект испанского языка штата Кинтана-Роо	пиренейский и мексиканский стандарты
albahaca ‘базилик’	[albaháka]	[albaáka]
almohada ‘подушка’	[almoháða]	[almoáða]
zanahoria ‘морковь’	[sanahóɾja]	[sanaóɾja] – Мексика; [θanaóɾja] – Испания

Изучению фонетических особенностей испанского языка полуострова Юкатан посвящены работы мексиканских лингвистов А. Барреры Баскеса (1937), П. Энрикеса Уреньи (1938), М. Альвара Лопеса (1969), П. Кассано (1977), Х. Гарсии Фахардо (1984), Х. М. Лопе Бланча (1990), Ф. Морено Фернандеса (1990), Х. Пеньи Аресе (2016), К. Матос (2018), Р. Переса Агилара (2011) и др. Во всех, среди прочих национально-культурных особенностей функционирования фонетических единиц, поднимается тема вариации назальной палатальной фонемы /ɲ/ на территории региона. Х. Мойя Корраль, Э. Х. Гарсия Вайдман (1995) и Х. Пенья Аресе (2016) склонны полагать, что её высокая вариативность – общая тенденция в романских языках из-за утраты палатального латерального звука и долгих

языковых контактов. Некоторые ее варианты, например, диспалатализация¹ фонемы /ɲ/ в [ɲj], распространены не только на всей территории штата Кинтана-Роо, но и всего полуострова Юкатан (реже – в штате Кампече), и являются яркой отличительной особенностью их живой разговорной речи.

Мексиканский лингвист Х.М. Лопе Бланч писал, что феномен диспалатализации носового звука встречается и в других испаноговорящих странах, однако не имеет такой степени распространенности. По его наблюдениям, на территории всего полуострова Юкатан фонема /ɲ/ имеет несколько вариаций звучания:

- [ɲj] *año* [áɲjo] ‘год’, *mañana* [manjána] ‘утро’,
- [ɲ] *año* [áɲjo] ‘год’, *mañana* [manjána] ‘утро’,
- [n'] *año* [án'o] ‘год’, *mañana* [man'ána] ‘утро’.

Ученый уточняет, что диспалатализация чаще всего происходит перед гласной фонемой /i/: «... *ante, de vocal /i/ la despalatalización de la nasal es más nítida y frecuente*» [Lope Blanch 1991: 191].

Другой мексиканский ученый Х. Гарсия Фахардо в своем исследовании, посвященном изучению особенностей испанского языка в городе Вальядолид, штат Юкатан, приходит к выводу, что фонема /ɲ/ имеет 2 вариации, отличные от стандарта: диспалатализованный [ɲj] и альвеопалатальную артикуляцию [n']. Обе вариации данной фонемы были обнаружены во всех группах информантов, разделенных по возрасту, полу и уровню образования. Превалирующим вариантом оказался диспалатализованный [ɲj]².

Проблеме вариативности ЯЕ в мексиканском городе Мерида посвящено исследование Л. Росадо Робледо (2012), в котором были проанализированы 989 различных ЯЕ, полученных в рамках полевых исследований на территории штата Юкатан. Ученый, в том числе, пришла к выводу, что в 73% случаев фонема /ɲ/ реализуется так, как предписывает стандарт [ɲ], а в

¹ Под диспалатализацией в настоящей диссертации понимается процесс, при котором согласный звук (обычно палатализованный) теряет мягкость и звучит как непалатализованный согласный. В фонетике палатализация относится к изменению артикуляции звуков, когда они произносятся с приподнятой центральной частью языка к нёбу. – Прим. В. Шахназаряна.

² Подробнее см: García Fajardo 1984: 56.

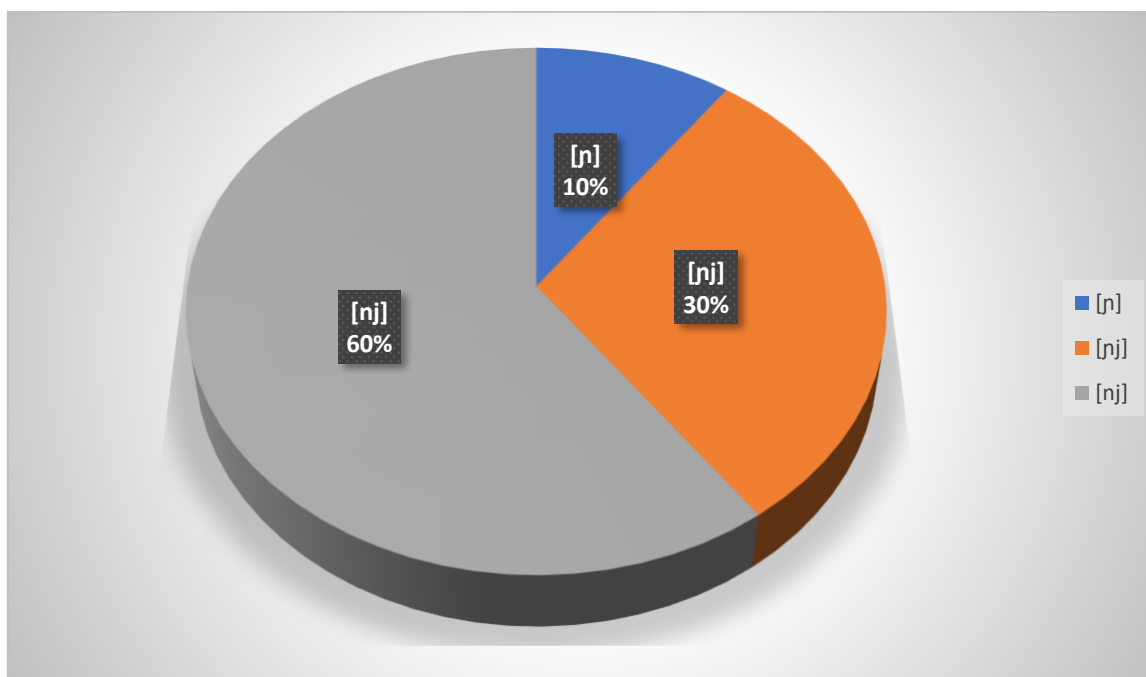
остальных 27% – как [nj] и [ɲj]. Интересным представляется следующий вывод:

«... los monolingües de español produjeron más variantes no estándares del fonema nasal palatal /ɲ/ que los bilingües de maya-español» ‘испаноязычные монолингвы «произвели» больше нестандартных вариантов назальной палатальной фонемы /ɲ/, чем билингвы (майя – испанский)’ [Rosado Robledo 2012: 46].

Наши наблюдения показывают, что на территории штата Кинтана-Роо функционируют 3 варианта фонемы /ɲ/ (см. Рис. 7).

Рисунок 7

Реализация вариантов фонемы /ɲ/, %

Как видно из данного рисунка, реже всего встречается артикуляция, «предписанная» стандартом – альвеопалатальный [ɲ] – 10% (встречается у ассимилированного населения штата, не владеющего майя); сохраненный палатальный [ɲ] в сочетании с сонорным полусогласным [j] – 30% (присущ речи молодого населения штата); диспалатализованный [nj] – самый распространенный вариант (60%) (употребляется в речи билингвов в возрасте 40 – 65 лет, что можно объяснить схожей реализацией данной фонемы в языке майя).

§2.1.2. Национально-культурные особенности фонетических единиц в южной части штата Кинтана-Роо

В работах мексиканских исследователей П. Энрикеса Уреньи (1938), А. Саморы и Х. Канельяды (1960), Р. Переса Агилара (2002) отмечено, что в южной части штата, в городах Четумаль (административная столица Кинтана-Роо), Кальдеритас, Бакалар, Шуль-Ха, Шкалак сохраняются артикуляционные и акустические характеристики всех гласных фонем и наблюдаются редукция или выпадение согласных фонем.

Р. Перес Агилар отмечал, что «... *las hablas de las llamadas “tierras bajas” – como Chetumal – suelen caracterizarse por un fuerte vocalismo y un consonantismo débil*» ‘говоры так называемых «нижних земель», как Четумаль, обычно характеризуются «сильным» вокализмом и «слабым» консонантизмом» [Pérez Aguilar 2002: 27].

Однако исходя из наших данных, мы можем отметить, что среди респондентов с высоким уровнем образования данные фонетические явления носят фрагментарный, несистематический характер, который обусловлен социальными характеристиками акта коммуникации: местом, регистром общения, темой беседы и т. д. К наиболее частотным особенностям произношения гласных фонем здесь можно отнести следующие:

- 1) редукцию гласных фонем /e/ и /o/ в сочетаниях «смычная глухая согласная + гласная + /s/» (как правило, во множественном числе): *permisos* [permís^os] ‘разрешения’, *presos* [prés^os] ‘заключенные’, *lentos* [lént^os] ‘медленные’, *pocos* [pók^os] ‘малочисленные’, *meses* [més^os] ‘месяцы’, *frases* [frás^os] ‘предложения’;
- 2) редукцию гласных фонем перед /s/ в абсолютном начале слова в безударной позиции: *oscuridad* [°scuridá^d] ‘темнота’, *estuvimos* [°stúbimos] ‘мы были, мы находились’;
- 3) эллипсис фонем в словах *entonces* ‘тогда’ и *nosotros* ‘мы’: [tóes], [tónses], [tóses], [tóns], [nótros], [nóstros];

4) континуацию гласной фонемы – явление окказиональное и используется при:

4.1. перечислении: *casas* [ká:sas] ‘дома’, *baños* [bá:nos] (‘ванные комнаты’, *frutas* [frú:tas] ‘фрукты’, *familias* [famí:lijas] ‘семьи’;

4.2. постановке «логического ударения» на совершенном действии: *me embaracé* [membarasé:] ‘я забеременела’, *me casé* [mekasé:] ‘я вышла замуж’;

5) зияние: *quintanarroense* [kin-ta-nar:úen-se] ‘житель Кинтана-Роо’, *eólico* [jó-liko] ‘ветровой’, *oleo* [ó-ljo] ‘масло’, *loar* [lɔár] ‘хвалить’, *croata* [cɔɔá-ta] ‘хорватец’, *almohada* [al-mɔá-dá] ‘подушка’, *teatro* [tját-ro] ‘театр’, *planeaba* [pla-njá-ба] ‘он планировал’, *chispear* [chis-pjár] ‘сплетничать’.

В южной части штата нами зафиксированы следующие особенности произношения согласных фонем:

1. окклюзия звонкой согласной /d/ в положении между двумя гласными или после согласной /r/: *nudo* [nú^ɔ] ‘узел’, *gordo* [gó^ɔ] ‘полный’, *medida* [međí^ɔ] ‘мера’;

2. оглушение звонкой фонемы /d/ в финальной позиции слова: *pared* [pa^ɔ] ‘стена’, *ciudad* [siu^ɔ] ‘город’, *bondad* [bon^ɔ] ‘доброта’;

3. ослабление согласной /g/: *agua* [á^ɔ] ‘вода’, *aguardiente* [a^ɔuardíente] ‘спирт из агавы’;

4. фонема /s/ имеет несколько вариантов произношения в зависимости от позиции и этимологии слова:

4.1. озвонченный [s] в положении перед носовой /n/ и перед смычной звонкой фонемой: *limosnas* [limóznas] ‘милостыня’, *noviazgo* [noβiáj^ɔ] ‘помолвка’.

4.2. палатальный [š] в словах, «восходящих» к языку майя: *takex* [makéš] ‘крышка’, *Hol-box* [xolbóš] ‘Холбош – город на побережье Кинтана-Роо’.

- 4.3. среднеязычный [s'] перед [j]: *siempre* [s'jémpre] 'всегда', *profesión* [profes'jón] 'профессия', *conclusión* [konklus'jón] 'заключение', 'вывод'.

§2.1.3. Национально-культурные особенности фонетических единиц в центральной и прибрежной частях штата Кинтана-Роо

Центральная часть штата Кинтана-Роо по праву считается «консервативной зоной майя» [Blaħa Pfeiler, Holfing 1989: 30]. Наше исследование проводилось в наиболее крупных городах с населением от 1000 до 3000 человек: Фелипе Каррильо Пуэрто, Хосе Мария Морелос, Тампак и Тискакаль Гуардия. Малонаселённость данного ареала объясняется удалением от основного источника дохода штата – туристической зоны. Население данных городов – монолингвы майя (80%), 50% из которых не понимают испанского. 20% – образованное население – билингвы и владеющие испанским языком как вторым.

Произношение гласных фонем в указанном ареале характеризуется «сильным вокализмом» и не подвергается редукции, отмечается континуация гласной ударной фонемы, которая не придает дополнительной коннотации высказыванию. Обратимся к примерам:

– *estuve tan sorprendida cuando lo ví* [estú:βetánsorprendí:ðakuxándoloβí:] 'я была так удивлена, увидев его' [Запись информантов];

– *antier se cayó y se le rompió el brazo* [ant'jérsekajó:ysel'erompjío:el'brá:so] 'позавчера он упал и сломал руку' [Запись информантов].

Наибольшему влиянию языка майя подверглась система консонантизма. К наиболее частотным можно отнести следующие особенности произношения согласных фонем:

- 1) соноризацию билабиальной окклюзивной глухой фонемы /p/: *tlapalería* [tlapalería] 'магазин, в котором продаются инструменты и запчасти для

- ремонта электрики, сантехники и т. д.’, *compañeros* [compañéɾos] ‘приятели’, *poder* [poðéɾ] ‘власть, сила’, *política* [polítika] ‘политика’;
- 2) соноризацию зубной окклюзивной глухой фонемы /t/ в позиции после гласной, перед сонорной согласной: *camioneta* [kam’jonéta] ‘минивен’, ‘кроссовер’; *otro* [ótro] ‘другой’; *punto* [púnto] ‘точка’;
 - 3) ретрофлекс¹ фонемы /ɾ/: *comerciante* [comeɾsiánte] ‘коммерсант’, *persona* [peɾsóna] ‘персона’, *parecer* [paɾeséɾ] ‘быть похожим’;
 - 4) аспирацию велярной глухой согласной /x/: *caja* [kája] ‘ящик’, *mexicano* [mejikáno] ‘мексиканец’, *trabajar* [traβájáɟ] ‘работать’;
 - 5) неразличение фонем /n/ и /m/ в финальной позиции: *Yucatán* [jukatám] ‘Юкатан’, *ladrón* [laðróɱ] ‘вор’, *camión* [camjóɱ] ‘грузовик’;
 - 6) эллипсис окклюзивной фонемы /g/ перед гласной /u/: *agua* [áɟa] ‘вода’, *aguardiente* [aɟardiénte] ‘водка’;
 - 7) замещение фонемы /j/, «передаваемой» буквосочетанием «ll», на дифтонги [ia], [io], [ie]: *llamar* [iamáɟ] ‘звать, звонить’, *batalla* [batáɟa] ‘сражение’, *cabello* [caβéɟo] ‘волосы’. Данная особенность, как отмечено в работах мексиканских лингвистов Х. М. Лопе Бланча (1989) и Р. Переса Агилара (2002), свойственна испанскому языку на территории всего полуострова Юкатан.

Прибрежная зона штата Кинтана-Роо представляет собой наиболее обширное «объединение» различных территориальных диалектов мексиканского национального варианта испанского языка и других национальных вариантов испанского языка, таких, как кубинский, гондурасский, сальвадорский, гватемальский и др. По данным Национального института статистики, информатики и географии, на территории штата в указанной зоне также проживают уроженцы США – 269.000 человек² [INEGI 2020], занимающие руководящие должности в туристической

¹ Под ретрофлексом фонемы в настоящей диссертации понимается изменение артикуляционной характеристики звука, при которой она произносится с отодвинутым назад кончиком языка, стремящемуся к задней части альвеол. – Прим. В. Шахназаряна.

² INEGI – Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática. Данные переписи населения за 2020 г. см.: <https://www.inegi.org.mx/programas/ccpv/2020/>

инфраструктуре. Ежегодно население штата, а именно, самых развитых туристических центров в городах Тулум, Акумаль, Пуэрто-Морелос, Канкун, остров Косумель и Остров Мухерес, увеличивается на 50.000 человек.

Принимая во внимание эти данные, для чистоты эксперимента, нами было принято решение проводить опрос информантов на некотором удалении от отелей и всей туристической инфраструктуры данных городов, в районах, где проживает коренное население. Однако, как показали результаты исследования, особенности фонетических единиц на территории этой зоны, как и южной части штата, также характеризуются сильным вокализмом и слабым консонантизмом, но, в дополнение, обладают своими специфическими чертами:

1. Эллипсисом звонкой фонемы /d/ в интервокальной позиции: *conservado* [konserβáo] ‘консервированный’, *pintado* [piɲáo] ‘раскрашенный’, *determinado* [deterɰmináo] ‘определенный’.
2. Оглушением и переходом звонкой фонемы /d/ в конце слога и слова в глухой смычный звук [s]: *facultad* [fakultás] ‘факультет’, *edad* [eɰás] ‘возраст’, *bondad* [bondás] ‘доброта’.
3. Ослаблением имплозивной глухой фонемы /s/ в конце слога: *desde* [déʒde] ‘от’, *mosca* [móʰka] ‘муха’, *esto* [éʰto] ‘это’.

Данные фонетические особенности свойственны многим территориальным диалектам испанского языка, «завезенными» колонизаторами. Их проникновение и укоренение в речи жителей этой области объясняется увеличенным миграционным потоком на указанные территории и вытеснением коренного населения, не работающего в индустрии сервиса.

§2.2. Особенности грамматических единиц в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

Основные различия национальных вариантов испанского языка и его диалектов присущи, в основном, фонетическому и лексическому уровням языковой системы. Однако мы обнаружили в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо ряд особенностей грамматического строя, отличающего его от мексиканского и пиренейского стандартов.

Случаи изменения морфологической структуры неправильных глаголов свойственны многим территориальным диалектам испанского языка. В испанском языке штата Кинтана-Роо, по нашим подсчетам, у 56% информантов всех возрастных и гендерных групп мы также отмечаем тенденцию к изменению парадигмы спряжения неправильных и отклоняющихся глаголов в сторону модели спряжения правильных глаголов.

Наиболее частотными выступают случаи изменения парадигмы спряжения неправильных глаголов всех трех спряжений в настоящих временах: презенсе индикатива и презенсе субхунтива, а также, в меньшей степени, претерито индефинито. Указанные случаи чаще всего связаны с исчезновением дифтонгов в личной форме глаголов. В Таблице 2 мы приводим наиболее употребимые глаголы с изменением их парадигмы спряжения.

Изменение парадигмы спряжения неправильных глаголов в презенсе
индикатива и презенсе субхунтива

инфинитив глагола	пиренейский и мексиканский стандарты	мексиканский территориальный диалект испанского языка штата Кинтана- Роо
encontrar 'находить'	enc <u>u</u> entro 'я нахожу' enc <u>u</u> entre 'чтобы я нашел'	en <u>c</u> ontro (29%) 'я нахожу' en <u>c</u> ontre 'чтобы я нашел'
forzar 'вынуждать'	f <u>u</u> erzo 'я вынуждаю' f <u>u</u> er <u>ce</u> 'чтобы я вынудил'	f <u>o</u> rzo (63%) 'я вынуждаю' f <u>o</u> r <u>ce</u> 'чтобы я вынудил'
sembrar 'сеять'	si <u>em</u> bro 'я сею' si <u>em</u> b <u>re</u> 'чтобы я посеял'	se <u>m</u> bro (15%) 'я сею' se <u>m</u> b <u>re</u> 'чтобы я посеял'
tostar 'поджаривать, подрумняивать'	t <u>u</u> esto 'я поджариваю' t <u>u</u> este 'чтобы я поджарил'	t <u>o</u> sto (80%) 'я поджариваю' t <u>o</u> ste 'чтобы я поджарил'
tronar 'греметь, ругаться'	tru <u>e</u> no 'я ругаюсь' tru <u>e</u> ne 'чтобы я ругался'	tr <u>o</u> no (77%) 'я ругаюсь' tr <u>o</u> ne 'чтобы я ругался'
cocer 'варить'	c <u>u</u> ezo 'я варю' c <u>u</u> eza 'чтобы я сварил'	co <u>z</u> o (82%) 'я варю' co <u>z</u> a 'чтобы я сварил'

Продолжение Таблицы 2

querer 'хотеть'	qu <u>ie</u> ro 'я хочу' qu <u>ie</u> ra 'чтобы я захотел'	quero (19%) 'я хочу' quera 'чтобы я захотел'
entender 'понимать'	enti <u>e</u> ndo 'я понимаю' enti <u>e</u> nda 'чтобы я понял'	ent <u>e</u> ndo (15%) 'я понимаю' ent <u>e</u> nda 'чтобы я понял'
sentir 'чувствовать'	si <u>e</u> nto 'я чувствую' si <u>e</u> nta 'чтобы я почувствовал'	se <u>n</u> to (35%) 'я чувствую' se <u>n</u> ta 'чтобы я почувствовал'
mentir 'обманывать'	mi <u>e</u> nto 'я обманываю' mi <u>e</u> nta 'чтобы я обманул'	me <u>n</u> to (40%) 'я обманываю' me <u>n</u> ta 'чтобы я обманул'
morir 'умирать'	mu <u>e</u> ro 'я умираю' mu <u>e</u> ra 'чтобы я умер'	mo <u>r</u> o (15%) 'я умираю' mo <u>r</u> a 'чтобы я умер'
renegar 'отрицать'	re <u>nie</u> go 'я отрицаю' re <u>nie</u> gue 'чтобы я отрицал'	re <u>ne</u> go (25%) 'я отрицаю' re <u>ne</u> gue 'чтобы я отрицал'
quebrar 'ломать'	qu <u>ie</u> bro 'я ломаю' qu <u>ie</u> bre 'чтобы я сломал'	qu <u>e</u> bro (60%) 'я ломаю' qu <u>e</u> bre 'чтобы я сломал'

Продолжение Таблицы 2

apretar ‘сжимать’	apri <u>e</u> to ‘я сжимаю’ apri <u>e</u> te ‘чтобы я сжимал’	apre <u>t</u> o (55%) ‘я сжимаю’ apre <u>t</u> e ‘чтобы я сжимал’
empedrar ‘мостить’	empie <u>d</u> ro ‘я мостю’ empie <u>d</u> re ‘чтобы я мостил’	emped <u>r</u> o (10%) ‘я мостю’ emped <u>r</u> e ‘чтобы я мостил’
enterrar ‘хоронить’	entier <u>r</u> o ‘я хороню’ entier <u>r</u> e ‘чтобы я хоронил’	enter <u>r</u> o (40%) ‘я хороню’ enter <u>r</u> e ‘чтобы я хоронил’

Обратимся к примерам:

¿Marta, no **encontro** mi celu, lo viste? ‘Марта, я не могу найти свой мобильный, ты его не видела?’ [Запись информантов].

– ¿**Quieres** que **tosto** el pan? ‘Хочешь, чтобы я поджарил хлеб?’ [Запись информантов].

– ... *Es que me **sento** mal. Quedamos otro día, ¿ok?* ‘Дело в том, что я чувствую себя неважно. Встретимся в другой день, хорошо?’ [Запись информантов].

Приведем несколько примеров изменения парадигмы спряжения неправильных глаголов по образцу правильных глаголов в претерито индефинито:

– *Ayer Juan me **dició** que no vendría a la clase* ‘Вчера Хуан мне сказал, что не приедет на занятие’ [Запись информантов].

– *Ese año cuando **morió** el jefe de la empresa, me quedé parada.* ‘В тот год, когда умер шеф компании, я осталась без работы’ [Запись информантов].

В ходе опосредованного наблюдения за речевым поведением жителей штата Кинтана-Роо, а также непосредственного участия в беседе (как устной,

так и письменной), нами были выявлены расхождения в употреблении безударных форм личных местоимений в 3 лице единственного и множественного числа в функции прямого дополнения: lo/los, la/las в сторону изменения их рода. Рассмотрим пример:

«... Me gustaría regalarle “El Diccionario bilingüe ilustrado español-maya de recursos naturales” que surgió en la primera etapa; ¿dónde y cuándo se la (se lo) podría entregar? Claro, si es que está interesado.

Saludos cordiales,

Dra. Jennifer»

*‘... Мне бы хотелось подарить Вам первое издание Двухязычного иллюстрированного словаря природных ресурсов испанский – майя. Где и когда я могла бы Вам его передать? Конечно, если **Вам** это интересно.*

С уважением,

Доктор Дженнифер’ [Фрагмент личной переписки с профессором университета Кинтана-Роо].

Как и в других странах Латинской Америки, данное явление широко распространено на территории всего штата, в особенности, в его южной и центральной частях среди информантов-билингвов возрастной группы – 50–65 лет. Как отмечают мексиканские лингвисты Э. Эрнандес Мендес и Е. Сима Лозано (2015), вышеуказанные случаи несогласования свойственны носителям-билингвам и определяются тенденцией к упрощению прономинальной системы испанского языка в данном ареале, вызванной ситуацией длительного контакта с языком майя: *«la discordancia de clíticos tiene mayor frecuencia entre bilingües ..., y tiende a simplificar el sistema pronominal debido a un largo periodo de contacto con el maya»* [Hernández Méndez, Sima Lozano 2015: 179].

§2.2.1. Национально-культурные особенности диминутивных конструкций в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

Особое внимание романистов привлекает употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Как отмечает мексиканский исследователь Х. И. Давила Гариби, данное явление распространено в испанском языке Латинской Америки, но в большей степени присуще мексиканскому, эквадорскому, боливийскому и перуанскому национальным вариантам¹. Использование диминутивных конструкций лежит в плоскости как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, что делает его одним из самых сложных и полемичных феноменов современной романистики.

По мнению мексиканских ученых В. Суареса (1945), Х. И. Давила Гариби (1959), В. Хименеса Морено (1965), К. Р. Маргаина (1966), Х. А. Фарфана Флореса и П. Муйскена (1966), Р. Менендеса Пидалья (1973), Ф. Гонсалеса Олле (1962), занимающихся историей языка, к повсеместному использованию диминутивных конструкций на территории Мексики привела ситуация лингвистического контакта с самым распространенным автохтонным языком страны – науатль. Основным аргументом выступает наличие оценочных морфологических маркеров в обоих языках. Мексиканский лингвист В. Хименес Морено отмечал: «... *se ha hecho un paralelismo especial entre el uso del sufijo español -ito como el equivalente del sufijo náhuatl -tzin (-tli) cuya función en esta lengua es reverencial y diminutiva.*» ‘четко прослеживается параллель между употреблением испанского суффикса *-ito* как эквивалента суффикса *-tzin (-tli)* в языке науатль, который выполняет в этом языке оценочную и диминутивную функции’ [Jiménez Moreno 1965: 40].

¹ Подробнее см.: Dávila Gáribi 1959: 25–27.

Известный мексиканский историк и языковед К. Р. Маргаин полагает, что влияние науатль на испанский язык началось в период колонизации страны, когда женщины индейских племен растили и воспитывали детей завоевателей, в общении при этом переводили грамматические структуры из науатль в испанский: «... *la influencia pudo iniciarse en el momento que mujeres indígenas se encargaban de criar a los hijos de los conquistadores y al hacerlo, traducían las estructuras del náhuatl al español*» [Margaín 1966: 539].

Отметим, что современной романистикой в полной мере не исследованы ситуации языкового контакта испанского языка с коренными языками американского континента. Несмотря на то, что написано немало работ в области диалектологии и вариантологии испанского языка, они не складываются в единую «картину» взаимодействия и взаимовлияния, что может быть обусловлено противостоянием научных методов исследования автохтонных языков и испанистов, а также отсутствием должной инфраструктуры, которая бы послужила базой для научных исследований. Другой проблемой, на наш взгляд, является изучение речевого поведения, в первую очередь, жителей крупных городов; меньше всего внимание исследователей привлекает испанский язык индейцев-билингвов, также редки работы, в которых анализируется речь жителей сельских поселений с низким уровнем образования. Очевидно, что употребление диминутивных суффиксов является маркером, отличающим пиренейский национальный вариант испанского языка от национальных вариантов Латинской Америки, Мексики в частности.

В мексиканском национальном варианте, в отличие от кастильского, где диминутивные суффиксы выполняют лишь формообразующую функцию и не изменяют семантики слова, они наделены различными семантическими функциями. Так как образование уменьшительно-ласкательных конструкций выступает частью словообразовательного процесса, диминутивные суффиксы являются лингвистическим «инструментом», который предоставляет свободу выбора ЯЕ говорящему. А. Эскобар отмечает, что: «... *la naturaleza derivativa*

de las marcas del diminutivo parece haber llevado a los hispanistas a observar que el comportamiento de la marcación está rígido por las necesidades pragmáticas del discurso» ‘... природа диминутивных маркеров, похоже, привела испанистов к выводу о том, что использование их в речи определяется прагматическим аспектом дискурса’ [Escobar 2001: 62].

К наиболее частотным можно отнести следующие уменьшительно-ласкательные суффиксы: *-ito/ -ita, -itos/ -itas; -ico/ -ica, -icos/ -icas; -illo/ -illa, -illos/ -illas*.

Как правило, они используются с существительными, например, *casa* ‘дом’ – *casita* ‘домик’, *león* ‘лев’ – *leoncito* ‘львенок’, *carta* ‘письмо’ – *cartica* ‘письмецо’, *ventana* ‘окно’ – *ventanilla* ‘форточка’; прилагательными: *chico* ‘маленький’ – *chiquito* ‘малюсенький’, *lento* ‘медленный’ – *lentico* ‘медленный’, *espabilado* ‘хитрый’ – *espabiladillo* ‘хитренький’; наречиями: *ahora* ‘сейчас’ – *ahorita* ‘сейчас-сейчас’ (*orita* – форма, более распространенная на территории штата Кинтана-Роо), *cerca* ‘близко’ – *cerquita* ‘близёхонько’ (*cerquitas* по аналогии с наречием *lejos* ‘далеко’).

Поскольку диминутивные суффиксы в испанском языке Мексики и штата Кинтана-Роо, в частности, характеризуются не только наличием экспрессивно-оценочных коннотаций, но и «включениями» культурного и ментального кодов, лингвистом Национального автономного университета Мексики Ж. Рейносо Новедон (2001) была предложена модель классификации уменьшительно-ласкательных «конструкций» на основе лексико-семантического значения:

- количественные – объективно указывают на размер, объем, отрезок времени: *casita* ‘домик’, *librito* ‘книжечка’, *cartica* ‘письмецо’, *cerquita* ‘близёхонько’, *ahorita* ‘сейчас-сейчас’;
- качественные – выражают положительные и отрицательные эмоции;
- относительные – самая большая группа диминутивных конструкций, выражающая субъективную форму оценки действительности с целью манипулировать собеседником: «*el diminutivo es una herramienta que le*

permite al hablante modular el mensaje que desea emitir y conducirlo al punto exacto de su interés» ‘дими́нүтив – это инструмент, который позволяет говорящему модулировать сообщение, которое он хочет передать, и довести его до определенной точки своего интереса’ [Reynoso Novedón 2001: 49]. Среди них она выделяет иронизирующие, эвфемизирующие, выражающие уважение и обращение в вежливой форме.¹

Приведем примеры дими́нүтивов каждой группы.

количественные:

- *¿Ya te mudaste?*

- *Sí, ahorita vivo acá cerquita* ‘ - Ты уже переехала? - Да, теперь я живу тут рядышком’ [Запись информантов].

качественные:

Ese doctorcito le diagnosticó mal ‘Этот докторишка ее плохо обследовал’ [Запись информантов].

относительные:

- *Doña Aurorita, pase, por favor* ‘Донья Аврора, проходите, пожалуйста’ [Запись информантов].

- *Diosito, bendígale* ‘Боженька, благослови его’ [Запись информантов].

- *¿Me regala otro cafecito, por favor?* ‘Принесете мне еще один кофеик, пожалуйста?’ [Запись информантов].

Интересными, на наш взгляд, являются следующие примеры: конструкции *mijito / mijita* ‘мой сынок / моя доченька’ образованы путем «сложения» основ притяжательного местоимения *mi* ‘мой/ моя’ и существительных *hijito / hijita* ‘сынок / доченька’, которые, в свою очередь, образовались от существительных *hijo / hija* ‘сын / дочь’ суффиксальным способом. Данные уменьшительно-ласкательные конструкции широко используются в некоторых территориальных диалектах мексиканского национального варианта испанского языка, в том числе, в штате Кинтана-Роо.

¹ Подробнее см.: Reynoso Novedón 2001.

- *Ay, mijita, ¿cómo vas a viajar tan lejos sola?*
- *Mamá, ¡no te preocupes, todo va a estar bien!* [Запись информантов].
- ‘ - *Ах, доченька, как же ты поедешь одна так далеко?*
- *Мам, не волнуйся, все будет хорошо!* ’

Рассмотрим следующий пример.

Mamá: Limpias tu cuarto, o no sales con tus amigos.

Hijo: Sí, má; orita.

Mamá: Ningún orita: ¡orititita! [Запись информантов].

‘*Мама: «Ты убереешь свою комнату или не пойдешь гулять со своими друзьями».*

Сын: «Да, ма, сейчас».

Мама: «Никаких сейчас! Сию секунду!» ’

Чтобы понять данный диалог, нужно расшифровать культурный код, содержащийся в нем. Конструкция *orita* образовалась от конструкции *ahorita* путем сокращения основы, которая, в свою очередь, образована от наречия *ahora* ‘сейчас’. Под наречием *orita* все участники коммуникации понимают – «сейчас»: *Orita vengo* ‘Сейчас я приду’, *Orita le llamo* ‘Сейчас я позвоню ему/ей’ [Запись информантов]. А для побуждения к действию при помощи двойной суффиксации образовалась императивная диминутивная конструкция: *orititita* ‘сейчас же, сию секунду’.

§2.2.2. Система глагольных времен в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

Упрощение системы глагольных времен в живой разговорной речи наблюдается во всех национальных вариантах испанского языка. Однако, как показывают исследования А. Алкалы Альба [1982] (Пуэрто-Рико), Х. Кардоны [1989] (Мексика), Э. Картина де Гиера [2013] (Коста-Рика), Г. Лул и К. Пинарди [2014] (Аргентина), А. Рабаналеса [2000] (Панама), М. Трои Дениз [2007] (Испания) и др., упрощение системы

глагольных времен и наклонений в каждой стране «идет свои путем», так как вместо вышедших из употребления глагольных времен на смену в каждом отдельном национальном варианте испанского языка «приходят» разные глагольные формы.

Ученый из университета Лас Пальмас де Гран-Канария М. Троя Дениз в ходе исследования сравнения частотности употребления глагольных форм индикатива и субхунтива в «культурной речи» жителей Испании и Латинской Америки отмечает, что «... *en los datos generales los valores porcentuales del antepresente de indicativo y del presente de subjuntivo no suman el 10%, no alcanzan el 3% de los casos de pospretérito y pretérito de subjuntivo, y cada una de las restantes formas presenta un porcentaje inferior al 1%. Por otro lado se confirma la eliminación migración en el español hablado del antepretérito de indicativo y del antefuturo de subjuntivo*» ‘по общим данным в процентном соотношении перфект индикатива и презенс субхунтива не превышают 10%, не достигают 3% простой кондиционал и имперфект субхунтива; каждая из оставшихся форм – менее 1%. С другой стороны, подтверждается исчезновение миграции в разговорной речи плюсквамперфекта индикатива и составного будущего субхунтива’ [Troya Déniz 2007: 600].

Испанские лингвисты Х. Р. Вингейер и Н. Морено Севайос полагают, что глагольная парадигма в Латинской Америки подверглась упрощению, что необходимо учитывать при рассмотрении отдельных лингвистических аспектов конкретной географической области: «... *en el español de América el paradigma verbal ha sufrido simplificaciones que hay que tener en cuenta cuando se toman en consideración aspectos lingüísticos referidos a la mencionada área geográfica*» [Wingeyer, Moreno Cevallos 2000: 521].

В 1991 г. Х. М. Лопе Бланч сказал следующее: “*El desgaste de todos estos determina que las formas verbales restantes amplíen su campo de acción para cubrir las lagunas originadas por el desuso de aquellos...*” ‘Их потеря подразумевает, что оставшиеся глагольные формы расширяют поле своего

употребления, чтобы закрыть брешь от их потери ...' [Lope Blanch 1991: 153].

К таким же выводам пришла ученый из Университета Каролины в Праге А. Миштинова: «*La categoría de tiempo en las variedades hispanoamericanas representa algunas cuestiones importantes desde el punto de vista de la norma pluricéntrica de la lengua española y el uso de variedades geolingüísticas... No todos los fenómenos de simplificación del sistema verbal en el español de América son iguales...*» 'Категория времени в испаноамериканских вариантах представляет некоторые важные вопросы с точки зрения полицентричной нормы испанского языка и функционирования геоллингвистических вариантов ... Не все феномены упрощения глагольной системы в испанском языке Америки одинаковы' [Mistinova 2012: 239].

С целью уточнения особенностей «упрощения» системы глагольных времен и наклонений в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо нами был проведен грамматический эксперимент, где информантам было предложено раскрыть скобки / выбрать ту или иную глагольную форму в предложенном тексте.

На основе полученных результатов анкетирования и тестирования информантов мы предлагаем разделить все глагольные времена на 4 группы:

- группа 1 – продуктивные глагольные времена в изъявительном наклонении: презенс индикатива (51,5%), индефинидо (33,3%), имперфект индикатива (20%);
- группа 2 – времена средней частотности: утвердительная форма императива (30%), презенс субхунтива (11,3%), простой кондиционал (5,5%), перфект индикатива (2,1%), простое будущее (1,6%);
- группа 3 – временные формы глаголов низкой частотности: имперфект субхунтива (1,1%), плюсквамперфект индикатива (0,5%), перфект субхунтива (0,2%);
- группа 4 – простое будущее субхунтива, перфектное будущее субхунтива, плюсквамперфект субхунтива, сложный кондиционал.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что презенс индикатива используется в следующих ситуациях:

- для передачи фактов, которые происходят в момент говорения: *Creo que la situación con el virus va a empeorar* ‘Я думаю, что ситуация с вирусом будет ухудшаться’ [Запись информантов];
- для передачи фактов в прошедшем времени с перфективным значением (presente histórico): *Hablé con mi jefe y me dice “lo solucionamos como lo de siempre”* ‘Я побеседовал с боссом, и он мне говорит: «мы все решим, как обычно»’ [Запись информантов];
- для передачи будущего времени: *El viernes no tenemos la clase es el día de Carnaval* ‘В пятницу у нас нет занятий, это – день карнавала’;
- для передачи верований, привычек, обыденных действий: *Las personas del sur somos más abiertas y amables.* ‘Мы, южане, более открыты и любезны’ [Запись информантов];
- для эвфемизации высказывания: *Es que Chetumal era un pueblo muy aislado, no tenía comunicación para nada. Para nada lo que se llama nada.* ‘Четумаль был очень изолированным городком. Не было совсем никакой коммуникации’ [Запись информантов];
- вместо имперфекта индикатива: *¿Cómo se llama (se llamaba) la tienda de antigüedades que vimos en Coyoacán?* ‘Как называлась антикварная лавка, которую мы видели в Койакане?’ [Запись информантов];
- для замещения перфекта индикатива: *Tres años que no viajo (no he viajado), el trabajo no me da tiempo.* ‘Уже три года, как я не путешествовал. Работа мне не оставляет времени’ [Запись информантов];
- вместо презенса субхунтива: *Te llamaré cuando termino (termine).* ‘Я тебе позвоню, когда закончу’ [Запись информантов];
- для замещения утвердительной формы повелительного наклонения: *Le das besitos a tu abuela.* ‘Поцелуй бабушку’ [Запись информантов].

Замену повелительного наклонения, по нашему мнению, можно объяснить стремлением общества выразить солидарность и равноправие, пришедшие на смену многовековому социальному, классовому и этническому неравенству. Его использование в межличностном общении, как правило, воспринимается как грубость и проявление авторитарности.

Перфект индикатива (*haber + participio pasado*), как и в большинстве стран Латинской Америки, в Мексике используется для передачи накопленного опыта говорящего в прошлом и утратило свое значение «связи с настоящим», в отличие от кастильской нормы: *Hoy he hablado con José* (Исп.). *Hoy hablé con José* (Мексика) ‘Сегодня я поговорил с Хосе’. Функции традиционного перфекта индикатива в речи жителей штата Кинтана-Роо выполняют перифрастические конструкции с перфективным значением, образованные при помощи личной формы глагола *tener* в презенсе и партиципа (*tener + participio pasado*). Сравним ответы на вопросы, полученные от резидентов штата, носителей мексиканской и пиренейской норм (см. Табл. 3).

Таблица 3

Выражение перфектности в мексиканском территориальном диалекте
испанского языка штата Кинтана-Роо

Вопрос	Испания	Мексика	Штат Кинтана-Роо
<p><i>¿Marta, has visto la última temporada de Elite?</i> ‘Марта, ты посмотрела последний сезон Элиты?’</p>	<p><i>Sí, la he visto</i> ‘Да, я его уже посмотрела’</p>	<p><i>Sí, la vi</i></p>	<p><i>Sí, ya la tengo vista</i></p>

Продолжение Таблицы 3

¿Has leído alguna novela de Dostoyevski? 'Ты читал какой-либо из романов Достоевского?'	Solamente he leído "El crimen y el castigo" 'Я читал только «Преступление и наказание»'	Solamente leí "El crimen y el castigo"	Solamente la tengo leída "El crimen y el castigo"
¿Has comprado el pan? 'Ты купил хлеб?'	Sí, lo he comprado 'Да, я его купил'	Sí, lo compré	Sí, lo tengo comprado

Для выражения будущего времени в штате Кинтана-Роо используется перифрастическая глагольная конструкция *ir+a+infinitivo*. Например:

1. - ¿Tienes planes para este finde?

- Pues, sí. **Voy a cenar** con mi familia el sábado y el domingo **voy a ir** al cine con mi pareja.

'- У тебя есть планы на эти выходные?'

- Да, в субботу я буду ужинать со своей семьей, а в воскресенье пойду в кино с девушкой' [Запись информантов].

2. - Manuel, ¿cuándo **vas a comprar** (comprarás) un auto nuevo? Lo que tienes ahorita es un desastre.

- Lo **voy a cambiar** (cambiaré), cuando tengo dinero.

- 'Мануэль, когда ты поменяешь машину? Та, что у тебя сейчас, просто ужас.

- Я ее поменяю, когда будут деньги' [Запись информантов].

Тенденция к замещению синтетического будущего времени перифрастическим наблюдается во всех национальных вариантах испанского языка Латинской Америки: от Мексики до Аргентины и Чили: «*la sustitución del futuro por la construcción perifrástica se observa en todas las variantes del*

*español de Latinoamérica: desde México hasta Argentina y Chile» [Aleza Izquierdo, Enguita Utrilla 2002: 130]. Однако мексиканский лингвист Х. Г. Морено де Альба пришел к следующему выводу: «... *aproximadamente la mitad de las expresiones de lo venidero (en lengua hablada) se construyen con la perífrasis; el 25 por ciento – con el presente de indicativo y el otro 25 por ciento – con el futuro en -ré.*» ‘... приблизительно половина выражений (в разговорной речи) строится перифразой, 25% – презентом индикатива и другие 25% – формой простого будущего времени на -ré’ [Moreno de Alba 1988: 176].*

По нашим наблюдениям, в штате Кинтана-Роо произошло сужение грамматического значения простого будущего времени, которое здесь функционирует только для выражения вероятности или возможности совершения действия в настоящем времени, и для этих целей звучит в речи 1,6% информантов. Рассмотрим примеры:

1. - *Disculpa, ¿sabes si hay por acá una librería?*

- *No te **sabré** decir, disculpa.*

‘- *Прошу прощения, ты не знаешь, есть ли неподалеку книжный магазин?*

- *Я не могу тебе ответить, извини*’ [Запись информантов].

2. - *¿Cuánto cuesta ese disfraz de carnaval?*

- *No lo sé. **Costará** unos 3 mil pesos.*

‘- *Сколько стоит этот карнавальный костюм?*

- *Я не знаю. Около 3 тысяч песо*’ [Запись информантов].

Таким образом, выход из употребления одних глагольных времен приводит к тому, что оставшиеся времена расширяют сферу своего использования. Тенденция к упрощению системы глагольных времен коснулась всех без исключения индоевропейских языков. Еще раз отметим, что испанский язык в мексиканском штате Кинтана-Роо развивался в ситуации тесного контакта с автохтонными языками региона, что кардинально отличает его от языка метрополии.

Выводы по Главе 2

1. Фонетические особенности мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо можно разделить на 3 субдиалектные зоны: южную, центральную и прибрежную. В целом фонетическая система испанского языка в регионе характеризуется сильным вокализмом и слабым консонантизмом.
2. К наиболее частотным особенностям в южной части штата можно отнести: редукцию гласных фонем /e/ и /o/; эллипсис фонем в словах *entonces* 'тогда' и *nosotros* 'мы'; континуацию гласных фонем. Артикуляционными особенностями согласных выступают окклюзия звонкой согласной /d/; оглушение звонкой фонемы /d/ в финальной позиции; ослабление согласной /g/; несколько вариантов произношения фонема /s/: [z], [s], [š] в зависимости от позиции и этимологии слова.
3. Центральная часть штата Кинтана-Роо традиционно является «консервативной зоной майя». Фонетическую систему этой субдиалектной зоны отличает сильный вокализм, континуация гласных фонем. Согласные фонемы подверглись большому влиянию майя, в результате отмечаются: соноризация билабиальной окклюдивной глухой фонемы /p/; соноризация зубной окклюдивной глухой фонемы /t/; ретрофлекс фонемы /r/; аспирация велярной глухой согласной /x/; неразличение фонем /n/ и /m/ в финальной позиции; эллипсис окклюдивной фонемы /g/; замещение фонемы /j/, передаваемой буквосочетанием «ll», на дифтонги [ja], [jo], [je].
4. Прибрежная субдиалектная зона, как и южная часть штата, также характеризуется сильным вокализмом и слабым консонантизмом, но обладает своими специфическими чертами: эллипсисом звонкой фонемы /d/ в интервокальной позиции; оглушением и переходом звонкой фонемы /d/ в абсолютном конце слога и слова в глухой смычный звук [s]; ослаблением имплозивной глухой фонемы /s/ в конце слога и слова.

5. Несмотря на субдиалектное членение штата в отношении фонетических особенностей, всем носителям испанского языка на данной территории присущи специфические черты, «обнаруженные» во всех зонах: фонема /x/ передается в речи аффрикатой [sh'], фонема /h/ произносится как [h]; фонема /ɲ/ имеет 3 варианта произношения: альвеопалатальный [ɲ], палатальный [ɲ] в сочетании с сонорным полусогласным [j] и диспалатализованный [nj].
6. К грамматическим особенностям испанского языка указанного штата можно отнести упрощение системы глагольных времен и наклонений. Не употребляются: плюсквамперфект субхунтива, перфект субхунтива, простое и сложное будущее время субхунтива, сложный кондиционал.
7. Мексиканскому территориальному диалекту испанского языка штата Кинтана-Роо свойственны изменения в парадигме спряжения неправильных глаголов по модели правильных; отсутствие согласования рода с существительными безударных форм личных местоимений в 3 лице единственного и множественного числа в функции прямого дополнения.
8. Отмечается широкое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МЕКСИКАНСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДИАЛЕКТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ШТАТА КИНТАНА-РОО

§3.1. Национально-культурные особенности лексических диалектизмов в испанском языке штата Кинтана-Роо

Речь определенных групп населения имеет различия в национальных вариантах испанского языка. Отличается речь городских и сельских жителей, образованных и необразованных людей, молодежи и старшего поколения, но на фоне литературного языка особо отчетливо выделяются диалекты. Диалекты используются в произведениях устного народного творчества, литературе (в драматургии), публицистике и не редко проникают в официальные локальные нормативные документы на уровне правительства штата (региона) или отдельных муниципалитетов. Нами были выявлены случаи употребления диалектной лексики при составлении дорожной карты образовательного процесса Университета Кинтана-Роо.

Говоря о феномене вариативности испанского языка как полинационального, нужно отметить, что различия в лексическом составе каждого национального варианта могут быть настолько большими, что зачастую не только вызывают недопонимание, но и приводят к коммуникативному «провалу». Отечественные и зарубежные лингвисты Н. Ф. Михеева (2019), О. С. Чеснокова (2003), С. А. Яковлева (2023); Х. М. Лопе Бланч (1969, 1987, 1990), Л. Ф. Лара (1979), М. Альвар Лопес (2002), Х. Г. Капус (2005) и др. называют его самым богатым, с точки зрения лексического разнообразия, и самобытным национальным вариантом.

Смешанная структура мексиканского варианта испанского языка, который был образован на основе индейского и европейского компонентов,

позволяет судить о синтетичности культуры современных мексиканцев, которая включает в себя как собственно испанские элементы, так и автохтонные – присущие индейским народам.

Исследование национальной идентичности этноса в рамках межвариантной диалектологии испанского языка на материале национальных вариантов и их территориальных диалектов позволяет составить более четкую картину современного состояния испанского языка как проявление сущности и своеобразия культуры каждой испаноязычной страны (народа, этноса), так как идентичность характеризуется высокой степенью значимости и универсальности для каждой нации.

Х. М. Лопе Бланч отмечал, что большинство лексических единиц, присутствующих в мексиканском национальном варианте испанского языка, сформировалось под влиянием индейского субстрата науатль, вследствие языковых контактов. Эти слова появились в ментальности мексиканцев, уже наделенные определенным значением и смыслом. По его мнению, «... *tales unidades léxicas expresan la identidad nacional de la etnia mexicana y demuestran la coloricidad inherente a ella*» ‘такие лексические единицы выражают национальную идентичность мексиканского этноса и демонстрируют колоритность, присущую ему’ [Lope Blanch 1972: 54].

Изучение лексических особенностей языка народа или отдельных его диалектов представляет собой многолетний, кропотливый и фундаментальный труд. Мексиканский исследователь Р. Перес Агилар писал: «*Así pasen años de arduo trabajo y reflexión, como ha sucedido con el Diccionario de Español de México que tardó varias décadas en aparecer en su versión definitiva, todo este tiempo no es suficiente para poder decir que el trabajo esté concluído, porque no contiene voces de uso corriente que matizan el léxico de la Península de Yucatán, sean los casos de gandido, lebisa, abanar y varias más*» ‘Так проходят годы напряженной работы и рефлексии, как это было в случае со словарем испанского языка Мексики, который вышел в свет в своем окончательном варианте после нескольких десятков лет; всего этого времени недостаточно,

чтобы сказать, что работа над ним завершена, так как он не отражает современного состояния лексического фонда, характерного для полуострова Юкатан, будь это такие ЛЕ, как 'обжора', 'швабра', 'обмахивать' и др.' [Pérez Aguilar 2016: 404].

Данные обстоятельства еще раз доказывают необходимость подобных исследований, рассматривающих национальную вариативность с разных точек зрения и с разной широтой подходов к его изучению: исторического, этимологического, лингвогеографического, социолингвистического, сопоставительного и др.

Диалектология испанского языка изучает все разнообразие его национальных вариантов. На лексическом уровне традиционно, вслед за В. С. Виноградовым, мы выделяем 3 основных группы диалектизмов:

- собственно лексические диалектизмы – синонимы общеиспанских слов;
- этнографические диалектизмы – лексемы, отражающие реалии, присущие только данной местности;
- семантические диалектизмы – слова, имеющие диалектное значение общеупотребительных слов за счет семантического сдвига в сторону расширения, сужения или замещения лексического значения [Виноградов 2001: 156].

Подробнее остановимся на каждой группе.

1. Собственно лексические диалектизмы. Диалектизмы данной группы представляют собой замену общеиспанской лексики синонимами на территории штата Кинтана-Роо (представлены в Табл. 4).

Собственно лексические диалектизмы испанского языка штата
Кинтана-Роо

Общеиспанская ЛЕ	ЛЕ, используемые в мексиканском стандарте	ЛЕ мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо	Перевод
abanicar	abanicar	abanar	кондиционировать, охлаждать помещение
amontonar	aventar	achocar	бросить что-либо; положить с силой
buscar	buscar	novelar	искать что-либо
dar pecho	amamantar	chuchulear	кормить грудью
lloriquear	berinchar	chechonear	капризничать
mirar	mirar	хоhear	смотреть
sacudir	zarandear	chicolear	встряхнуть, всколыхнуть
bolso	bolso	bulto	сумка
cohete	cohete	volador	ракета
indio	indio	wiro	индеец
inodoro	taza de baño	bacín	унитаз
sacapuntas	sacapuntas	tajador	точилка
acera	banqueta	escarpa	тротуар
cabeza	cabeza	chola	голова
cometa	papalote	papagayo	воздушный змей
enfermedad	enfermedad	dolama	болезнь
percha	perchero	hombreira	вешалка

Продолжение Таблицы 4

tienda de barrio	tiendita	tendejón	небольшой продовольственный магазин, расположенный вблизи дома
tunda	cueriza	limpia	порка
comelón	goloso	gandido	обжора
insuficiente	insuficiente	chan	недостаточно
seco	seco	zocato	сухой (не сочный фрукт)

2. Этнографические диалектизмы

В качестве значительного пласта национально-культурной лексики всех вариантов испанского языка ученые выделяют этнографизмы, или этнографические диалектизмы. Основу данного пласта составляют топонимы, кулинарная лексика, предметы быта, наименования флоры и фауны. Некоторые этнографические диалектизмы, реализующиеся в речи жителей штата Кинтана-Роо, приведены в Табл. 5.

Таблица 5

Этнографические диалектизмы испанского языка мексиканского штата
Кинтана-Роо

ЛЕ	перевод	пояснение
<i>названия предметов быта</i>		
barrica	баррика	бочонок для брожения и выдержки браги
bongolona	бонголона	стеклянные шарики для игры
caño	каньо	жёлоб на крыше для сбора дождевой воды
cuja	куха	коробка

Продолжение Таблицы 5

curvato	курвато	бочка для сбора дождевой воды
lóbrego	лобрего	заброшенный придомовой участок, поросший травой
sifa	сифа	сушилка для одежды
tarraya	таррая	рыболовная снасть в виде сети с пирамидальным каркасом
tincuo	тинкуо	бак для воды
<i>наименование традиционных блюд и напитков</i>		
bon	бон	хлеб из пшеничной муки грубого помола круглой формы
ceré	сере	рыбный бульон
kibi	киби	бутерброд с котлетой, пророженным пшеном и специями
machacado	мачакадо	безалкогольный освежающий напиток, приготовленный в блендере, на основе фруктов, льда, сгущенного молока и корицы
marquesita	маркесита	хрустящая вафля с шоколадно-ореховой пастой и сыром
mataburro	матабурро	безалкогольный напиток на основе воды, соли, перца хабанеро и зеленого манго
menuza	менуса	хлебная крошка
nevada	невада	сахарная пудра
pata	пата	вид сладкой выпечки из пшеничной муки в виде багета, покрытого сверху медом и сахарной пудрой
pibil	пибиль	способ приготовления мяса на медленном огне

Продолжение Таблицы 5

ponteduro	понтедуро	вид козинаков
waro	варо	низкокачественная брага
zuncho	сунчо	муссовый десерт
<i>наименования флоры и фауны</i>		
camote	камоте	сорт батата
xcatíc	шкатик	сорт сладкого перца (культура, выведенная на данной территории)
zampopo	сампопо	род крупных красных муравьев
sacrá	сакпа	сок каучукового дерева, из которого изготавливают жвачку
picasombra	пикасомбра	род мелких ящериц
frutapán	фрутапан	плод хлебного дерева
rizo	рисо	род черных ядовитых скорпионов
chara yucateca	чара юкатанская	род птиц, обитающих на юге полуострова Юкатан

К этнографическим диалектизмам также можно отнести лексико-семантическую группу слов, описывающих внешность и характер человека, а также свойства предметов:

birich ‘бирич’ – ‘любой предмет или объект очень плохого качества’ – *Esas casas que construyeron en el centro tan bonitas, pero son muy birich.* ‘Эти дома, что построили в центре, красивые, но очень ненадежные’ [Запись информантов];

box ‘бош’ – ‘парень типичной юкатанской внешности’ – *¿Conoces a este boxito? Es mi primo Carlos.* ‘Ты знаешь этого паренька? Это – мой кузен Карлос’ [Запись информантов];

cuclina ‘куклина’ – ‘девушка, носящая очень короткую стрижку’ – *Ay, Marta, ¡te pareces tan cuclina con este corte! ...* ‘Марта, ты похожа на «куклину» с этой стрижкой!’ [Запись информантов];

chirulino ‘чирулино’ – ‘об очень маленьком предмете, объекте’ (содержит негативную коннотацию) – *Hoу manifestaron los trabajadores de la fábrica de chicle por el chirulino salario.* ‘Сегодня на манифестацию вышли работники фабрики жвачки из-за крошечных зарплат’ [Запись информантов];

kasqueb ‘каскеб’ – ‘некрасивый, старый или в плохом состоянии предмет или объект’ – *Tus chanclitas ya están tan kasqueb* ‘Твои шлепанцы уже совсем старые (изношенные)’ [Запись информантов];

kuklin ‘куклин’ – ‘малыш, ребенок’ – *¿Cómo están tus kuklines?* ‘Как дела у твоих малышей?’ [Запись информантов]. В словаре *Diccionario de español de Yucatán* зафиксировано слово **kuklim**, восходящее к языку майя, в значении *escarabajo pelotero* ‘навозный жук’¹;

pelaná ‘пелана’ – ‘человек со скверным характером’ – *Todos saben que pelaná es tu suegra.* ‘Все знают о скверном характере твоей свекрови’ [Запись информантов].

3. Семантические диалектизмы

В Таблице 6 приведены «исконные» ЛЕ, «подвергшиеся» семантическому сдвигу в сравнении с общеиспанским значением, зафиксированным *Diccionario de Real academia española (DRAE)*, общеамериканским значением согласно словарю *Diccionario de americanismos (DA)*, мексиканской литературной нормой, отраженной в словаре, изданным Мексиканской национальной академией испанского языка – *Diccionario de español de México (DEM)* и словарем, изданным Университетом штата Юкатан в городе Мерида – *Diccionario de español yucateco (DEY)*.

¹ Прим. В. Шахназаряна.

Таблица 6

Общеиспанские лексические единицы, изменившие свое значение в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо (в сторону расширения, сужения и полного изменения значения)

Лексическая единица	Общеиспанское значение согласно DRAE	Мексиканская норма согласно DEM	Лексическое значение в испанском языке штата Кинтана-Роо
dudar	сомневаться	сомневаться	сомневаться; + находить
gustar	нравиться	нравиться	нравиться; + смотреть
jalar	тянуть	толкать; функционировать; сопровождать	толкать; функционировать; сопровождать; + вступать в сексуальные отношения
mamarse	обманывать к.-л.; струсить	получать ч.-л. (вульг.); добиваться	добиваться; + напиваться
prestar	давать в долг; помогать; обращать внимание	брать в долг	брать в долг; + находить
sancochar	пассировать	пассировать	обжаривать
guía	проводник гид	украшение из цветов, которые нашиваются на нитку	украшение из цветов; + руль автомобиля

Продолжение Таблицы 6

cajuela	ящик для транспортировки; пробка для бутылки	багажник + кладовка	багажник
grifo	смеситель; грифон (мифическое животное)	кудрявые волосы; + марихуана	кудрявые волосы; марихуана; + канистра
guiador	сопровождающий	не зафиксировано	водитель автомобиля; таксист
pulso	пульс	пульс; + прицел	пульс; + браслет; - прицел
chorro	течь; толпа	большое количество ч.-л.	локон волос (полное изменение)
padrote	мачо	сутенер	красивая вещь (полное изменение)
rebumbio	шумная вечеринка	шумная вечеринка, + неразбериха	скандал (полное изменение)
calilla	долг	надоедливый человек; массовое заражение животных, мор	суппозиторий (полное изменение)
quitarse	бросать ч.-л. (о предмете)	оставлять плохие мысли	уходить, уезжать (полное изменение)

Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что:

- 1) обиходно-бытовая лексика претерпела изменения в современном испанском языке штата Кинтана-Роо в сторону *расширения, сужения и полного изменения лексического значения*;
- 2) бóльшую группу составляют слова с расширением лексического значения.

§3.2. Способы пополнения лексики в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо

§3.2.1. Заимствования из автохтонных языков американского континента

Активный словарный фонд мексиканского национального варианта испанского языка, равно как и других латиноамериканских национальных вариантов испанского языка, составляет лексика, «завезенная» испанскими колонизаторами. Основным источником пополнения и обогащения лексического состава мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо являются заимствования из языка майя: *basal* 'кукурузный початок', *p'urux* 'человек с большим животом', *box* 'парень, юкатанец', *han* 'скорее' и др.

Отечественный ученый А. А. Реформатский разделял заимствования на «свои» и «чужие». Под «своими» им понимаются слова, прошедшие путь адаптации в языке-реципиенте, который включает следующие этапы:

- 1) вошли в словарный запас языка;
- 2) имеют эквивалентные синонимы в «принимающем» языке;
- 3) прошли путь фонетической, морфологической и синтаксической интеграции;

- 4) употребляются носителями языка и не воспринимаются как инородные элементы [Реформатский 2003: 139–140].

Другими словами, это – слова, которые вошли в состав языка-реципиента, теряя «чужой облик», чтобы стать полноценными заимствованиями в испанском языке штата Кинтана-Роо, вошедшими в общий узус из языка майя: *xixes* – restos ‘остатки’; *chuchúes* – senos (в мексиканском стандарте), *rechos* (в пиренейском варианте) ‘грудь’; *chéech* + исконный испанский суффикс *ón* – *chéchón* (*llorón* – в пиренейском национальном варианте испанского языка) – ‘плакса’. Сравни слово *nook’ol* – *gusano* ‘гусеница’, которое сохранило свой орфографический и фонетический облик.

Процесс адаптации и укоренения заимствования в речи носителей – сложный и многосторонний. С одной стороны, как было отмечено выше, он предполагает мимикрию иноязычного «чужого» элемента под нормы орфографии, фонетики и морфологии. С другой – новое слово под влиянием ряда экстралингвистических факторов, среди которых – уровень образования человека, а также ассоциаций, связанных с этим словом, в живой разговорной речи наполняются новыми семами, которые не отражены в толковых словарях. Это напрямую сказывается на его узусе.

Испанский язык полуострова Юкатан в Мексике и язык древней цивилизации майя сосуществуют на одной территории уже более 500 лет. Несмотря на очевидное доминирование испанского языка, который имеет статус государственного и используется большей частью населения, язык майя продолжает быть частью лингвистической «обстановки» региона, хотя число его носителей стремительно уменьшалось в течение XX века.

Интерес к языковой ситуации на Юкатане возник у ученых-лингвистов достаточно давно. Работы мексиканских лингвистов Б. Куеваса (1913), Е. Болио Онтивероса (1931), П. Патрона Пениче (1932) посвящены анализу функционирования маизмов, варваризмов и провинциализмов в речи жителей полуострова Юкатан.

Первым словарем языка майя, изданным на территории полуострова Юкатан, послужил труд Х. Переса Пио (1877). Работа над ним длилась 11 лет, с 1866 по 1877 гг.

В работе мексиканского ученого Ф. Х. Сантамарии (1921) анализируются провинциализмы в речи жителей штата Табаско.

Интересной представляется работа чешского ученого А. Р. Никла «Notes on the Spanish of Yucatan, Veracruz and Tlaxcala» (1930), в которой он рассматривает, в первую очередь, лексические заимствования из языка майя в испанском языке Юкатана, Веракруза и Тлашклы [Nykl 1930].

Мексиканский ученый А. Баррера Баскес в работе «Estudios lingüísticos» описывает влияние фонетики, морфологии и синтаксиса языка майя на испанский, а также приводит свой глоссарий маизмов, функционирующих в речи. Ученый критикует более ранние исследования, указывая на их не научность [Barrera Vázquez 1980, 1981].

Наиболее масштабным проектом по изучению особенностей испанского языка на территории полуострова Юкатан «Estudios sobre el español de Yucatán» (1987) принадлежит Х. М. Лопе Бланчу, в котором были опубликованы результаты, полученные в ходе опроса 63 информантов в 9 наиболее крупных городах полуострова. Исследование было проведено с целью выявить особенности испанского языка полуострова на уровне фонетики, лексики и грамматики. Х. М. Лопе Бланч определяет маизмы всего региона как полиморфичные. Отметим, что в рамках экспедиции на Юкатан из 9 локаций им проводилось исследование только в двух городах штата Кинтана-Роо: Четумаль и Фелипе Карийо Пуэрто¹. На наш взгляд, данный факт затрудняет составление объективной картины особенностей функционирования заимствований из языка майя на всей территории полуострова и штата Кинтана-Роо, в частности.

Мексиканский лексиколог Р. Перес Агилар в 90^е гг. XX века в рамках внутривузовского исследовательского проекта изучал со студентами

¹ Подробнее см.: Lope Blanch 1987.

университета Кинтана-Роо влияние языка майя на испанский язык в городе Четумаль. Исследование проводилось среди населения города – мужчин и женщин разных возрастов с разным уровнем образования, включая людей, которые не окончили начальную школу. Основой послужил составленный им опросник, в который были включены 80 маизмов. На сбор, обработку материалов и интерпретацию результатов ушло более 10 лет. Книга «El habla de Chetumal» вышла в свет в 2002 г. и описывает собственно языковые характеристики испанского языка города Четумаль, а также ряд экстралингвистических факторов, оказавших влияние на его становление [Pérez Aguilar 2002].

Самой «свежей» работой, посвященной изучению лексических особенностей языка региона, выступает диссертация Г. Алкалы Филлипс (2009) на соискание ученой степени магистра лингвистики. Автор использует методологию, предложенную Х. М. Лопе Бланчем, и список из 80 маизмов, ранее составленный Р. Пересом Агиларом. Материалом исследования послужили результаты опроса ею информантов в городе Канкун [Alcalá Phillips 2009].

Проанализировав результаты ранее проведенных исследований лексической вариативности в 3^х городах штата, нами была предпринята попытка изучения витальности маизмов в культурной речи всего штата. За основу была взята модель, предложенная Х.М Лопе Бланчем и прошедшая апробацию в ранних работах Б. Б. Пфейлер и А. Хоффлинга, Р. Переса Агилара и Г. Алкалы Филлипс.

Представим ее в виде алгоритма (см. Рис. 8).

Алгоритм опроса информантов

Вторым важным этапом подготовки опросника для проведения нами лексического эксперимента было составление глоссария маизмов. Для полного понимания процессов возможных трансформаций в семантике слов, а также учитывая стремительно развивающиеся демографический, социокультурный и этнический факторы, мы разработали глоссарий маизмов в количестве 200 ЛЕ разных лексико-семантических групп, таких, как: внешность, физическое состояние человека; характер человека; эмоции, чувства и состояние человека; родственные связи; повседневные дела; быт; времена года, погода; флора и фауна; гастрономия; персонажи эпоса майя (См. Табл. 7).

Глоссарий маизмов, участвовавших в эксперименте
Внешность, физическое состояние человека

Части тела			
	chi'	boca; saliva	рот; слюни
1.	k'ab	brazo	рука
2.	kukutil	cuerpo	тело
3.	me'ex	barba	борода
4.	mo'ojtun	ceja	бровь
5.	moch'	dedos	пальцы
6.	nak'	vientre	живот
7.	ook	pierna	нога
8.	tséek'	calavera	череп
9.	tso'ots	cabello	волосы
10.	xic	axila	подмышка
Описание внешности			
11.	bi'ich	delgado	худой
12.	boox	negro	темнокожий
13.	box	persona de raza negra; yucateco	негр; юкатанец
14.	ch'el	rubia	блондинка
15.	chacpol	pelirrojo	рыжий человек
16.	chan	pequeño	маленький
17.	chich/chichí	anciana	пожилая женщина
18.	chuchul	arrugado	морщинистый
19.	chúuy	no peinado (cabello)	не расчёсанные волосы
20.	dziriz	joven	молодой человек
21.	ich	gemelo	близнец
22.	k'olis	pelo cortado	подстриженный
23.	ka'anal	alto	высокий
24.	kixpol	se refiere a las personas que tienen un cabello rebelde	человек с редкими волосами или плохой стрижкой
25.	kokolích	cara sucia o que tiene heridas	грязное лицо; лицо в ранах
26.	mulix	persona que tiene el pelo rizado	кудрявый
27.	nereth	mal corte de cabello	плохая стрижка
28.	nohoch	grande; gordo	большой; толстый
29.	noroch	afeitado (cabeza)	бритая голова
30.	nux	bebé	младенец

Продолжение Таблицы 7

31.	p'ot	peinado volumétrico	объемная прическа
32.	p'urux	persona con la barriga grande	человек с большим животом
33.	p'ex	chaparrito	недорослый
34.	pidz	muchacha poco atractiva	непривлекательная девушка
35.	sak éek	pelo gris	седые волосы
36.	ts'iris	niño/a	ребенок
37.	uereek'	persona gruesa	тучный человек
38.	uerek	rostro yucateco típico	типичная юкатанская внешность
39.	xuhac	persona muy delgada	очень худой человек
Физическое состояние человека			
40.	chi'ibal	dolor	боль
41.	chuuuj	quemadura solar	солнечный ожог
42.	hetsim	estornudar	чихать
43.	p'us	encorvado	горбатый
44.	pakach	pie plano	плоскостопие
45.	pilizkáb	contusión en la cabeza	ушиб головы
46.	sk'op	contusión, lesión	ушиб
47.	t'onaaan	dormido	сонный
48.	xoy	orzuelo; verruca	ячмень на глазу; бородавка
49.	xtuhú	tos fuerte	сильный кашель
50.	muuk'a'an	persona fuerte físicamente	физически сильный человек

Характер человека

51.	koló	persona decidida	решительный человек
52.	koz	se refiere a las personas que no tienen gusto en vestirse	человек, не имеющий вкуса в одежде
53.	lem	persona lenta	медлительный
54.	makech	persona amanerada	жеманный человек
55.	nuum	tímido	застенчивый
56.	sawinil	celoso	ревнивый
57.	tsu'u't	egoísta	эгоист
58.	uts	amable	любезный
59.	yuruch	ávido	жадный
60.	ts'íik	bravo	смелый

Продолжение Таблицы 7

Эмоции, чувства, состояние человека

61.	ch'op	insultado	оскорбленный
62.	chech	llorón	плакса
63.	chichnak	melancólico	меланхоличный
64.	dzul	amor	любовь
65.	péek	odio	ненависть
66.	pekecbál	personas que pasan todo el día en la cama o sentadas, sin interés en las actividades, deprimidas	люди, проводящие весь день в кровати или сидящие, без интереса к к-л. деятельности, в депрессии
67.	poch	soñador	мечтатель
68.	xkikil	miedo	страх
69.	náakal óol	aburrir	скучать

Родственные связи

70.	cáchich	bisabuela	прабабушка
71.	maaná	huérfano de madre	сирота по матери
72.	makil	relación familiar	родственная связь
73.	muxub	hijo mayor	старший сын
74.	nool	abuelo	дедушка
75.	nuup	nivio/a	жених; невеста
76.	t'up	hijo menor	младший сын
77.	taata	padre	отец
78.	na'	madre	мать

Повседневные дела

79.	chentutús	juego de canicas	игра
80.	chuk'emache	juego infantil callejero	детская уличная игра
81.	jooH	cosechar	собирать урожай
82.	k'uub	pescar	ловить рыбу
83.	kalta	diversión con animales	развлечение с животными
84.	pakal haaz	juego infantil	детская игра

Быт человека

<i>Жилье, предметы мебели</i>			
85.	cha'áak	cama	кровать
86.	ichkíil	baño	туалет
87.	k'óolben	cocina	кухня

Продолжение Таблицы 7

88.	kirits	sucio; desordenado	грязный; неубранный
89.	mayak	mesa	стол
90.	otoch	hogar	дом, очаг
91.	pa'	muralla	стена; крепость
92.	tat	espejo	зеркало
93.	k'áan	hamaca	гамак
Посуда, предметы быта			
94.	buleb	jarra	кувшин
95.	ch'ilib	palo	палка
96.	ch'uyub	anillo colgante o mesa para almacenar alimentos	подвесное кольцо или стол для хранения еды
97.	che'en	pozo	колодец
98.	cheem	canoa	каное
99.	cuch	cargo	груз, ноша
100.	dzapal	mantón	стопка, кучка
101.	lak	plato (utencilio de cocina)	блюдо (столовый прибор)
102.	lek	recipiente hecho de cualquier fruta para el almacenamiento de la tortilla	сосуд, сделанный из к-л плода для хранения тортильи
103.	mukuk	saco	мешок
104.	naaxche'	carbón	уголь
105.	nook	ropa	одежда
106.	paap'ul	piñata yucateca	юкатанская пиньята (кувшины наполненные ч-либо)
107.	pokol	agua sucia	грязная вода
108.	pudzmazcáb	aguja de metal	металлическая игла
109.	sosquil	estropajo	мочалка
110.	ts'iris	jabón	мыло
111.	tux	pozo para almacenar alimentos	яма для хранения продуктов
112.	xix	restos	остатки ч.-л.
113.	xu'xac	cesta de enredadera	корзина, сплетенная из лианы
114.	nu'ukul	herramienta	инструмент

Продолжение Таблицы 7

Времена года, погода

115.	ak' ya'abil	invierno	зима
116.	cháak	lluvia	дождь
117.	chik'inik	viento del oeste	западный ветер
118.	hadzaha	rocío	роса
119.	iik	aire	воздух; ветер
120.	ooxol	calor	жара

Флора и фауна

Домашние животные			
121.	k'éek'en	puerco	свинья
122.	kaax	gallina	курица
123.	kúuts	pavo plateado	индюк серебристый
124.	kúuts ja	pato	утка
125.	ts'íimin	caballo	лошадь
126.	tzap	aves domésticas con patas cortas	домашние коротколапые птицы
Дикие животные			
127.	áak	tortuga	черепаха
128.	báalam	jaguar	ягуар
129.	ch'o'	ratón	мышь
130.	ch'om	buitre (pájaro: buitre negro americano)	гриф (птица: американский черный гриф)
131.	ch'uy	ave salvaje; halcón	хищная птица; сапсан
132.	ch'iich'	ave	птица
133.	chakay	langosta	лангуст
134.	chichimbacal	ave de la familia passeriformes	птица семейства воробьиных
135.	k'ambul	faisán de cabeza amarilla	фазан желтоголовый
136.	ku'uk	ardilla	белка
137.	muuch	rana	жаба
138.	payoch	zorrillo apestoso	сунс
139.	tolok	iguana	игуана
140.	tuncuruchú	buho	филин
141.	wech	acorazado	броненосец
Насекомые			
142.	am	araña	паук
143.	cuclim	escarabajo	жук

Продолжение Таблицы 7

144.	dzauayak	insectos cuyas picaduras, según la leyenda, tienden a dormir	насекомые, укусы которых по приданию клонят в сон
145.	holóm	avispón	шершень
146.	kóokay	luciérnaga	светлячок
147.	lukumkán	lombriz	дождевой червь
148.	pech	garrapata	клещ
149.	pepén	mariposa	бабочка
150.	pik	chinche volador	летающий клоп
151.	pipí	insectos	насекомые
152.	xux	avispa	оса
Растения			
153.	chak su	árnica	арника
154.	chuun	tronco	ствол
155.	holoch	la hoja que envuelve el elote de maíz	лист, который оборачивает кукурузный початок
156.	kool	manglar	мангровые заросли
157.	kuk	apófisis	отросток
158.	lol	flor de calabaza	цветок тыквы
159.	neek'	semilla	семечка; семена для посева
160.	p'ich	árbol	дерево
161.	xuxum	hongo	гриб

Гастрономия

Блюда, способы приготовления пищи			
162.	buut'	relleno, embutido	начинка для приготовления птицы
163.	ch'otnak	salchicha de hígado	ливерная колбаса
164.	ch'ujuk	postre	десерт
165.	choch	morcilla	кровяная колбаса
166.	dzanchac	alimentos cocinados en agua con un poco de condimento	еда, сваренная в воде с небольшим количеством приправ
167.	kaay	pescado	рыба (блюдо)
168.	nach'	comida que se queda al día siguiente	еда, которая осталась на следующий день
169.	paap	picante	острый

Продолжение Таблицы 7

170.	pib	modo de cocinar bajo tierra	приготовление пищи в подземной печи
171.	sakan	masa de harina de maíz	тесто из кукурузной муки
172.	tak'an	caldo	бульон
173.	tsajbi	frito	жареный
174.	ya'ach'	sopa	суп
175.	kíiki'ki	sabroso	вкусный
Продукты питания			
176.	bacal	elote de maíz	кукурузный початок
177.	bak'	carne	мясо
178.	chak bojonja	sandía	арбуз
179.	churwa'	chocolate	шоколад
180.	éek'jub	elote de maíz de color azul	кукуруза с синими гранулами
181.	ja'as	plátano	банан
182.	ja'	agua	вода
183.	juuch	harina	мука
184.	k'aab	leche	молоко
185.	moom	azúcar	сахар
186.	o'och	alimento	продукт (питания)
187.	oon	aguacate	авокадо
188.	oots'	nata	сливки
189.	p'uyul	carne molida	измельченное мясо, фарш
190.	pichi'	guayaba (fruta)	гуава (фрукт)
191.	puut	papaya (fruta)	папайя (фрукт)
192.	tsaats	grasa	жир
193.	waaj	pan	хлеб

Персонажи эпоса майя

194.	Alux	hombre mítico diminuto hecho de barro de cobra vida	домовой
195.	Kanán	Guardian	страж
196.	Kisin	Diablo	дьявол

Продолжение Таблицы 7

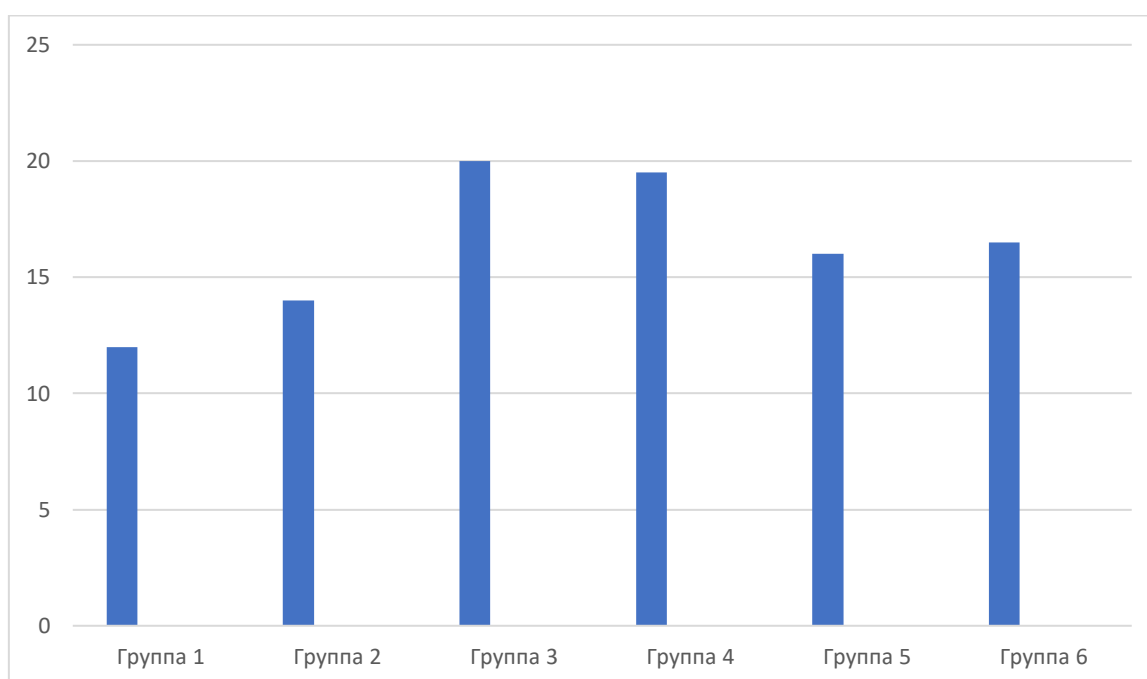
197.	Nucuch	Gigante	великан
198.	turix	Caballo del diablo	конь дьявола
199.	Uay	Brujo	колдун
200.	Xtabay	personaje mítico que se disfraza de mujer para engañar a los hombres y matarlos	мифический персонаж, который переодевается в женщину, чтобы обмануть мужчин и погубить их

По результатам опроса информантов все маизмы разделились на 6 групп (См. Приложение 13) согласно их узнаваемости в процентном соотношении. Данную классификацию впервые предложил Х. М. Лопе Бланч в своей работе «Léxico indígena en el español de México» в 1969 г., когда он исследовал функционирование 3380 индихенизмов в мексиканском национальном варианте испанского языка [Lope Blanch 1969: 35–37].

Представим в виде графика результаты проведенного нами опроса информантов (см. Рис. 9).

Рисунок 9

Узнаваемость маизмов жителями штата Кинтана-Роо

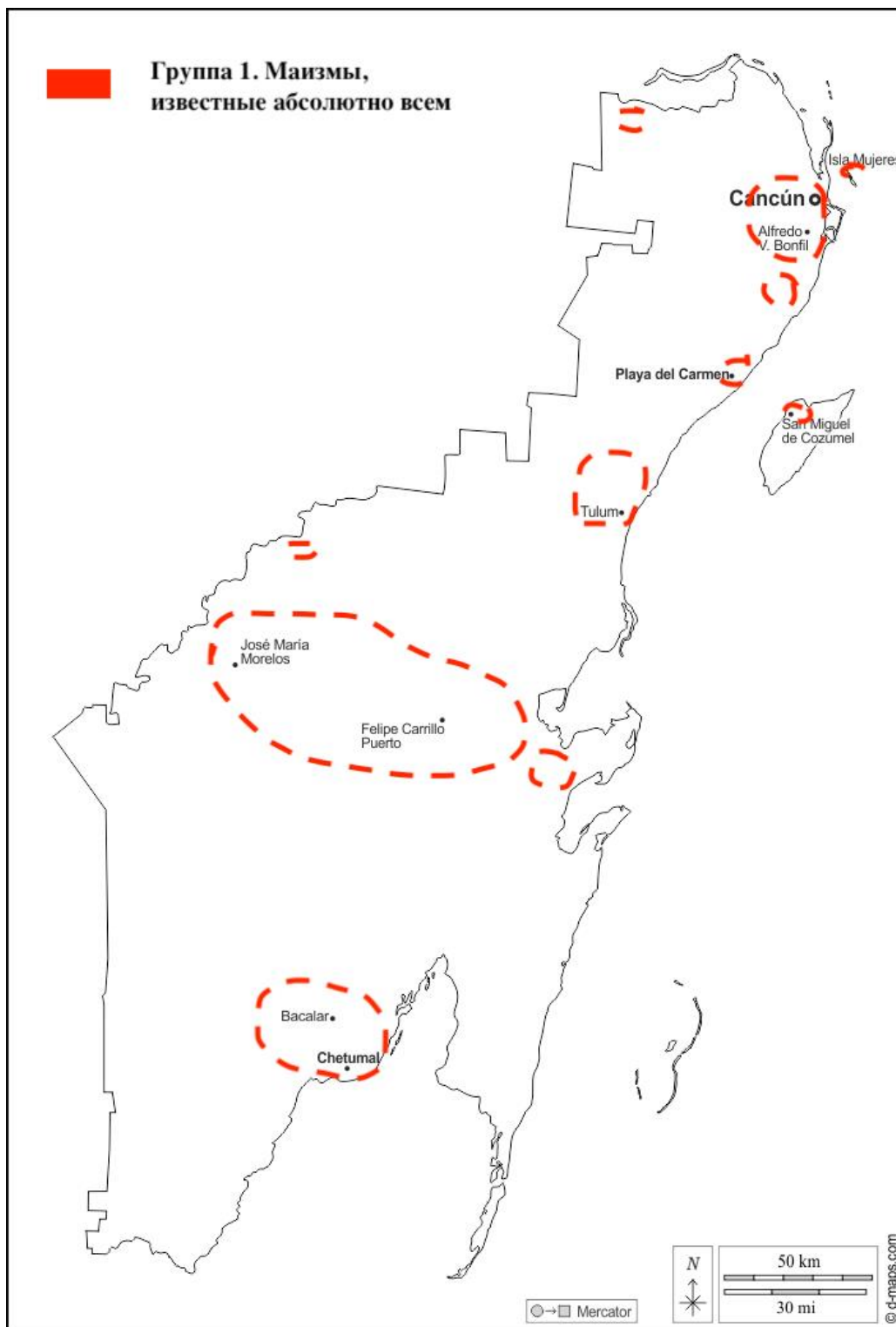

Как видно из графика, маизмы достаточно однородно распределяются по группам. 46,5% от общего количества ЛЕ, предложенного нами, известны половине и более информантов, что свидетельствует об их жизнеспособности в речи высокообразованного населения, несмотря на ситуацию языкового неравенства в регионе. Напомним, что на территории штата носителями языка майя являются 203.307 человек из 1.857.985 общего населения по данным переписи населения 2020 г. [INEGI 2020].

Остановимся подробнее на каждой группе маизмов и представим лингвистические карты их распространения в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо (см. Рис. 10 – Рис. 15).

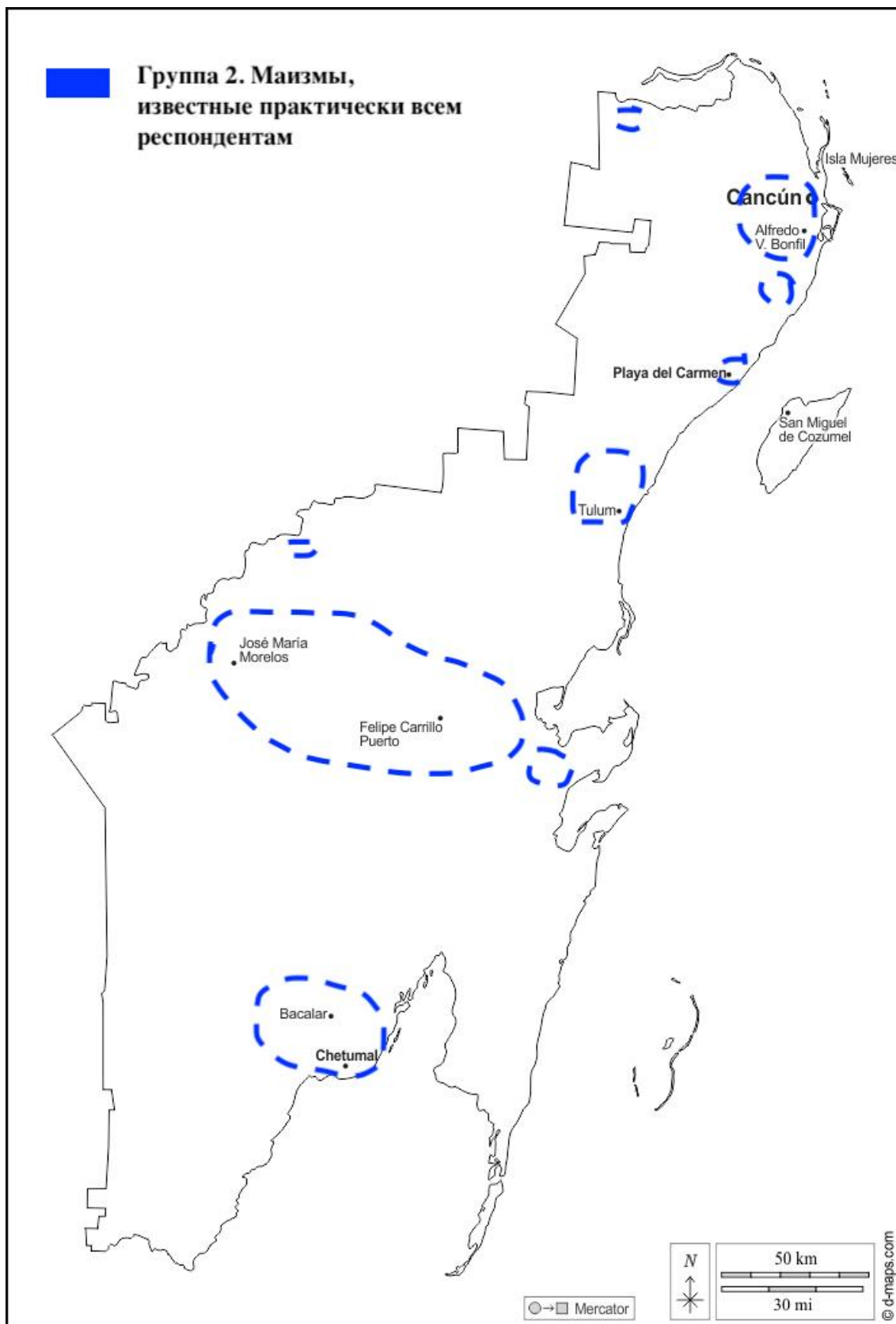
Группа 1 «*Voces de conocimiento absolutamente general*» ‘Маизмы, известные абсолютно всем’ (99–100% респондентов): *alux* ‘гном’, *basal* ‘сердцевина кукурузного початка’, ‘худой’, *box* ‘юкатанец’, ‘темнокожий’

Рисунок 10

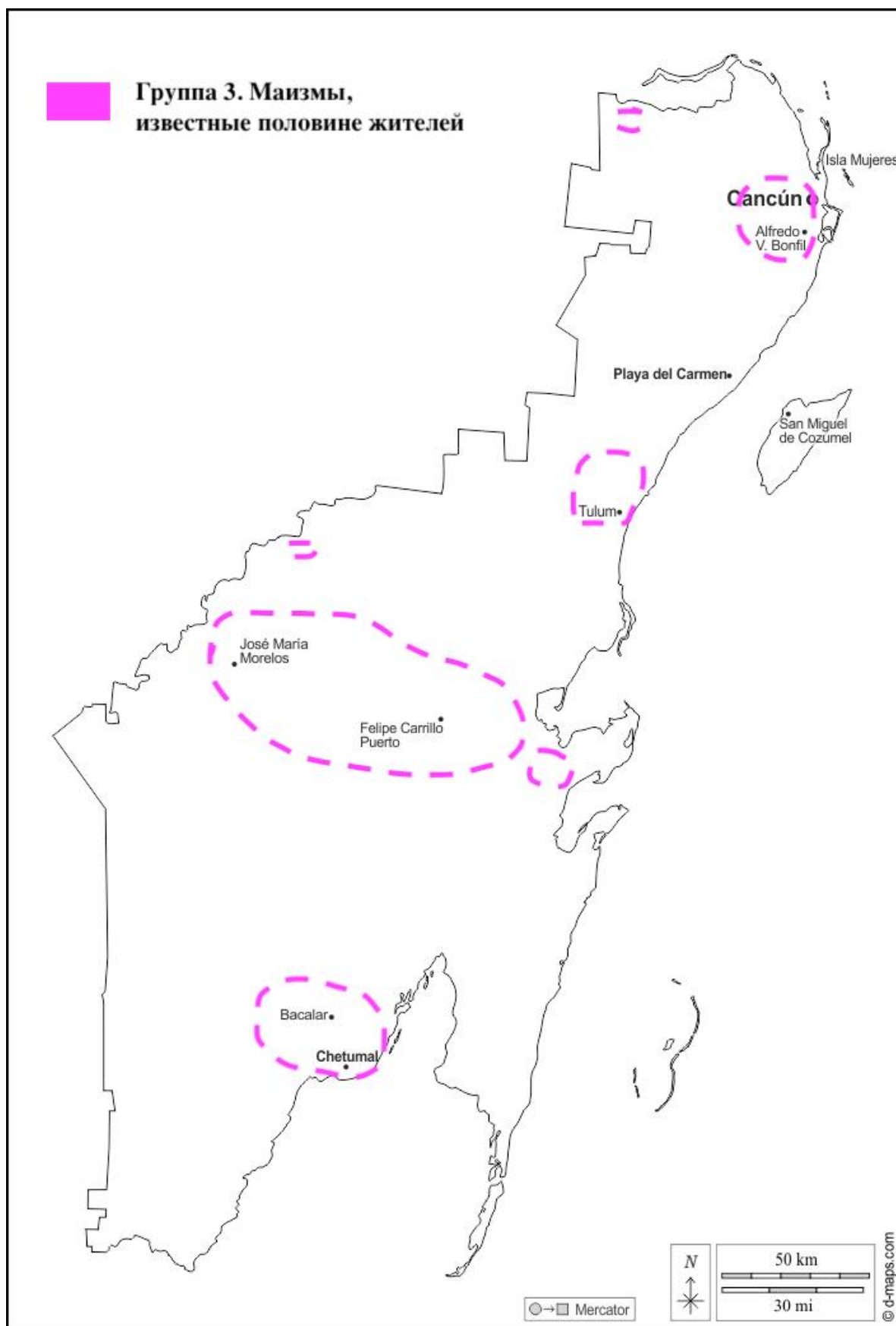
Группа 2 «*Voces de conocimiento casi general*» ‘Маизмы, известные практически всем’ респондентам (85–98%): *bak* ‘мясо’, *ch'uy* ‘ястреб, карманник’, *dzul/tzul* ‘любовь’

Рисунок 11

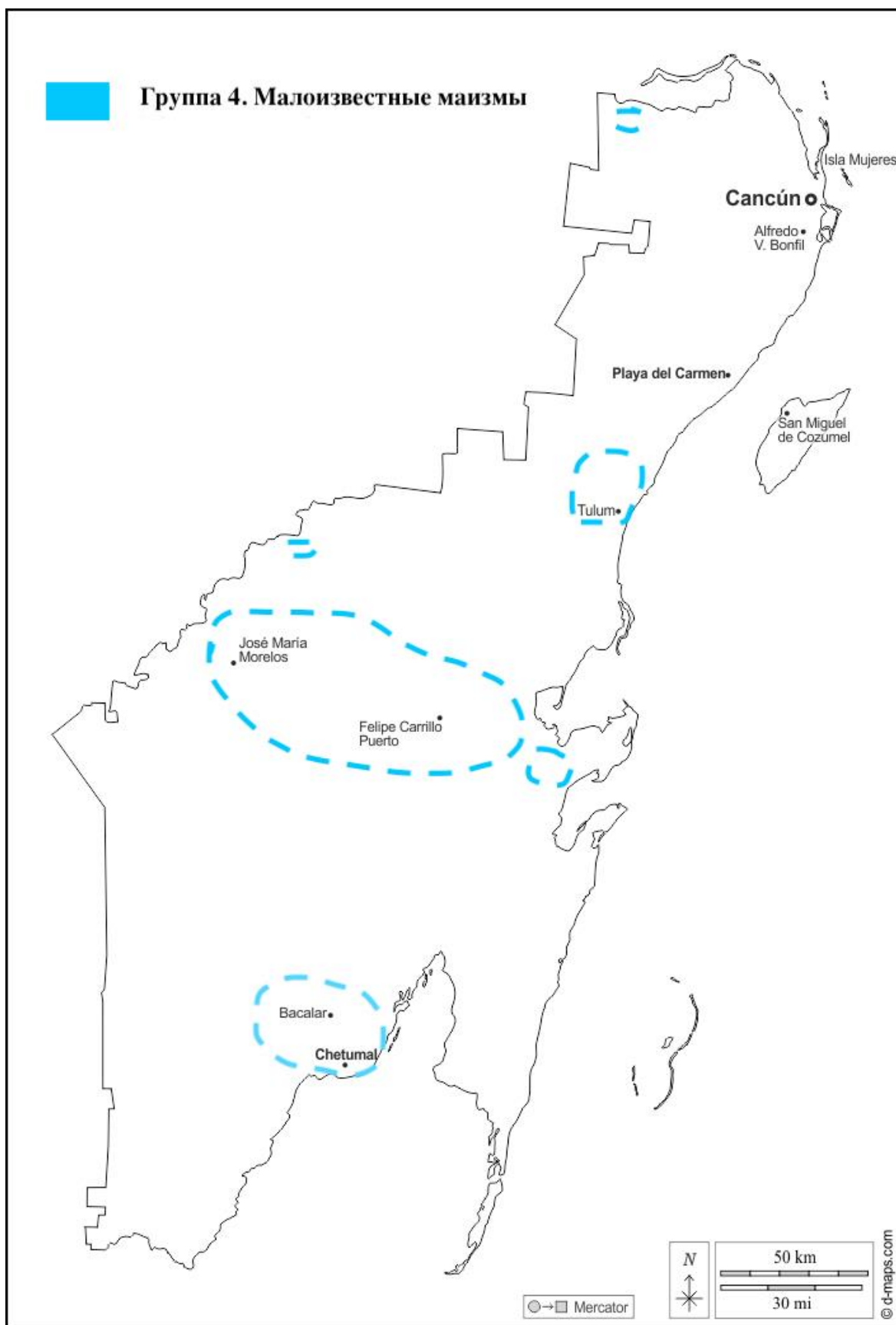
Группа 3 «*Voces de conocimiento medio*» 'Маизмы, известные половине'
жителей (50–84%): *kisin* 'дьявол', *koló* 'глупец', *k'ab* 'плечо', 'рука', 'ветка'

Рисунок 12

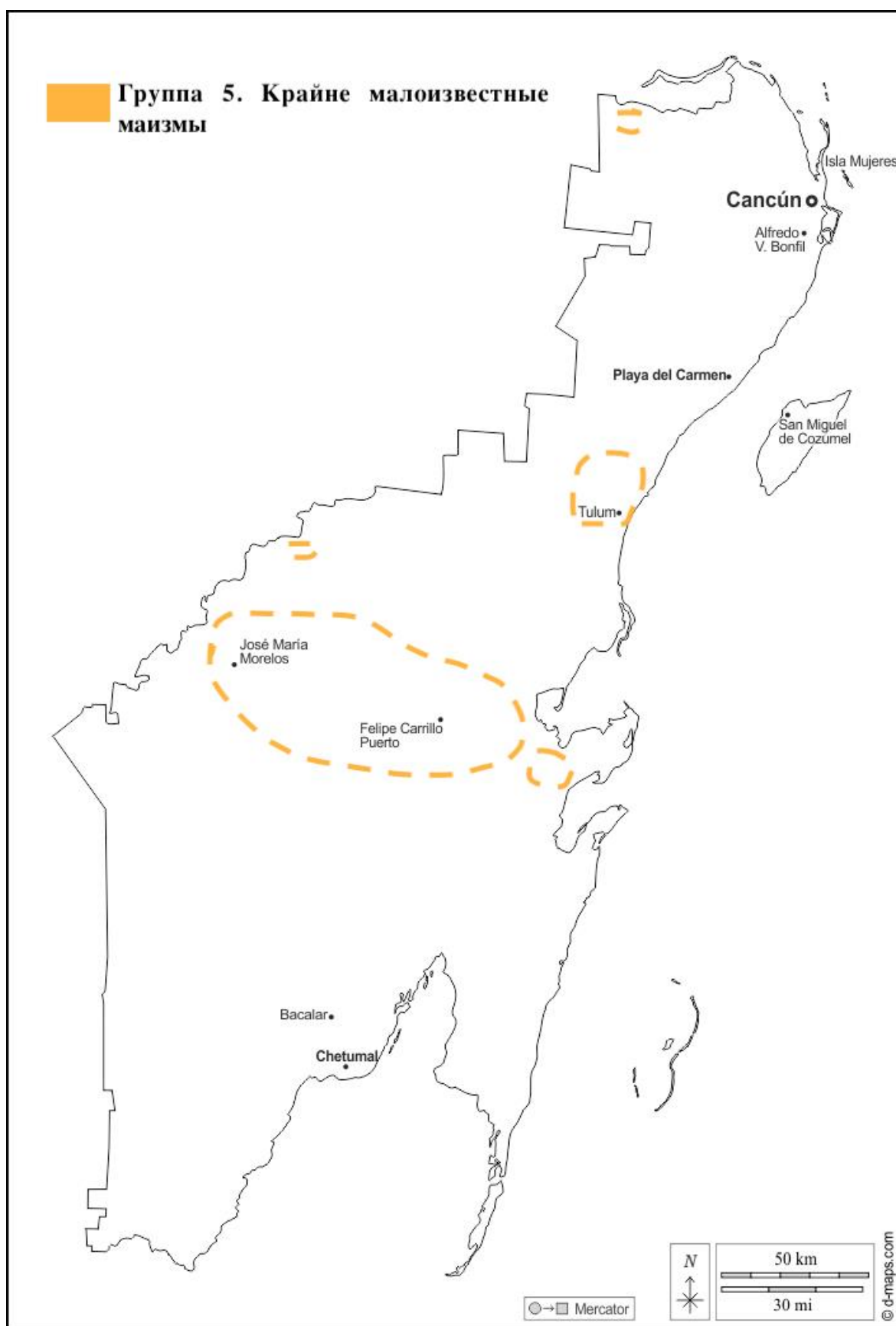
Группа 4 «*Voces poco conocidas*» 'Малоизвестные маизмы' (25–49%): *kúuts ja* 'утка', *maaná* 'сирота по матери', *naaxche* 'угли'

Рисунок 13

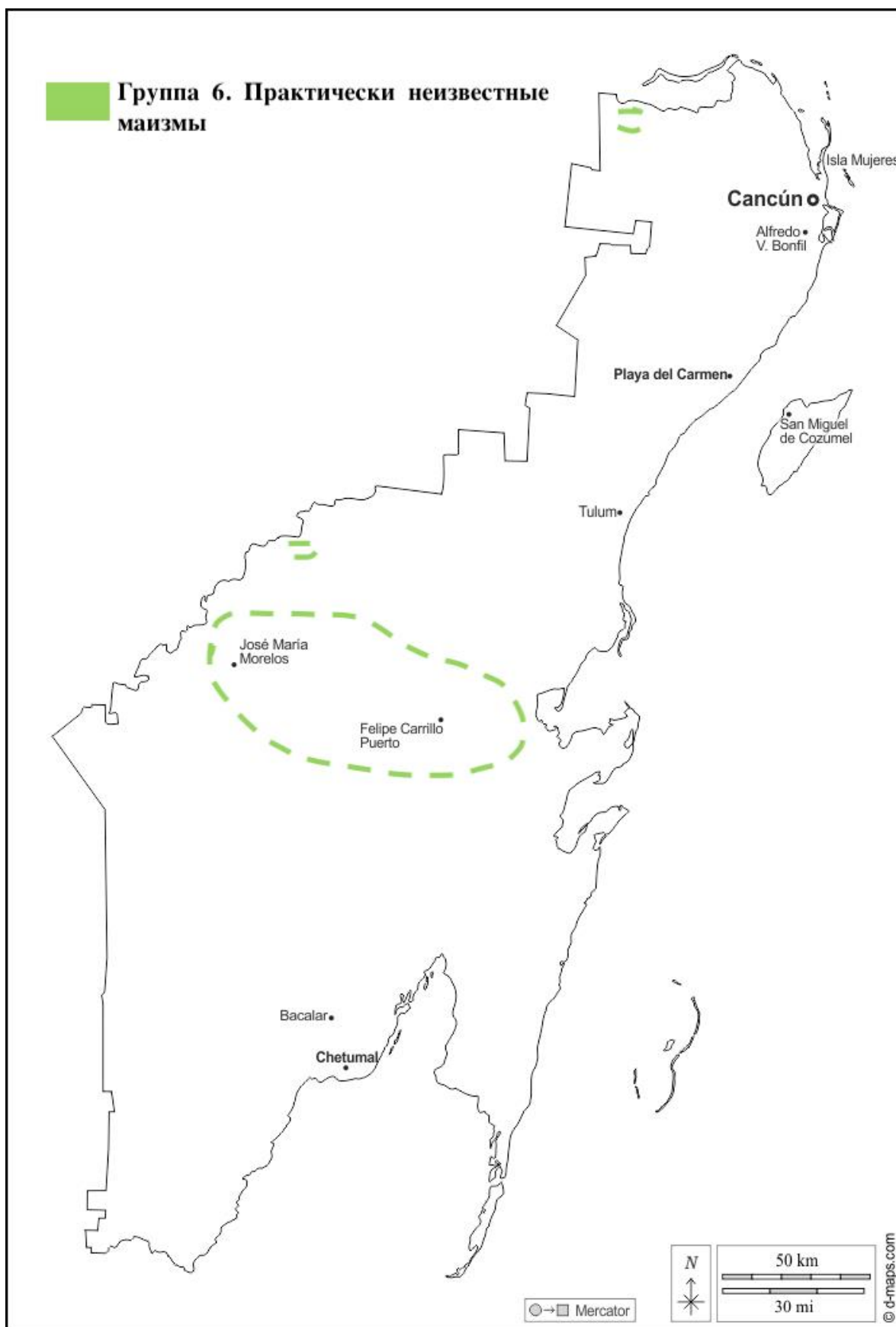
Группа 5 «*Voces muy poco conocidas*» 'Крайне малоизвестные' маизмы (2–24%): *am* 'паук', *cháak* 'дождь', *holóm* 'шершень'

Рисунок 14

Группа 6 «*Voces prácticamente desconocidas*» 'Практически неизвестные'
маизмы (0–1%): *áak* 'черепаха', *chi* 'рот', 'слюни', *kukutíl* 'тело'

Рисунок 15

Маизмы, входящие в активный словарный запас носителей, подверглись трансформациям в семантической структуре. Приведем случаи *расширения, сужения и полного изменения* лексического значения ЛЕ языка майя, зафиксированных в словарях *Diccionario de elementos del maya yucateco colonial (DEMyC)*, *Diccionario introductorio español – maya, maya – español (DIEM)* и по результатам проведенного нами опроса информантов. Данные приведены в Табл. 8, 9, 10.

Таблица 8

Маизмы с расширением лексического значения

Лексическая единица	Значения, отраженные в словаре DEMyC (1970)	Современное использование согласно DIEM (2009) и результатам опроса
alux	домовой	домовой; + гном
box	юкатанец; темнокожий	юкатанец; темнокожий; + толстяк; + парень
cuclim	жук	жук; + украшение из живого жука, оклеенного стразами
muuch	жаба	жаба; + скупердяй
oor'	поджаренные кукурузные лепешки	поджаренные кукурузные лепешки; + тосты

Продолжение Таблицы 8

p'urux	человек с большим животом	человек с большим животом; + беременная женщина
Xtabay	мифический герой, принимающий образ женщины и стремящийся обмануть мужчин, чтобы привести их к гибели	мифический герой, принимающий образ женщины и стремящийся обмануть мужчин, чтобы привести их к гибели; + плакса; + загрязненный воздух

Таблица 9

Маизмы с сужением лексического значения

Лексическая единица	Значения, отраженные в словаре DEMyC (1970)	Современное использование согласно DIEM (2009) и результатам опроса
basal	сердцевина кукурузного початка; худой	сердцевина кукурузного початка; - <i>худой</i>
buth	начинка для приготовления птицы; полный человек	начинка для приготовления птицы; - <i>полный человек</i>
lek	сосуд, сделанный из какого-либо плода для хранения тортильи; голова	сосуд, сделанный из какого-либо плода для хранения тортильи; - <i>голова</i>
mulix	кудрявый человек; вид птиц с кудрявым оперением	кудрявый человек; - <i>вид птиц с кудрявым оперением</i>

Продолжение Таблицы 9

pidz	непривлекательная девушка; подслащенный напиток	непривлекательная девушка; - <i>подслащенный напиток</i>
ts'iris	выпуклость; пупок, пупочный шрам; птичий зоб	выпуклость; - пупок, пупочный шрам; - <i>птичий зоб</i>
хухас	корзина, сплетенная из лиан; очень худой человек; торакс птиц	корзина, сплетенная из лиан; очень худой человек; - <i>торакс птиц</i>

Таблица 10

Маизмы с полным изменением лексического значения

Лексическая единица	Значения, отраженные в словаре DEMyC (1970)	Современное использование согласно ДИЕМ (2009) и результатам опроса
nohoch	большой; главный	толстый
pa'	стена; крепость, замок	дом в деревне
roch	мечтатель; завистник	лгун
t'ucho	обезьяна-паук; призрак, приведение	хитрец; чрезмерно деятельный человек
tux	ямка	миска для замеса пресного теста

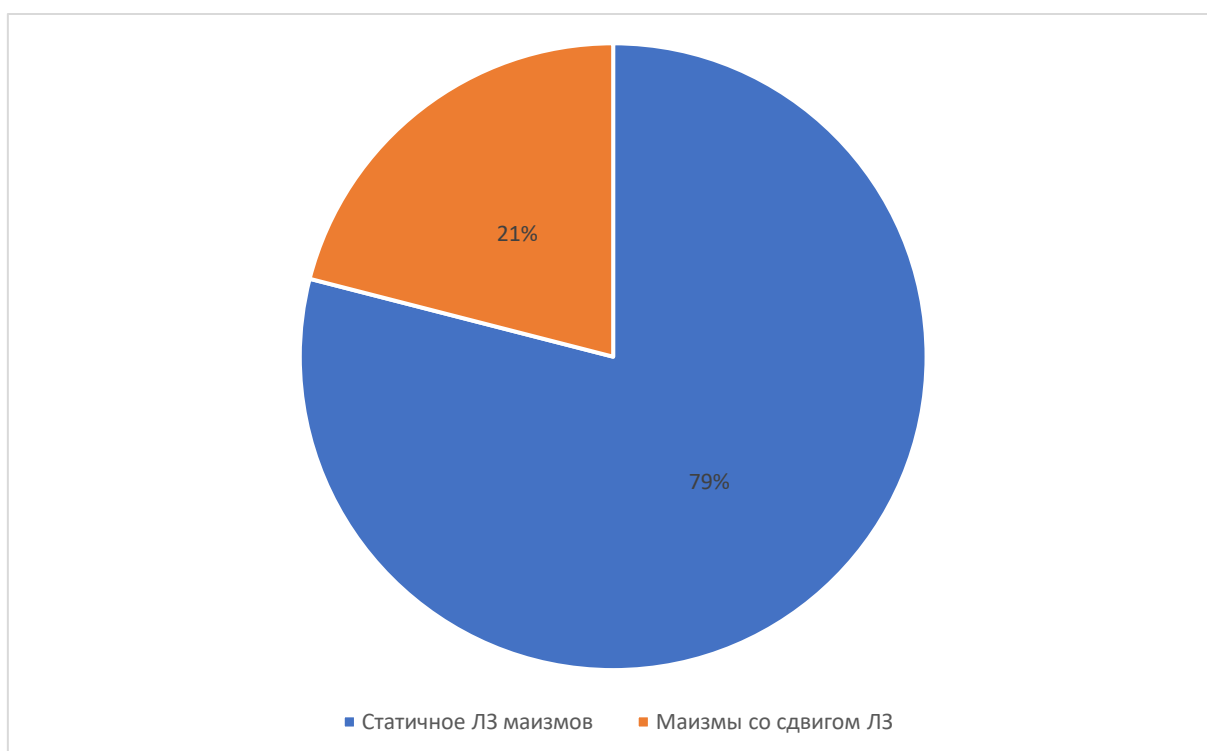
Продолжение Таблицы 10

uiniik	человек типичной юкатанской внешности, с крупной головой, шляпе и эспадрильях	бедняк, нищий
xux	оса	бдительный человек

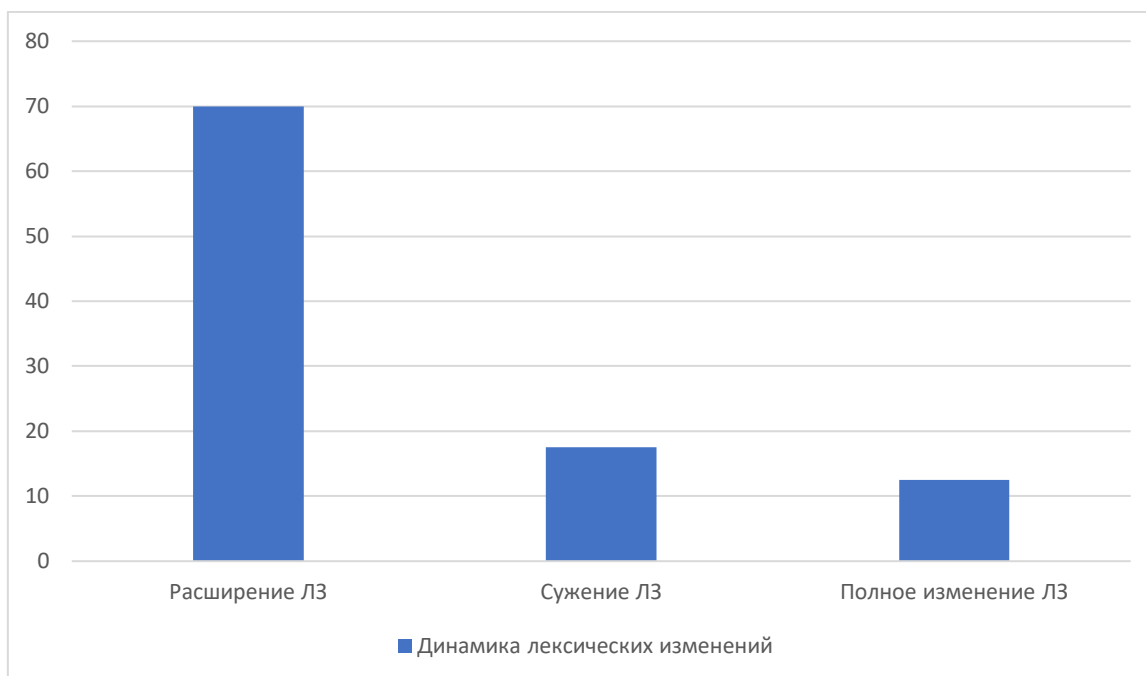
От общего количества маизмов, которые были использованы в эксперименте, какому-либо типу трансформаций во внутренней структуре лексического значения подверглись 21% слов (42 ЛЕ). Графически представим статистические результаты эксперимента (см. Рис. 16 и Рис. 17).

Рисунок 16

Динамика устойчивости лексического значения маизмов-заимствований

Динамика лексических трансформаций маизмов-заимствований

Как видно из Рисунка № 17, наибольшей группой оказались маизмы с расширением лексического значения – 70%, наименьшей, 12,5%, – маизмы, полностью изменившие свое значение.

ЛЕ языка древних майя не вышли из употребления среди образованного населения, как коренного (монолингвы и билингвы), так и эмигрантов (внутренних и внешних), проживающих на данной территории не менее 10 лет. Однако отметим, что их использование сокращается. По данным, которые приводит исследователь Г. Алкала Филлипс в 2008 г., доля маизмов, относящихся к активному словарному запасу жителей города Канкун, составляла 74%: «... *mayismos de léxico activo cuenta con 74%*» [Alcalá Phillips 2008: 74]. Наши данные доказывают, что к активному словарному запасу жителей всего штата относятся 46,5% маизмов (93 ЛЕ), к пассивному – 43,5% (87 ЛЕ), неизвестными вокабулами оказались только 10% (20 ЛЕ).

По нашим наблюдениям, активное заимствование шло также из других автохтонных языков Америки. В разговорной речи населения штата Кинтана-

Роо используются *науатлизмы, антильянизмы и кечуизмы*. Выборка из словарей DRAE, DEM, DA, DEY продемонстрировала изменение их семантики. В Табл. 11 приведены наиболее яркие примеры.

Таблица 11

Расширение лексического значения заимствованных индихенизмов в испанском языке штата Кинтана-Роо

ЛЕ	Традиционное значение (DRAE, DEM, DA, DEY)	Значение в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана- Роо
bejuso (антильские языки)	веревка; лиана; дерево	веревка; лиана; дерево; + ветвь
caimito (антильские языки)	дерево	дерево; + фрукт, плод
сапоа (антильские языки)	плот; каяк	плот; каяк; + корабль, лодка
chévere (кечуа)	хороший; достойный	хороший; достойный; + красивый; + прекрасный (о каком- либо предмете)

Продолжение Таблицы 11

chirote (науатль)	игрушка; отек (опухоль)	игрушка; отек (опухоль); + удар; + шар; + мячик
coa (антильские языки)	нож, мачете	нож, мачете; + коса; + острый инструмент для вскрытия костей
guineo (кечуа)	гвинеец	гвинеец; + банан, куст
huascal (науатль)	корзина, ящик	корзина, ящик; + коробка, дом
náhuatl (науатль)	язык; культура; диалект	язык; культура; диалект; + фамилия, + раса, + ведьмак

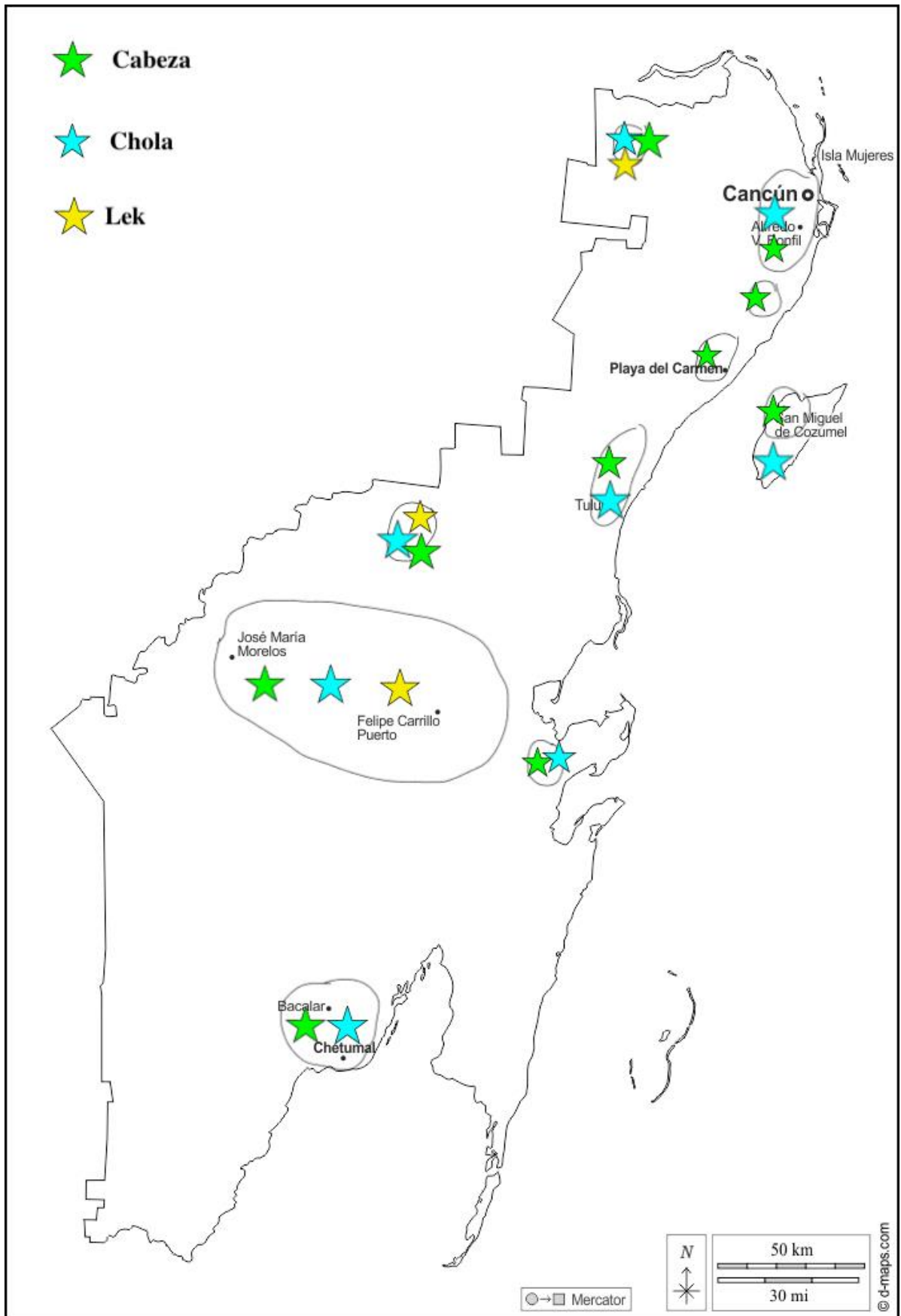
Приведем еще один пример заимствования из языка кечуа: *Tienen que lebisar el piso de la casa o no les permito salir con amigos* 'Вы должны помыть полы в доме, или я не отпущу вас гулять с друзьями' [Запись информантов]. Иными словами, *lebisar* – *limpiar con lebisa* 'мыть полы шваброй' – заимствование из языка кечуа. Данный пример ярко иллюстрирует, как индоамериканские корни и их испанские и американские синонимы отражают лексическую вариативность, которая свойственна испанскому языку штата Кинтана-Роо, на чьей территории произошло смешение разных культур: мексиканской, майя, карибской, креольской и испанской.

Из проанализированных нами заимствований из других автохтонных языков американского континента только 28% можно отнести к активному словарному запасу, 60% относятся к пассивному словарному запасу, неизвестными для информантов оказались 12% слов¹.

Активные процессы заимствования из автохтонных языков американского континента, а также высокая жизнеспособность заимствований-индихенизмов привели к ситуации высокой лексической вариативности в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо. Представим на лингвистической карте распространение вариантов ЛЕ 'голова' (см. Рис. 18)

¹ Подробнее о результатах эксперимента см.: Шахназарян 2021: 204 – 211.

Вариативность ЛЕ 'голова' в мексиканском территориальном диалекте
испанского языка штата Кинтана-Роо

Таким образом, заимствования-индихенизмы из основного автохтонного языка региона – майя, а также из других коренных языков американского континента (науатль, антильские языки, кечуа) в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо на синхронном срезе претерпели изменения в их семантике в сторону расширения, сужения и полного изменения их значения.

§3.2.2. Заимствования из английского языка

Большим пластом лексики, активно используемой в мексиканском национальном варианте испанского языка, равно как и в других латиноамериканских национальных вариантах, являются англицизмы. Близость расположения двух стран – США и Мексики, имеющих сухопутную и морскую границы, а также восприятие в умах и сознании мексиканцев своих соседей как более успешной и развитой нации, привели к проникновению в их речь большого количества слов из английского языка.

Приведем некоторые примеры:

celebritis (исп.) / *celebrities* (англ.) – ‘знаменитости’

Castle, no estamos hablando sobre paparazzi y celebritis ‘Касл, мы не говорим о папарацци и знаменитостях’ [Noticias Playa del Carmen 2020: <https://www.noticiasplayadelcarmen.com>];

estrellas (исп.) – *stars* (англ.) – ‘звезды’

Todas las estrellas se mueven constantemente ‘Все звезды постоянно движутся по отношению друг к другу’ [Запись информантов];

chequear (Мексика) – *checar* (Испания) – *to check* (англ.) – ‘проверить’

Sólo quería chequear que encontraste ese libro ‘Я просто хотела проверить, что ты нашел эту книгу’ [Запись информантов];

mixto (исп.) – *mix* (англ.) – ‘смешанный’

En los acuerdos sobre el ozono se ha aplicado un criterio mixto ‘В соглашениях по озоновому слою используется смешанный подход’ [Novedades Quintana Roo 2021: <https://sipse.com/novedades/>];

cliquear (исп.) – *to click* (англ.) – ‘печатать’

Los mayores de 40 años aprenden a cliquear ‘Люди в возрасте 40 лет учатся печатать’ [Quintana Roo hoy 2020: <https://quintanarooohoy.com/>].

В. С. Виноградов отмечал, что «неустойчивое произношение явно выраженных английских слов, их несоотнесённость с орфографической и морфологической системами испанского языка и стремление приспособиться к ним приводят к появлению различных вариантов написания и произношения» [Виноградов 2003: 110].

В испанском языке штата Кинтана-Роо, основой которого является мексиканский стандарт, безусловно, функционируют англицизмы, заменяющие исконные испанские слова не только в разговорной речи, но и в профессиональном дискурсе. Однако отметим, что, ввиду особенностей географического расположения штата, а именно – открытой сухопутной границей с государством Белиз (резиденты штата Кинтана-Роо, имеющие постоянную регистрацию на его территории, и граждане Белиза могут беспрепятственно пересекать государственную границу), развитые торговые и научно-культурные отношения двух территорий привели к проникновению английских слов в живую разговорную речь. К ним относятся не ассимилированные (не прошедшие путь морфолого-орфографической адаптации) и частично ассимилированные англицизмы (частично адаптированные: появление грамматической категории рода или орфографически адаптированные). Приведем примеры:

1) **не ассимилированные англицизмы:** *grill* ‘гриль’, *salad* ‘салат’ (только овощной салат), *rice and bean* ‘рис с бобами’, *hot dog* ‘хот дог’, *sprey* ‘спрей’, *ticket* ‘билет’, *pick-up* ‘пикап’, *switch* ‘выключатель’ вместо *apagador*;

2) **частично ассимилированные** англицизмы: *el dólar* ‘доллар’, *el fólдер* ‘кошелек’ вместо *cartera*, *el kínder* ‘ребенок’ вместо *niño*, *el jeep* ‘внедорожник’, *el queque – cake* ‘пирожное’, *el lunch* ‘обед’ вместо *almuerzo*, *el cácher* ‘банкомат, касса’ вместо *caja*.

*Hoу arribó al Palacio Municipal una camioneta tipo **Pick-Up*** ‘Сегодня в муниципальный дворец прибыл грузовик типа пикап’ [Diario de Quintana Roo: <https://www.dqr.com.mx/>].

*Un grupo de ejidatarios de Morocoу instaló **un cácher** a un costado del camino de acceso a la zona arqueológica de Dzibanché para cobrar por el ingreso de los turistas* ‘Группа фермеров установила кассу у дороги на въезде в археологическую зону Дзибанче, чтобы взимать сбор с туристов’ [Noticias Chetumal: <https://noticiaschetumal.com/>].

Процесс заимствования и адаптации англицизмов, которые служат «заместителями» общеиспанских и региональных слов, лежит вне рамок собственно лингвистических процессов развития языка и не определяется общим уровнем образованности и культуры говорящих. В основе данного процесса, на наш взгляд, лежит мода на все американское и иностранное в целом, а также стремление общества казаться более прогрессивным.

§3.4. Национально-культурные особенности фразеологизмов в испанском языке штата Кинтана-Роо

Говоря о национально-культурном своеобразии лексического состава того или иного языка, невозможно не затронуть фразеологизмов, которые относятся к живой разговорной речи и выражают особенности языковой картины мира говорящих.

Большой вклад в развитие испанской фразеологии внес испанский ученый Г. Корпас Пастор в своей работе «Manual de fraseología española», опубликованной в 1996 г. По его мнению, устойчивые выражения как

словосочетания состоят из двух и более слов и являются элементом сложного предложения¹.

Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо, как и в Колумбии, Кубе и Мексике², превалируют глагольные словосочетания разного типа:

- глагол + глагол: *lo busco y no lo busco* ‘я ищу, но не нахожу этого’, *no dejar de ser turix* ‘не позволять быть конем дьявола’;
- глагол + существительное: *invitar el xix* ‘дарить что-то ценное, запоминающееся’, *ser chechón* ‘быть плаксой’, *dar tirixtá* ‘пожалеть о чем-либо’;
- глагол + причастие: *estár chiflando en la loma* ‘быть намели’ и др.

Способ и средства их формирования непосредственно отражают принадлежность говорящего к двум разным лингвокультурам: испанской и майя.

Рассмотрим некоторые примеры.

Lo busco y no lo busco

Дословный перевод с испанского языка звучит как ‘я ищу это и не ищу’. Как было отмечено выше (С. 86), *buscar* ‘искать’ в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо «подвергся» расширению лексического значения и в настоящее время имеет лексическое значение ‘находить’. Таким образом, буквальный перевод данной конструкции: ‘я ищу, но не нахожу этого’. Данный фразеологизм имеет нейтральный эмоциональный окрас, однако точно указывает на этническую принадлежность говорящего – территорию полуострова Юкатан в Мексике. В общении с приезжими используется стандартная речевая формула, не относящаяся к категории идиоматических единиц: *lo busco y no lo encuentro*.

¹ Подробнее см.: Corpás Pastor 1996: 20.

² Подробнее по данному вопросу см.: Смирнова 2006, Сеницына 2019, Игнашина 2021.

No dejar de ser turix

Перевести данное выражение можно как ‘не позволять быть конем дьявола’, аналогом которого в русском языке может служить фразеологизм «сесть на шею – свесить ноги». Данная лексическая конструкция имеет отрицательную коннотацию и используется в ситуации крайнего недовольства поведением или поступками другого человека:

- ¿Cómo está tu hijito mayor?

- ¡Es un desastre! ¡Pero no le dejo de ser turix!

‘- Как дела у твоего старшего сыночка?’

- Это – кошмар! Но я ему не позволю сесть мне на шею и свесить ноги’

[Запись информантов].

Invitar el xix

Представленное выражение имеет значение ‘дарить что-то ценное, запоминающееся’. Используется в речи как намек или мотивация к покупке памятного подарка. Отметим, что слово *xix*, заимствованное из майя, в настоящем фразеологизме утратило историческое значение ‘остатки’:

¡Invítame el xix! Mañana es mi cumple ‘Подари мне что-нибудь запоминающееся. Завтра – мой день рождения’ [Запись информантов].

Данная идиома имеет коннотацию иронии, формирует дружескую, неформальную коммуникацию между говорящими.

Ser chechón

Идиому можно перевести как ‘быть плаксивым’. В живой разговорной речи данное выражение употребляется с оттенком значения умиления или упрёка. В русском языке аналогом выступает фразеологизм «крокодиловы слезы». В мексиканском и пиренейском стандартах употребляется общеиспанский вариант: *ser llorón*. Обратимся к примеру:

– ¡No seas chechona, Gabriela! Te dije que no. ‘Не будь плаксой, Габриэла! Я сказала тебе – нет!’ [Запись информантов].

Dar tirixtá

Буквальный перевод идиомы, которая также образована из общеиспанского глагола и маизма, – ‘пожалеть о чем-либо’; аналогом идиомы в русском языке является фраза «Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть», что означает ‘обязательно попробовать, пытаться’. Приведем пример:

– *Yo en tu lugar lo intentaría. Es mejor probarlo o te va a dar tirixtá* ‘Я бы на твоём месте попытался. Лучше попробовать, или можешь потом пожалеть’ [Запись информантов].

Приведенная в данном примере лексическая конструкция имеет негативный эмоциональный окрас, применяется как возможное следствие текущей нерешительности.

Hacer chichís

Выражение имеет значение общеиспанского глагола *adormecer* ‘засыпать’. Как правило, оно не передает дополнительных коннотаций, однако может использоваться в шуточных ситуациях:

Debes trabajar más sino hacer chichís entre mediodía ‘Тебе работать бы побольше, а не спать посреди дня’ [Запись информантов].

Caerse el xulab

Данная идиома, которую можно перевести как ‘попасть в беду’, также образована путем присоединения к общеиспанскому глаголу *caerse* ‘падать’ маизма *xulab* ‘вид красный плотоядных муравьев’. Выражение имеет негативный эмоциональный окрас и передает состояние отчаяния в сложившейся ситуации.

¡Ahora sí que me cayó xulab! No sé que hacer. ‘Теперь я точно в беде! Я не знаю, что мне делать’ [Запись информантов].

Estar chiflando en la loma, которая буквально переводится как ‘быть без денег’. С точки зрения идиоматического перевода данная фраза означает ‘быть на мели’, ‘быть без гроша за душой’. Приведенное выражение используется для описания ситуаций, когда человек находится в сложной

экономической ситуации. Общеиспанским аналогом данной идиомы выступает выражение «*quedarse sin duro*», что в буквальном переводе означает ‘остаться без копейки’.

– *Sara no va con nosotros, está chiflando la loma* ‘Сара не едет с нами, она на мели’ [Запись информантов];

– *¡En esa situación todos estamos chiflando la loma, nadie lo va a comprar!* ‘Мы все находимся в такой ситуации (без гроша), никто этого не купит’ [Запись информантов].

Данная идиома имеет негативный эмоциональный окрас и используется в ситуациях, в которых говорящий пытается смягчить сложное положение, не акцентируя на нем внимания.

Исходя из рассмотренных примеров, представляется возможным говорить о национально-культурном своеобразии фразеологизмов в мексиканском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо, так как они являются отражением языковой картины мира носителей испанского языка его жителей. Можно утверждать, что большинство устойчивых сочетаний имеет позитивный характер. Они отличаются либо положительным окрасом, либо приобретают шутивную форму, выражая практический подход к различным жизненным ситуациям и нацеленность на то, что любой вопрос можно решить.

Выводы по Главе 3

1. Испанскому языку мексиканского штата Кинтана-Роо свойственны собственно лексические, этнографические и семантические диалектизмы.
2. К **собственно лексическим диалектизмам** относятся синонимы общеиспанских слов: *novelar* (штат Кинтана-Роо) взамен *buscar* (общеиспанская ЛЕ) ‘искать’, *xochear* (штат Кинтана-Роо) вместо *mirar* (общеиспанская ЛЕ) ‘смотреть’ и др. **Этнографические диалектизмы** отражают реалии, присущие только данной местности: *barrica* ‘баррика’ (бочонок для брожения и выдержки браги); *sifa* ‘сифа’ (сушилка для одежды), *nevada* ‘невада’ (сахарная пудра). **Семантические диалектизмы** – слова, имеющие диалектное значение общеупотребительных слов за счет семантического сдвига: *quitarse* ‘бросать ч.-л.’ (Испания) – ‘оставлять плохие мысли’ (Мексика) – ‘уходить, уезжать’ (штат Кинтана-Роо); *guiador* ‘сопровождающий’ (Испания, Мексика) – ‘водитель автомобиля’; ‘таксист’ (штат Кинтана-Роо).
3. В испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо активно функционируют маизмы. Мы зафиксировали маизмы с расширением, сужением и полным изменением лексического значения. Наибольшую группу представляют маизмы с расширением лексического значения, наименьшую – с полным изменением семантики. 46,5% маизмов относятся к активному словарному запасу носителей испанского языка исследуемого региона, 43,5% – к пассивному словарному запасу. 10% маизмов оказались неизвестны информантам.
4. Источником пополнения словарного состава испанского языка штата Кинтана-Роо также служат заимствования из других автохтонных языков континента: науатлизмы, антильянизмы, кечуизмы. Такие лексические единицы выражают национальную идентичность мексиканского этноса и демонстрируют колоритность, присущую ему.

Большим пластом заимствований являются англицизмы, которые используются в устной разговорной речи и в профессиональном дискурсе: сфере новых технологий, интернет и IT.

5. К национально-культурной специфике словаря испанского языка штата Кинтана-Роо следует отнести фразеологизмы, которые выражают особенности языковой картины мира названного штата. Большую их часть составляют глагольные выражения: глагол + глагол, глагол + существительное и глагол + причастие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование выполнялось в рамках научной школы профессора Н. Ф. Михеевой – межвариантная диалектология романо-германских языков. К сожалению, современная романистика, в отличие от других филологических наук, не обладает единой и унифицированной терминосистемой, что определяется разным подходом ученых к описанию и трактовке языковых феноменов, присущих испанскому языку в каждой говорящей на нем стране. Полярность подходов к изучению языковой вариативности испанского языка касается не только представителей научных школ разных стран, единого мнения нет даже среди ученых Мексиканской академии испанского языка.

Изучение диалектных черт невозможно в отрыве не только от нормы мексиканского стандарта, но и от кастильской нормы, поскольку именно средневековый язык Кастилии лег в основу всех современных национальных вариантов испанского языка. Неубедительными также представляются выводы, основанные без учета экстралингвистических факторов, так как развитие общества всегда сопровождается развитием языка, на котором оно говорит.

В нашем исследовании были проанализированы исторический, социально-экономический, этнический и территориальный экстралингвистические факторы, которые повлияли на становление мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо.

История развития полуострова Юкатан, несомненно, отразилась на эволюционных процессах общества, менталитета юкатанцев. Замкнутость полуострова и отсутствие контактов с Новой Испанией и другими странами с момента колонизации; отождествление себя как самостоятельной нации; борьба за свою независимость; сохранение традиций, обычаев и, главное,

языка привело к появлению в зарубежной испанистике понятия «el español yucateco».

Ситуация тесного языкового и культурного контакта испанского языка с майя послужила первоисточником развития полиморфизма исследуемого диалекта. Контакт испанского языка с автохтонными языками Мексики встречается в каждом ее штате. В некоторых современных штатах говорят на нескольких коренных языках, но именно престиж языка майя, его жизнеспособность и устойчивость не дали ему исчезнуть.

Штат Кинтана-Роо, по меркам истории современной Мексики, очень молод, однако на сегодняшний день он является одним из самых развитых в стране. Причиной столь быстрого его становления послужило развитие туризма в регионе. Ежегодно курорты Кинтана-Роо посещают до 20 миллионов туристов. Создание большого количества рабочих мест, а также уровень заработной платы в штате определили миграционные потоки в регион со всей Мексики и близлежащих испаноговорящих стран, что привело к смешению разных национальных вариантов и диалектов испанского языка.

Все перечисленные экстралингвистических факторы оказали влияние на все уровни языковой системы. На уровне фонетики мы выделяем южную, центральную и прибрежную субдиалектные зоны, каждая из которых обладает собственным набором фонетических характеристик.

Южная часть штата отличается сильным вокализмом и слабым консонантизмом: окклюзия звонкой согласной /d/ в положении между двумя гласными или после согласной /r/, оглушение звонкой фонемы /d/ в финальной позиции слова, ослабление согласной /g/, несколько вариантов произношения фонемы /s/: [z], [s], [š] в зависимости от позиции и этимологии слова.

В прибрежной зоне фонетику испанского языка штата Кинтана-Роо отличают эллипсис звонкой фонемы /d/ в интервокальной позиции, оглушение и переход звонкой фонемы /d/ в абсолютном конце слова в глухой смычный звук [s], ослабление имплозивной глухой фонемы /s/ в конце слога.

Центральная часть штата – консервативная зона майя. На ее территории сохраняются некоторые фонетические характеристики, традиционно выделяемые в испанском языке Юкатана: соноризация билабиальной окклюзивной глухой фонемы /p/; соноризация зубной окклюзивной глухой фонемы /t/ в позиции после гласной, перед сонорной согласной; неразличение фонем /n/ и /m/ в финальной позиции, замещение фонемы /j/, передаваемой буквосочетанием «ll», дифтонгами [ja], [jo], [je].

Несмотря на диверсификацию фонетических характеристик на субдиалектные зоны, ряд артикуляционных характеристик встречается среди опрошенных информантов во всех городах штата Кинтана-Роо, в которых проводились полевые исследования: фонема /x/ передается в речи аффрикатой [sh']; разделительная фонема /h/ вместо [ɸ] произносится как [h]; фонема /ñ/ имеет три варианта реализации: альвеопалатальный [ɲ], сохраненный палатальный [ɲ] в сочетании с сонорным полусогласным [j], диспалатализованный [ɲj].

Грамматический уровень мексиканского территориального диалекта испанского языка штата Кинтана-Роо отличают упрощение системы глагольных времен и наклонений; спряжение неправильных глаголов по модели правильных; частотное использование диминутивных конструкций.

Ситуация языковых контактов, смешение территориальных диалектов Мексики и других латиноамериканских стран определили высокую вариативность лексической системы исследуемого ареала. Традиционно на территории штата Кинтана-Роо мы отмечаем присутствие в речи собственно лексических, этнографических и семантических диалектизмов.

Основными источниками пополнения лексического фонда послужили заимствования из языка майя, других автохтонных языков американского континента (науатлизмы, антильянизмы, кечуизмы), а также англицизмы. Проведенный анализ заимствований-индихенизмов показал, что на синхронном срезе наблюдается изменение их лексического значения.

К национально-культурной специфике словарного состава испанского языка штата Кинтана-Роо можно отнести фразеологизмы, показывающие синкретизм двух основных языков региона, которые отражают особенности языковой картины мира.

Таким образом, проведенное исследование показывает наличие собственных территориальных норм живой разговорной речи у жителей мексиканского штата Кинтана-Роо и открывает перспективы дальнейшего изучения национально-культурной специфики испанского языка не только на территории штата Кинтана-Роо, но и за его пределами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. – М., 1949. – Ч. 1. – 342 с.
2. Аванесов Р. И. Достижения современного языкознания в области русской диалектологии // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1958. – Т. XVII. – Вып. 1. – С. 15 – 26.
3. Акопянц А. М., Бабитова Л. А. Лингвистический ландшафт глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – №12. – Ч.4. – С. 64 – 66.
4. Алексеева Е. А. Второе сказуемое во французском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2005. – 362 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Этноязыковая синергетика культурного концепта // Записки Горного института. – 2008. – Т. 175. – С. 9 – 10.
6. Алефиренко Н. Ф. Теория языка: вводный курс. – М.: Издательский центр «Академия», 2012а. – 384 с.
7. Алефиренко Н. Ф. Теория языка и культуры: в поисках методологии // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2012б. – №2 (43). – С. 7 – 12.
8. Амехина Н. Е. Андалузский и леонский диалекты в пиренейском национальном варианте испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 18 с.
9. Антонюк Е. В. Испанский язык на территории США: штат Флорида: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 150 с.
10. Аристова Н. С., Султанова А. П. Лингвокультурная идентичность в контексте глобализации: лингвистический ландшафт города Казани как пример возникновения глобального города // Вестник НГЛУ, 2017. – № 4 (40). – С. 25 – 38.
11. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования: на материале испанского языка. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 288 с.

12. Баташева Л. А., Кайгородова И. Н. Региональные номинации в сравнительных оборотах // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 239 – 240.
13. Баташева Л. А., Копылова Э. В. Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 99 с.
14. Бекеева А. Р. Национально-культурное своеобразие функционирования языковых единиц в новозеландском национальном варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 236 с.
15. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 208 с.
16. Бородина М. А. Проблемы лингвистической географии. – Л.: Наука, 1966. – 220 с.
17. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? // Вопросы языкознания. – М., 1982. – №5. – С. 29 – 38.
18. Будагов Р.А. Язык – реальность – язык. – М.: Наука, 1983. – 262 с.
19. Бурсье Э. Основы романского языкознания: Пер. с фр. / Под ред. с предис. и примеч. Д. Е. Михальчи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 680 с.
20. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Перевод Жлуктенко Ю.А. – Киев: Вища школа, 1979. – 260 с.
21. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. – Т.2. – 726 с.
22. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 254 с.
23. Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: учебное пособие. 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
24. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка. – 4-е изд. – М.: КДУ, 2017. – 246 с.

25. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Едиториал УРСС, 1977. – 304 с.
26. Гринкова Н. П. Практические занятия по диалектологии. – Л.: Учпедгиз, 1957. – 206 с.
27. Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
28. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – М.: Наука, 1983. – 233 с.
29. Жирмунский В.М. О некоторых проблемах лингвистической географии // Вопросы языкознания. – 1954. – № 4. – С. 17 – 25.
30. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
31. Жирмунский В. М. Памяти Теодора Фрингса (1886 – 1968) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1968. – Т. 27. – Вып. 6. – С. 567 – 570.
32. Журавлева Е. В. Испанский газетный текст как источник национально-культурной информации (на материале пиренейского и колумбийского национальных вариантов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
33. Загрязкина Т. Ю. Французская диалектология. – М.: МГУ МАЛП, 1995. – 192 с.
34. Закоян Л. М. Выражение агрессии в современном русском и английском языках: на материале американского национального варианта: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 640 с.
35. Зубова Т. Е. Эволюция диалектов Франции. – Минск: Мин. ГПИИЯ, 1982. – 111 с.
36. Игнашина З. Н. Национально-культурные особенности испанского языка Кубы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2021. – 160 с.
37. Канонич С. И. Ситуативно-речевая грамматика испанского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 224 с.
38. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М.: Иностранная

литература, 1958. – 354 с.

39. Карский Е. Ф. Русская диалектология. – Ленинград: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1924. – 171 с.
40. Карпина Е. В. Современная языковая ситуация в Мексике как отражение дифференциации испанского языка // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 2 (27). – С. 219 – 225.
41. Карпина Е. В. К вопросу о межкультурном профессиональном дискурсе (на примере испанского языка) // Современный испанский язык в глобализированном мире: материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – С. 110 – 114.
42. Карпина Е. В. К вопросу о вариативности испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – Т. 1. – № 11. – С. 19 – 29.
43. Касаткин Л. Л. Русская диалектология. – М.: Просвещение, 2005. – 283 с.
44. Касьянова Л. Ю. Оценочная семантика нового слова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 9. – С. 45 – 51.
45. Касьянова Л. Ю. Новое слово как результат когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №3. – С. 400 – 408.
46. Корнева В. В. Наречие как специализированное средство объективации испанской пространственной картины мира: дис. ... д-ра. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 376 с.
47. Корнева В. В. Лексикология испанского языка. – Ч. 1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. – 151 с.
48. Корнева В. В. Лексикология испанского языка. – Ч. 2. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017. – 191 с.
49. Корнева В. В. Когнитивные и коммуникативно-прагматические основания вариативности структуры текста (на материале испанских объявлений о

- знакомстве) // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3(42). – С. 385 – 390.
50. Копылова Э. В. Русская диалектология. – Астрахань: Типография «Каспиец», 1997. – 150 с.
51. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 1994. – 35 с.
52. Кретов А. А., Проценко Е. А. Переключение языковых кодов как отражение индивидуально-авторской картины мира // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 92 – 98.
53. Кузнецов П. С. Русская диалектология. – М.: URSS, 2021. – 187 с.
54. Культура Мексики. – М.: Наука, 1980. – 302 с.
55. Лотман Ю. М. Семиотика пространства и пространство семиотики. – Тарту: ТГУ, 1986. – 163 с.
56. Маслова О. В. Выражение агрессии в русском языке и британском национальном варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 298 с.
57. Мамсурова Е. Н. Исследование диалектного членения каталанского лингвистического ареала методами лингвогеографии и статистики (французский департамент Восточные Пиренеи). – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 25 с.
58. Мамсурова Е. Н. О методе статистических изоглосс // Лингвистическая география и проблемы истории языка. – 1981. – Т. 1. – С. 144 – 150.
59. Мамсурова Е. Н. Некоторые проблемы северо-западных диалектов Испании // Романские языки и культуры: от античности до современности: V Международная научная конференция романистов. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 166 – 176.
60. Мед Н.Г. Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии: на материале испанской разговорной речи. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007а. – 233 с.

61. Мед Н.Г. Возможности фразеологического моделирования (на материале испанского языка) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007б. – № 4 – 2. – С. 140 – 143.
62. Мед Н. Г. Оценочная фразеологическая моделируемость в типологическом плане (на материале испанского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 78. – С. 131– 136.
63. Мед Н. Г. Лингвокультурологический потенциал испанских фразеологизмов //Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. – 2018. – № 1. – С. 79 – 83.
64. Минасян А. А. Эссекский территориальный диалект британского национального варианта английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 200 с.
65. Михеева Н. Ф. Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003а. – 359 с.
66. Михеева Н. Ф. Национально-культурная специфика употребления языковых единиц в испанском языке на территории юго-западных штатов Америки // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2003б. – № 4. – С. 15 – 25.
67. Михеева Н. Ф. Об изучении диалектов современного испанского языка //Актуальные проблемы преподавания иностранных языка в аспекте межкультурной коммуникации. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004а. – С. 24–38.
68. Михеева Н. Ф. Специфика диалектов современного испанского языка // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004б. – С. 121–123.
69. Михеева Н. Ф. К вопросу о классификации диалектов романо-германских языков // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», 2004в. – № 6. – С. 9 – 21.

70. Михеева Н. Ф. Региональные национально-культурные особенности фонетической системы английского языка на юго-западе США // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2005. – № 8. – С. 11 – 22.
71. Михеева Н. Ф. К вопросу об изучении диалектов современного испанского языка // Актуальные проблемы современной ибероромантики. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 15 – 27.
72. Михеева Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 117 с.
73. Михеева Н. Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация. – М.: Либроком, 2009. – Изд. 3-е, доп. – 272 с.
74. Михеева Н. Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация: монография. – М.: URSS, 2019а. – 272 с.
75. Михеева Н. Ф., Синицына А. М. Национально-культурное своеобразие функционирования диалектизмов в колумбийском территориальном диалекте испанского языка департамента Киндио // Вопросы иберороманистики. – М., 2019б. – Вып. 17. – С. 232 – 240.
76. Михеева Н. Ф., Полякова Я. В. Диалектное разнообразие современного испанского языка: истоки и классификация // Успехи гуманитарных наук. – Белгород, 2020. – № 6. – С. 245 – 248.
77. Михеева Н. Ф. Об изучении диалектов современного испанского языка // Вопросы иберо-романистики. – М.: МАКС Пресс, 2021а. – Вып. 18. – С. 141 – 151.
78. Михеева Н. Ф. Исторические особенности развития диалектов романских языков: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РУДН, 2021б. – 136 с.
79. Михеева Н. Ф., Шахназарян В. М. Контакт языков как один из факторов становления территориального диалекта (на примере испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо) // Древняя и Новая Романия. – 2022. – № 30. – С. 84 – 92.

80. Михеева Н. Ф. Tortas, tortillas, pasteles: межвариантная полисемия и другие источники коммуникативных трудностей: коллективная монография «Испанистика в эпоху цифровизации». – Воронеж, 2023а. – 257 с.
81. Михеева Н. Ф. Современные подходы к изучению диалектов // Вопросы иберо-романистики. – М.: МАКС Пресс, 2023б. – Вып. 20. – С. 228 – 236.
82. Моисеенко Л. В. Атрибутивные словосочетания полной и неполной структуры в современном испанском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 151 с.
83. Моисеенко Л. В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 2015. – 403 с.
84. Молодкин А. М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001. – 184с.
85. Мур И. Ю. Лингвистический ландшафт как средство анализа языковой ситуации и языковой политики в постсоветском пространстве // Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. – Гранада, 2015. – V. 1. – С. 109. – 115.
86. Нефедова Е. А. Диалектное варьирование как отражение динамики современных говоров. – М.: МГУ, 2009. – С. 810 – 811.
87. Никольский Л. Б. Синхронная социалингвистика. – М.: Наука, 1976. – 168 с.
88. Оболенская Ю. Л. Испанский язык во взаимодействии с иноязычными культурами: на материале переводов произведений русских писателей XIX века Испании и Лат. Америке: дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 1997. – 438 с.
89. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 352 с.
90. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социалингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА. – 2017. – Вып. 21. – №3. – С. 493–514.
91. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты. Краткий словарь. – М.: ФЛИНТА-НАУКА, 2016. – 160 с.

92. Папченко А.Ю. Социолингвистические аспекты изучения андалузского диалекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 25 с.
93. Пешкова Н. П. Лингвистический ландшафт полиэтнического города: особенности вербального воздействия // Вопросы психолингвистики. – 2017. – №3 (33). – С. 108 – 121.
94. Писарская Т. Р. Особенности испанского языка в Латинской Америке. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского академического университета, 2016. – 188 с.
95. Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
96. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – 5-е уточненное изд. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
97. Садиков А. В. Испанский язык сквозь призму лексики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 328 с.
98. Сапрыкина О. А. Язык средневековой португальской литературы: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 1999. – 44 с.
99. Сапрыкина О. А. Лексикология португальского языка: учебное пособие. – М.: URSS, 2020. – Изд. 2, перераб. и доп. – 188 с.
100. Сеницына А. М. Испанский язык на территории колумбийского департамента Киндио: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2019. – 177 с.
101. Смирнова И. В. Испанский язык на территории мексиканского штата Табаско: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 123 с.
102. Соколовская В. В. Канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2022. – 205 с.
103. Степанов Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1966. – 202 с.
104. Степанов Г. В. Социально-географическая дифференциация испанского языка Америки на уровне национальных вариантов // Вопросы социальной лингвистики. – 1969. – С. 284 – 308 с.
105. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М.: Наука, 1976. – 224 с.

106. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – Изд. 2-е. – 328 с.
107. Степанов Ю. С. Основы языкознания. – М.: Либроком, 2011. – Изд. 2-е, доп. – 270 с.
108. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 288 с.
109. Супрун А. В. Грамматика и семантика простого предложения: на материале испанского языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2019. – 262 с.
110. Томашпольский В. И. Романское языкознание. В 2 ч. Часть 1. – М.: Юрайт, 2018а. – 267 с.
111. Томашпольский В. И. Романское языкознание. В 2 ч. Часть 2. – М.: Юрайт, 2018б. – 314 с.
112. Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 139 с.
113. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 514 с.
114. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. – М.: Знание, 1989. – 162 с.
115. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.
116. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 128 с.
117. Фирсова Н. М. Испанский язык и культура Боливии. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 116 с.
118. Фирсова Н. М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 176 с.
119. Фирсова Н. М. Современный молодежный сленг испанцев. – М.: URSS, 2018. – 103 с.

120. Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Изд 4-е, исп. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 352 с.
121. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. – М.: Наука, 1964. – 115 с.
122. Чельшева И. И. Миноритарные романские языки и проблема создания языковой нормы // Вопросы филологии. – 2010. – №1. – С. 53 – 59.
123. Чельшева И. И. Историческая социоллингвистика: границы и возможности (на материале романских языков) // Социоллингвистика. – 2020. – № 4 (4). – С. 8 – 20.
124. Чеснокова О. С. Мир испанского языка. Мексика: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 55 с.
125. Чеснокова О. С. Испанский язык в странах Латинской Америки. Мексика: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 99 с.
126. Чеснокова О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 358 с.
127. Чеснокова О. С. Колумбия в мире испанского языка: монография. – М.: РУДН, 2011. – 118 с.
128. Чеснокова О. С. Испанский язык Мексики. Языковая картина мира. – М.: URSS, 2020.–238 с.
129. Шахназарян В. М. Использование маизмов в живой разговорной речи жителей городов Тулум и Акумаль мексиканского штата Кинтана-Роо // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020а. – №04. – С. 176 – 180.
130. Шахназарян В.М. Диминутивные конструкции как диалектный маркер в мексиканском национальном варианте испанского языка // Научный аспект. – 2020б. – № 2. – Т. 8. – С. 1038 – 1043.
131. Шахназарян В.М. Особенности функционирования диминутивных конструкций в юкатанском территориальном диалекте мексиканского

- национального варианта испанского языка штата Кинтана-Роо // Мир науки, культуры, образования. – 2020в. – № 3 (82). – С. 394 – 395.
132. Шахназарян В.М. К вопросу об изучении национальных вариантов полинациональных языков (на примере мексиканского национального варианта испанского языка) // Litera. – 2020. – № 9. – С. 121 – 128.
133. Шахназарян В. М., Казакова И. Е. Особенности перевода национально-культурной лексики (на примере территориального диалекта испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо и новозеландского национального варианта английского языка) // Litera. – 2021а. – № 1. – С. 125 – 133.
134. Шахназарян В.М. Вариативность лексических единиц как проявление национальной идентичности (на примере мексиканского варианта испанского языка) // Вестник современной науки. Серия: Гуманитарные науки. – 2021б. – №1. – С. 25 – 33.
135. Шахназарян В.М. Национально-культурная лексика как отражение языковой картины мира говорящих (на примере территориального диалекта испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021в. – № 9. – С. 177 – 181.
136. Шахназарян В. М. Влияние автохтонных языков Латинской Америки на лексическую систему испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо // Вопросы иберо-романистики. – М.: ООО "МАКС Пресс", 2021г. – С. 204 – 211.
137. Шахназарян В.М. Особенности выражения будущего времени в юкатанском территориальном диалекте испанского языка штата Кинтана-Роо. Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология: Материалы международной научной конференции. – Т. 1. – Уфа: Башк. энцикл., 2021д. – С. 360 – 362.
138. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1971. – 176 с.

139. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: УРСС, 2004. – 336 с.
140. Яковлева С. А. Динамика лексических значений полисемичных науатлизмов в культурной речи жителей г. Мехико: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 193 с.
141. Яковлева С. А. Испанский язык как полинациональный: геоллингвистический и лексико-семантический анализ языка Испаноамерики (на примере мексиканизмов): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2016. – 620 с.
142. Яковлева С. А. Испанский язык Мексики: Лексикография и перевод. – М.: Центр СНИ и ОТ, 2023. – 318 с.
143. Alcalá Alba A. Oraciones condicionales incompletas en el español de México // *AdeL*. – 1982. – Vol. XX. – P. 345 – 354.
144. Alcalá Phillips G. *Mayísmos en el habla de Cancún*. – Miami: UM. – 2017. – 165 p.
145. Alegría de la Colina M. *Variedad y precisión del léxico*. – México, 1984. – 130 p.
146. Aleza Izquierdo M., Enguita Utrilla J.M. *El español de América: aproximación sincrónica*. – Valencia: Tirant Lo Blanch, 2002. – 335 p.
147. Alvar M. *Historia y metodología lingüística. A propósito del Atlas de Rumanía*. – Zaragoza: Imp. Heraldo de Aragón, 1951. – 52 p.
148. Alvar M. *Algunas cuestiones fonéticas en el español hablado en Oaxaca (México)* // *NRFL*. – México: Colegio de México, 1965 – 1966. – № 18. – P. 353 – 377.
149. Alvar M. *Estructuralismo, geografía lingüística y dialectología actual*. – Madrid: Gredos, 1973. – 266 p.
150. Alvar López M. *Hacia los conceptos de lengua, dialecto y hablas* // *Nueva Revista de Filología Hispánica*. – 1961. – № 15. – P. 51 – 60.
151. Alvar López M. *Nuevas notas sobre el español de Yucatán* // *Iberoromanía*. – №1. – Madrid, 1969. – P. 159 – 189.
152. Alvar López M. *Español en dos mundos*. – Madrid: Temas de hoy, 2002. – 254 p.

153. Anda Gutiérrez C. Quintana Roo. Coloso mexicano del Caribe. – México: Grupo Noriega Editores, 2004. – 411 p.
154. Aragonés L., Palencia R. Gramática de uso del español. Teoría y práctica. – Madrid: SM Ele, 2009. – 286 p.
155. Barrera Vázquez A. Mayismos y voces mayas en el español de Yucatán // Investigaciones Lingüísticas. – № 4. – México, 1937. – P. 3 – 35.
156. Barrera Vázquez A. Estudios lingüísticos. Obras completas. – T. 1. – México: Fondo editorial de Yucatán, 1980. – 162 p.
157. Barrera Vázquez A. Estudios lingüísticos. Obras completas. – T. 2. – México: Fondo editorial de Yucatán, 1981. – 248 p.
158. Benier E. La formación de verbos en el español de México. – México: El Colegio de México, 2004. – 244 p.
159. Blaha Pfeiler B., Hofling A. Apuntes sobre la variación dialectal en el maya yucateco // Península. – Vol. 1. – №1. – 2006. – P. 27 – 44.
160. Bolio Ontiveros E. Mayismos, barbarismos y provincialismos yucatecos. – Mérida: Universidad de Mérida, 1931. – 55 p.
161. Boyd-Bowman P. El habla de Guanajuato. – México: UNAM, 1960. – 390 p.
162. Campos Cámara B. La actividad turística, las políticas de planeación y desarrollo urbano-turístico en la región Caribe mexicano // Turismo, medio ambiente y cooperación internacional en el Caribe. Una aproximación situacional. – Chetumal, 2007. – P. 30 – 52.
163. Cárdenas D. El español de Jalisco. Contribución a la geografía lingüística hispanoamericana. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1967. – P. 45–74.
164. Cárdenas E. Esos históricos infatigables: dinámicas migratorias de guatemaltecos en el estado de Quintana Roo 1984 – 2009. – Chetumal: Universidad de Quintana Roo, 2011. – 129 p.
165. Cardona J. El aspecto verbal en el español de Puerto Rico// BAPLE. – 1989. – Vol. 7. – P. 93 – 110.

166. Cartín de Guier E. El español de Costa Rica // Boletín de La Academia peruana de la lengua. – 2013. – Vol. 55. – P. 37 – 56.
167. Casares J. Introducción a la lexicología moderna. – Madrid: Gredos, 1950. – 354 p.
168. Cassano P. La influencia del maya en la fonología del español de Yucatán // Anuario de Letras, XV. – México, 1977. – P. 95 – 113.
169. Ceneval E. La migración en el estado Quintana Roo. – Chetumal: Universidad de Quintana Roo, 2010. – 87 p.
170. Constitución de España. – Madrid: ADRIANO, 2016. – 46 p.
171. Constitución política de Los Estados Unidos de México. – 2021: <https://www.gob.mx/indesol/documentos/constitucion-politica-de-los-estados-unidos-mexicanos-97187>
172. Corpás Pastor J. Manual de fraseología española. – Madrid: Gredos, 1996. – 246 p.
173. Coseriu E. Sincronía, diacronía e historia. El problema del cambio lingüístico. – Madrid: Gredos, 1978. – 307 p.
174. Coseriu E. Introducción a la lingüística. – México: UNAM, 1990. – 120 p.
175. Cuevas B. Plantas medicinales de Yucatán y guía médica, práctica doméstica. – Mérida: Universidad de Mérida, 1913. – 278 p.
176. Dávila Gáribi J.I. Posible influencia del nahuatl en el uso y abuso del diminutivo en el español de México // Estudios de Cultura Nahuatl. – México, 1959. – Vol. 1. – P. 25 – 27.
177. Escobar A. M. Función semántica y pragmática del diminutivo en el español en contacto con quechua // Nueva Revista de Filología Hispánica. – Vol. 4 (68). – Madrid, 2001. – P. 61 – 79.
178. Farfán Flores J.A., Muysken P. Lenguas en contacto en Iberoamérica: México y Los Andes Centrales // Revista del Instituto de Lingüística. – 1966. – Vol. 3. – P. 98 – 127.
179. Fernández I. La lingüística y el habla de Monterrey. – México: Archivo general del Estado, 1995. – 202 p.

180. García Fajardo J. Fonética del español hablado en Valladolid. – México: UNAM, 1984. – 190 p.
181. García Tesoro A. I. El español en contacto con lenguas mayas en Guatemala //Variedades lingüísticas y lenguas en contacto en el mundo de habla hispana. – Bloomington: AuthorHouse, 2005. – P. 25 – 34.
182. Garza B. El español hablado en la ciudad de Oaxaca. Caracterización fonética y léxica. – México: Colegio de México, 1987. – P. 12 – 27.
183. Gómez Capuz J. La inmigración léxica. – Madrid: ARCO/LIBROS, S.L., 2005. – 78 p.
184. González Violante G. Estudio fonético del español hablado en Tampico. Tesis de maestría. – México: UNAM, 1980. – 156 p.
185. González Ollé F. Los sufijos diminutivos en el español medieval // Revista de Filología Española. – 1962. – Vol. 2. – P. 18 – 27.
186. Heath S.B. La política del lenguaje en México: de la colonia a la nación. – México: Instituto Nacional Indigenista, 1979. – P. 271 – 279.
187. Hernández Espíndola D. I. El paisaje lingüístico de México: <https://revistamito.com/el-paisaje-linguistico-de-mexico/>
188. Hernández Méndez E. Los pronombres de objeto indirecto en el español en contacto con el maya yucateco y el fenómeno de discordancia // Variación y cambio lingüístico en situaciones de contacto. – Madrid: Iberoamericana, 2017. – P. 161 – 181.
189. Hernández Méndez E., Sima Lozano E. El español en el contacto con el maya y el inglés en la Península de Yucatán // Lengua española, contacto lingüístico y globalización. – México: UNAM, 2015. – P. 413 – 442.
190. Henríquez Ureña P. Datos sobre el habla popular en México // BDH, IV. – México, 1938. – P. 277 – 324.
191. Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática (INEGI). Censo de población y vivienda 2010: <https://www.inegi.org.mx/programas/ccpv/2010/>
192. Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática (INEGI). Número de habitantes de Quintana Roo:

<http://www.cuentame.inegi.org.mx/monografias/informacion/QRoo/Poblacion/default.aspx?tema=ME&e=23>

193. Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática (INEGI). Censo de población y vivienda 2020: <https://www.inegi.org.mx/programas/ccpv/2020/>
194. Jiménez Moreno W. La transculturación lingüística hispano – indígena. – Santander: UIMP, 1965. – 230 p.
195. Kotschi T., Oesterreicher W., Zimmermann K. El español hablado y la cultura oral en España e Hispanoamérica. – Madrid: Iberoamericana, 1996. – 588 p.
196. Landry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // *Journal of Language and Social Psychology*. – 1997. – № 16 (1). – P. 23 – 49.
197. Lara L. F., Chande R. H., García Hidalgo M. I. Investigaciones lingüísticas en lexicografía. – México: Jornadas 89, 1979. – 266 p.
198. Lipski J.M. El español de América. – Madrid: Ediciones Cátedra, 2002. – 2 ed. – 447 p.
199. Lloll G., Panardi C. El español en Buenos Aires: una aproximación a las representaciones de sus hablantes // *Actitudes lingüísticas en la Argentina*. – 2014. – Vol. 5. – P. 1 – 62.
200. Lope Blanch J. M. Léxico indígena en el español de México. – México: JORNADAS 63, 1969. – 98 p.
201. Lope Blanch J. M. En torno a las vocales caediza del español mexicano. *Estudios sobre el español de México // NRFH*. – 1972. – №17. – P. 53 – 57.
202. Lope Blanch J. M. El estudio del español hablado culto. Historia de un proyecto. – México: UNAM, 1986. – 216 p.
203. Lope Blanch J. M. Estudios sobre el español de Yucatán. – México: UNAM, 1987. – 138 p.
204. Lope Blanch J.M. Estudios sobre lingüística hispanoamericana. – México: UNAM, 1989. – 130 p.
205. Lope Blanch J. M. Estudios sobre el español de México. – México: UNAM. – 1991. – 181 p.

206. Lope Blanch J. M. Cuestiones de filología hispanoamericana. – México: UNAM, 2003. – 182 p.
207. Lope Blanch J. M. Cuestiones de filología mexicana. – México: UNAM, 2004. – 218 p.
208. López Berrios M., Mendoza Guerrero E. El habla de Sinaloa. – Sinaloa: Universidad de Sinaloa, 1997. – 793 p.
209. López Cruz G., Moctezuma Zamarrón J. L. Estudios de lingüística y sociolingüística. – México: Universidad de Sonora, 1994. – 320 p.
210. López Morales H. La aventura del español en América. – Madrid: ESPASA, 1998. – 242 p.
211. Lloyd H. La pronunciación del español hablado en el estado de Veracruz. Tesis de doctorado. – México: El Colegio de México, 1952. – 470 p.
212. Luna Villalón M. E. El uso del español en el paisaje lingüístico de una pequeña ciudad canadiense // Estudios de Lingüística Aplicada. – 2013. – № 58. – P. 9 – 27.
213. Macías Richard C. El Caribe mexicano. Origen y conformación, siglos XVI y XVII. – México: Miguel Angel Porrúa, 2006. – 528 p.
214. Margáin C. R. En torno a Malinche // Cuaderno hispanoamericano. – Vol. 204. – México, 1966. – P. 536 – 548.
215. Martín Butragueño P. Variación lingüística y teoría fonológica. – México: El Colegio de México, 2002. – 188 p.
216. Matos López K. Variación del fonema nasal palatal /ɲ/ en español de Chetumal. – Chetumal: Universidad de Quintana Roo, 2018. – 107 p.
217. Menéndez Pidal R. Manual de la gramática histórica española. – Madrid: Espasa-Calpe, 1973. – 188 p.
218. Mier y Terrán M., Rabell C. Escolaridad y lengua hablada en comunidades rurales // Revista mexicana de sociología. – 2021. – №3. – P. 371 – 406.
219. Mistínova A. La expresión del tiempo en las variedades hispanoamericanas del español // Verba hispánica. – 2012. – Vol. XX/1. – P. 231 – 243.

220. Moreno de Alba J.G. El español en América. – México: Fondo de cultura económica, 1988. – 232 p.
221. Moreno de Alba J.G. La pronunciación del español en México. – México: El Colegio de México, 2002. – 158 p.
222. Moreno de Alba J.G. La lengua española en México. – México: Fondo de cultura económica, 2003a. – 250 p.
223. Moreno de Alba J.G. Estudios sobre tiempos verbales. – México: UNAM, 2003b. – 315 p.
224. Moreno de Alba J.G. Notas de gramática dialectal (el Atlas lingüístico de México). – México: UNAM, 2013. – 160 p.
225. Moreno Fernández F. Estudios sobre variación lingüística. – Alcalá de Henares: Universidad, 1990. – 265 p.
226. Moya Corral J., García Wiedemann E.J. El habla de Granada y sus barrios. – Granada: Universidad de Granada, 1995. – 330 p.
227. Nueva gramática de la lengua española. – Madrid: Espasa-Calpe, 2010. – 750 p.
228. Nykl A. R. Notes on the Spanish of Yucatán, Veracruz and Tlaxcla // *Modern Philology*. – 1930. – 27(4). – P. 451 – 460.
229. Panorama de los estudios de las lenguas indígenas de México. – T. 1. – Quito: Abya-Yala, 1994. – 377 p.
230. Panorama de los estudios de las lenguas indígenas de México. – T. 2. – Quito: Abya-Yala, 1995. – 319 p.
231. Patrón Peniche P. Léxico yucateco. Barbarismos, provincialismos y mayismos. – México: Talleres tipográficos “Tenoxtitlán”, 1932. – 176 p.
232. Peña Arece J. Despalatalización de ñ en el español de Yucatán // *Cuadernos de Liguística de El Colegio de México*. – № 4. – México, 2016. – P. 105–129.
233. Pérez Aguilar R. El habla de Chetumal. Aspectos léxicos // *Actas XV*. – 2001. – Vol. 1. – P. 225–235.
234. Pérez Aguilar R. El habla de Chetumal. Chetumal: Sans Serif Editores, 2002. – 191 p.

235. Pérez Aguilar R. Léxico quintanarroense para un diccionario // Revista Escritos BUAP. – 2011. – №1. – P. 3 – 33.
236. Pérez Aguilar R. Coincidencias léxicas entre el español de Canarias y el de la Península de Yucatán // Nueva Revista de Filología Hispánica. – 2016. – Vol. 64. – №. 2. – P. 403 – 428.
237. Quesada Pacheco M. A. Atlas lingüístico-etnográfico de Costa Rica. Cuestionario. – San José: Editorial Nueva Década, 1992. – 80 p.
238. Rabanales A. El español de Chile: presente y futuro // ONOMAZEIN. – 2000. – Vol. 5. – P. 135 – 141.
239. Reynoso Novedón J. Los diminutivos en el español. Un estudio de dialectología comparada. – México: UNAM, 2001. – 334 p.
240. Rojas Lopez J., Frausto Martínez O., Tun Chim J., Ihl T. Turismo y dinámica demográfica de Quintana Roo, México // Revista de UQROO. – 2020. – №1. – P. 579 – 590.
241. Rosado Robledo L. Estudio sociolingüístico de la Ciudad de Mérida, Yucatán. – México: UNAM, 2012. – 167 p.
242. Rueda Estrada V., Morales Olivera I. Territorio y turismo en el Caribe mexicano. – Playa del Carmen: UQROO, 2011. – 198 p.
243. Ruíz Velasco L. D. Paisaje lingüístico de México: entre lenguas dominantes y lenguas regionales // RASAL Lingüística. – 2021. – №1. – P. 29 – 48.
244. Sala M. El problema de las lenguas en contacto. – México: UNAM, 1988. – 233 p.
245. Sánchez I. La traductología: estudios de lenguas en contacto // Hermēneus. Revista de traducción e interpretación de Soria. – 2005. – №4. – P. 159 – 163.
246. Santamaría F. J. Provincialismo tabasqueño. – México: A. Botas, 1921. – 436p.
247. Secretaría de Turismo: <https://qroo.gob.mx/sedetur>
248. Serrano M. J. Cambio sintáctico y prestigio lingüístico. – Madrid: Iberoamericana, 1996. – 94 p.
249. Suárez V. El español que se habla en Yucatán. – Mérida: Díaz Massa, 1945. – 198 p.

250. Troya Denz M. Frecuencia de los tiempos verbales de indicativo y subjuntivo en la norma culta de España y América // Revista de Filología. – 2007. – Vol. 25. – P. 589 – 602.
251. Vargas Paredes S. La inmigración y sus impactos en las políticas públicas. Cancún y Playa del Carmen. – Chetumal, 2019. – 99 p.
252. Vila Selma J. La mentalidad maya. – Madrid: Editora Nacional, 1981. – 361 p.
253. Wagner M. L. Lingua e dialetti dell'America spagnola. – Firenze, 1949. – 147 p.
254. Wingeyer H. R., Moreno Cevallos N. La simplificación del sistema verbal en el español de América // ASELE. Actas XI, 2000. – P. 521 – 525.
255. Williamson R. El habla de Tabasco. Estudio lingüístico. – México: El Colegio de México, 1986. – 255 p.
256. Yujing Ma. El paisaje lingüístico: una nueva herramienta para la enseñanza de E/LE // Foro de profesores E/LE. – Valencia, 2018. – P. 153 – 163.
257. Zavala M. Gramática maya. – Mérida: Ermita, 1974. – 110 p.
258. Zamora A., Canellada J. Vocales caducas en el español mexicano // Anuario de Letras. – México, 1960. – P. 221 – 241.

Словари и справочники:

259. Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка /Под ред. Н. М. Фирсовой. – М., 2011. – 660 с.
260. Садиков А. В., Нарумов Б. П. Испанско-русский словарь современного употребления (более 100.000 слов и словосочетаний). – М.: Русский язык – Медиа, Дрофа, 2007. – 832 с.
261. Фирсова Н. М., Михеева Н. Ф. Испанско-русский и русско-испанский словарь для всех. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 710 с.
262. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

263. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей.
– М.: Просвещение. 1976. – 543 с.
264. Энциклопедия Кругосвет:
<https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/lingvisticheskaya-geografiya>
265. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). – М.: Педагогика. 1984. – 352 с.
266. Diccionario bilingüe ilustrado español – maya de recursos naturales.
– Chetumal: Universidad de Quintana Roo, 2010. – 177 p.
267. Diccionario de americanismos:
<https://www.asale.org/recursos/diccionarios/damer>
268. Diccionario de elementos del maya yucateco colonial. – México: UNAM, 1970. – 137 p.
269. Diccionario del español de México: <https://dem.colmex.mx/Inicio>
270. Diccionario de mexicanismos /Academia mexicana de la lengua. – México: Siglo XXI, 2010. – 648 p.
271. Diccionario del español yucateco. – Mérida: Plaza y Valdres Editores, 2011. – 459 p.
272. Diccionario de Real Academia española: <https://dle.rae.es/>
273. Enciclopedia de los municipios y delegaciones de México:
<http://www.inafed.gob.mx/work/enciclopedia/EMM23quintanaroo/historia.html>
274. Fitch R. Diccionario de coloquialismos y términos dialectales del español.
– Madrid: ARCO/ LIBROS, 2011. – 855 p.
275. Gómez Navarrete J.A. Diccionario introductorio español – maya, maya – español. – Chetumal: Universidad de Quintana Roo, 2009. – 193 p.
276. Pérez Pío J. Diccionario de la lengua maya. – Mérida: Imprenta literaria de Juan F. Molina Solís, 1866. – 493 p.

Лингвистические атласы:

277. Atlas Lingüístic de Catalunya. – 1923–1929, – 1962 – 1963:
http://ca.wikipedia.org/wiki/Atlas_Linguistic_de_Catalunya
278. Atlas lingüístico-etnográfico del sur de Chile. – Valdivia: Univ. Austral de Chile, 1973. – T. I. – 78 p.
279. Atlas lingüístico-etnográfico del norte de Chile. Muestra cartográfica. Léxico del cobre. Región Chile. – Antofagasta: Univ. Católica del Norte, 1985. – T. II. – 81 p.
280. Atlas lingüístico de Costa Rica. – San José: Universidad de Costa Rica:
[https://www.mundoalfal.org/cdcongreso/cd/... Sociolingüística/quesada.swf](https://www.mundoalfal.org/cdcongreso/cd/...Sociolingüística/quesada.swf)
281. Atlas linguistique de la France, 1902: https://www.lexilogos.com/atlas_linguistique_france.htm
282. Atlas lingüístico de Nicaragua: www.atlaslinguistico.blogpost.mx/2004/06/atlas-linguistico-pluridimensional-de-17-html
283. Atlas lingüístico de la Península Ibérica: <http://informaticaparalaslenguas.wordpress.com/2013/04/14/el-atlas-linguistico-de-la-peninsula-iberica-online>
284. Atlas lingüístico y etnográfico de Andalucía. – Granada. – 1961 – 1963. – T. I – VI:
http://cvc.cervantes.es/lengua/thesaurus/pdf/19/TH_19_002_143_0.pdf
285. Flórez L. Atlas lingüístico-etnográfico de Colombia. – Bogotá: ICC, Departamento de Dialectología, 1981–1983a. – Vol. I – VI.
286. Flórez L. Manual del Atlas lingüístico-etnográfico de Colombia. – Bogotá: ICC, 1983b. – 307 p.
287. Gilliéron J. Petit Atlas Phonétique du Valais Roman. – Paris: H. Champion, Libraire, 1880. – 116 p.:
<https://archive.org/details/PetitAtlasPhontiqueValais/page/n7/mode/1up?view=theater>
288. Kovacci O. Atlas lingüístico y antropológico de la República de Argentina // Boletín de la Academia argentina de letras. – Buenos Aires: Academia

Argentina de Letras. – 2003. – Т. LXVIII. – № 267–268. – P. 131 – 146.

289. Lope Blanch J. M. Atlas lingüístico de México. – México: El Colegio de México, 1990.

Периодические издания:

290. Новостное интернет-издание: La verdad: <https://laverdadnoticias.com/>

291. Новостное интернет-издание: Novedades de Quintana Roo:
<https://sipse.com/novedades/>

292. Новостное интернет-издание: Quintana Roo hoy:
<https://quintanarooohoy.com/>

293. Новостное интернет-издание: Noticias Chetumal:
<https://noticiaschetumal.com/>

294. Новостное интернет-издание: Noticias Playa del Carmen:
<https://www.noticiasplayadelcarmen.com/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Текст для прочтения вслух

México reitera a Trump que no pagará por muro

El martes, el presidente Enrique Peña Nieto señaló que México no pagará el muro que planea construir el presidente de Estados Unidos Donald Trump, además no dudó en añadir lo dañino que sería construirlo, pues no solo el sueño americano de millones de latinos se haría añicos sino que la economía mexicana y la relación entre ambos países se deterioraría.

“Quizá Trump comience a reñir por estas declaraciones, pero tendrá que aceptarlas, porque México y Estados Unidos son compañeros y el muro solo dañará su relación” Declaró sin pestañear el secretario de relaciones internacionales, quien sostiene que Estados Unidos se tiene que ceñir a acuerdos diplomáticos y México no debe caer ante las provocaciones o triquiñuelas del presidente Trump.

Sin embargo, no toda su familia comparte su filosofía contra México. Pues su cuñado es dueño de un pequeño viñedo en Querétaro, dentro de la comunidad El español, que brinda empleos a mexicanos, desde hace años, aunque sea una compañía americana.

Una ironía que no hace gracia a Trump.

Приложение 2. Опросники для выявления грамматических отклонений от норм мексиканского стандарта

fecha _____ ciudad _____

edad _____ sexo _____

1. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

Cuando el Inspector _____ (**entrar**) en la facultad, el resto del equipo Hisp ya _____ (**llegar**). Mientras los policías _____ (**buscar**) huellas dactilares, los informáticos y el Equipo Hisp _____ (**intentar**) encontrar una copia de gramaclicando en el disco duro de algún ordenador. Desgraciadamente, el ladrón _____ (**borrar**) la base de datos del gramaclicando antes de irse. Genehisp _____ (**preguntar**) a Billy y a Bob Bytte:

- ¿Pero, esta noche _____ (**hacer, ustedes**) la copia de seguridad?
- Sí, claro _____ (**responder**) Billy. Pero, ese tipo...
- Sí, sí... ¿Pero sólo _____ (**hacer, vosotros**) una copia? _____ (**preguntar**) Genehisp
- Pues, sí _____ (**responder**) Bob, visiblemente cansado. El inspector les _____ (**interrumpir**) para decirles _____ (**encontrar, él**) algo interesante. Les _____ (**enseñar, él**) un guante de lana y les _____ (**decir**) que probablemente _____ (**pertenecer**) al ladrón. Bob _____ (**mirar**) el guante y le _____ (**decir**) al inspector:
- ¿No le parece que este guante es demasiado pequeño?
- ¿Y qué? _____ (**responder**) el inspector.
- Hombre, pues que el ladrón debe ser o una mujer o un niño _____ (**añadir**) Bob.
- Es posible. No podemos excluir ninguna posibilidad _____ (**decir**) el

inspector dándose aires de experto.
- Pues, mire, el tipo que esta noche me _____ (**dar**) un golpe en la cabeza _____ (**parecer**) bastante fuerte. Yo diría que _____ (**ser/estar**, **él**) un verdadero mastodonte. _____ (**decir**) Bob cansado de la autosuficiencia del policía.

Inspector _____ (**intervenir**) para decir que aquel guante le _____ (**ser/estar**) familiar. Más aún _____ (**poder, ella**) decir el nombre de la propietaria. Los policías _____ (**acercarse**) a ella con cara de victoria:

- Así, señorita, ¿usted conoce al ladrón? _____ (**preguntar**) el inspector.

- No, al ladrón no lo conozco, pero dudo que el guante sea suyo. De hecho, es mío, siempre lo pierdo todo. Un día voy a perder la cabeza. Todos _____ (**mirar**) al inspector con piedad y resignación, intentando contener la risa. El inspector _____ (**darse**) por vencido. Cuando los policías _____ (**irse**), todo el mundo _____ (**respirar**) aliviado.

- ¡Por fin! _____ (**exclamar, ellos**).

Приложение 2. Опросники для выявления грамматических отклонений от норм мексиканского стандарта

fecha _____ ciudad _____

edad _____ sexo _____

2. Completa las frases

1. ¿Cuánto tiempo (hacer) _____ que no (ir) _____ al dentista, Jorge?
2. Cuando (yo, ver) _____ a Feliciano, (él, hablar) _____ por el móvil.
3. Cuando (yo, vivir) _____ con mis padres, (nosotros, discutir) _____ todos los días.
4. El otro día (nosotros, hablar) _____ de ti, Carmen. Hacía meses que no nos (llamar) _____.
5. En el colegio (yo, hacer) _____ siempre muchas preguntas.
6. Una señora me (robar) _____ la cartera mientras (yo, hablar) _____ con Teresa.
7. - ¿Qué (tú, hacer) _____ cuando (llegar) _____ los bomberos? –(Intentar) _____ apagar el fuego.
8. Cuando (yo, vivir) _____ en Manila, (traducir) _____ artículos para una revista en español.
9. Manuel (regresar) _____ a Escocia el verano pasado. (Llevar) _____ cinco años fuera de su país.
10. Anoche no (yo, poder) _____ hablar contigo. Cuando (tú, llamar) _____, (yo, visitar) _____ a algunos enfermos.

Приложение 2. Опросники для выявления грамматических отклонений от норм мексиканского стандарта

fecha _____ ciudad _____

edad _____ sexo _____

3. Completa con formas de ser o estar

1. No me gusta salir con Jorge. _____ muy aburrido.
 2. El bebé de Sara _____ muy despierto. Tiene cara de inteligente.
 3. _____ muy orgulloso de mis hijos. _____ muy buenos.
 4. Este arroz _____ riquísimo. Enhorabuena.
 5. Los padres de María _____ muy ricos. Tienen una cadena de tiendas.
 6. ¡Pobre Juan! _____ malo y no puede venir a la fiesta.
 7. _____ aburridas. No tenemos nada que hacer.
 8. No le digas nada a Alberto. _____ muy orgulloso.
 9. ¿_____ listo, Antonio? Vamos a llegar tarde.
 10. Estas manzanas _____ verdes. No las comáis.
 11. Esa película _____ muy mala. _____ muy aburrida.
 12. Luis no _____ durmiendo. Ya _____ despierto.
 13. Sebastián ha tenido la gripe, pero ya _____ bueno.
-

Приложение 2. Опросники для выявления грамматических отклонений от норм мексиканского стандарта

fecha _____ ciudad _____

edad _____ sexo _____

4. Pon el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

1. Mis padres se alegraban de que mi hermano (romper)
_____ con su novia.
 2. No me habría agradado que Emilio (sacar) _____
las entradas para el teatro sin decirme nada. Afortunadamente no las sacó.
 3. A Sandra le molestó que Javier (reservar) _____ ya el
hotel en Cancún sin pedirle opinión.
 4. Me habría encantado que Antonio y Rosa (casarse)
_____. ¡Hacían tan buena pareja!
 5. Cuando te llamé, temía que ya (tú, irse) _____.
Necesitaba hablar contigo.
 6. Me extrañaba que tu jefe ya te (dar) _____ vacaciones.
Llevas poco tiempo en la empresa.
 7. ¿No sería normal que mi profesor (corregir)
_____ ya mis trabajos? Se los entregué hace dos
semanas.
 8. Cuando nos lo dijiste, nos pareció raro que Ana y Ricardo (divorciarse)
_____. Estaban muy unidos.
 9. Habría sido maravilloso que Carlos (aprobar)
_____ la oposición, pero había muy pocas plazas.
 10. Habría sido una vergüenza que el gobierno no subir _____ las
pensiones el mes pasado.
-

Приложение 2. Опросники для выявления грамматических отклонений от норм мексиканского стандарта

fecha _____ ciudad _____

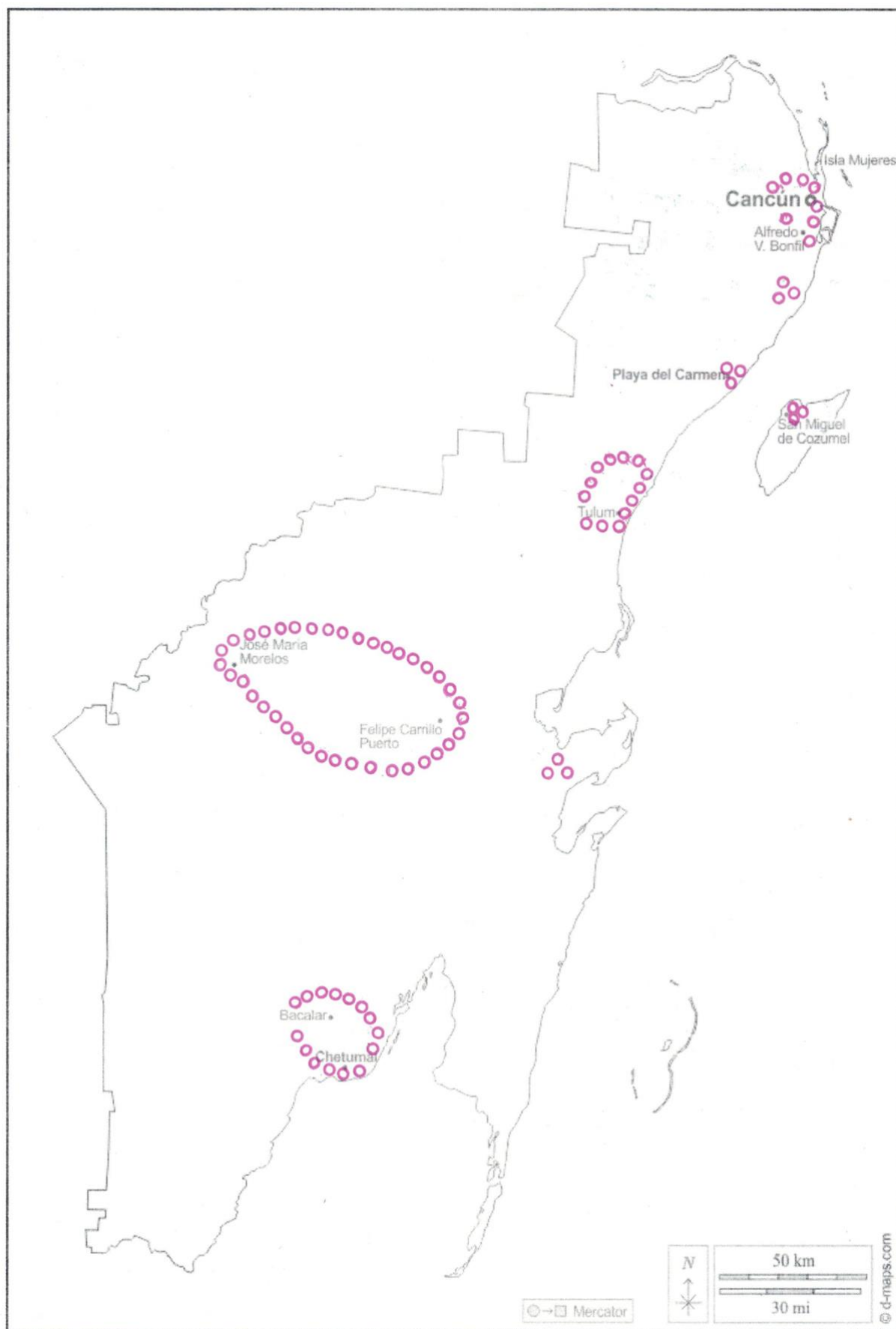
edad _____ sexo _____

5. Pon el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

1. Estamos buscando un coche de segunda mano que (hacer) _____ pocos kilómetros.
2. Esa empresa necesita gente con experiencia que ya (manejar) _____ tractores.
3. Agustín busca un cocinero que (trabajar) _____ en Perú. Quiere abrir un restaurante andino.
4. No es verdad que mi hermana (estar) _____ en Acapulco en su luna de miel. _____ en Cancún.
5. ¿Estás seguro de que (llover) _____ esta mañana? - No estoy segura de que (llover) _____ esta mañana, pero el suelo de la calle está mojado.
6. Es verdad que Carmen y Vicente (viajar) _____ mucho por Chile, pero no creo que (ir) _____ a Iquique.
7. Está claro que Raúl (hacer) _____ mucho deporte, pero no está claro que (jugar) _____ al tenis.
8. No creo que tu hermano (bajar) _____ solo el sillón. Lo habrá ayudado Marisa.
9. Es mucho mejor que nosotras (venir) _____ en metro. Dicen que hay una manifestación en el centro.
- 10.– Necesitamos a alguien que (trabajar) _____ antes en Hispanoamérica. – Yo conozco a una chica que (trabajar) _____ en México, Brasil y Argentina.

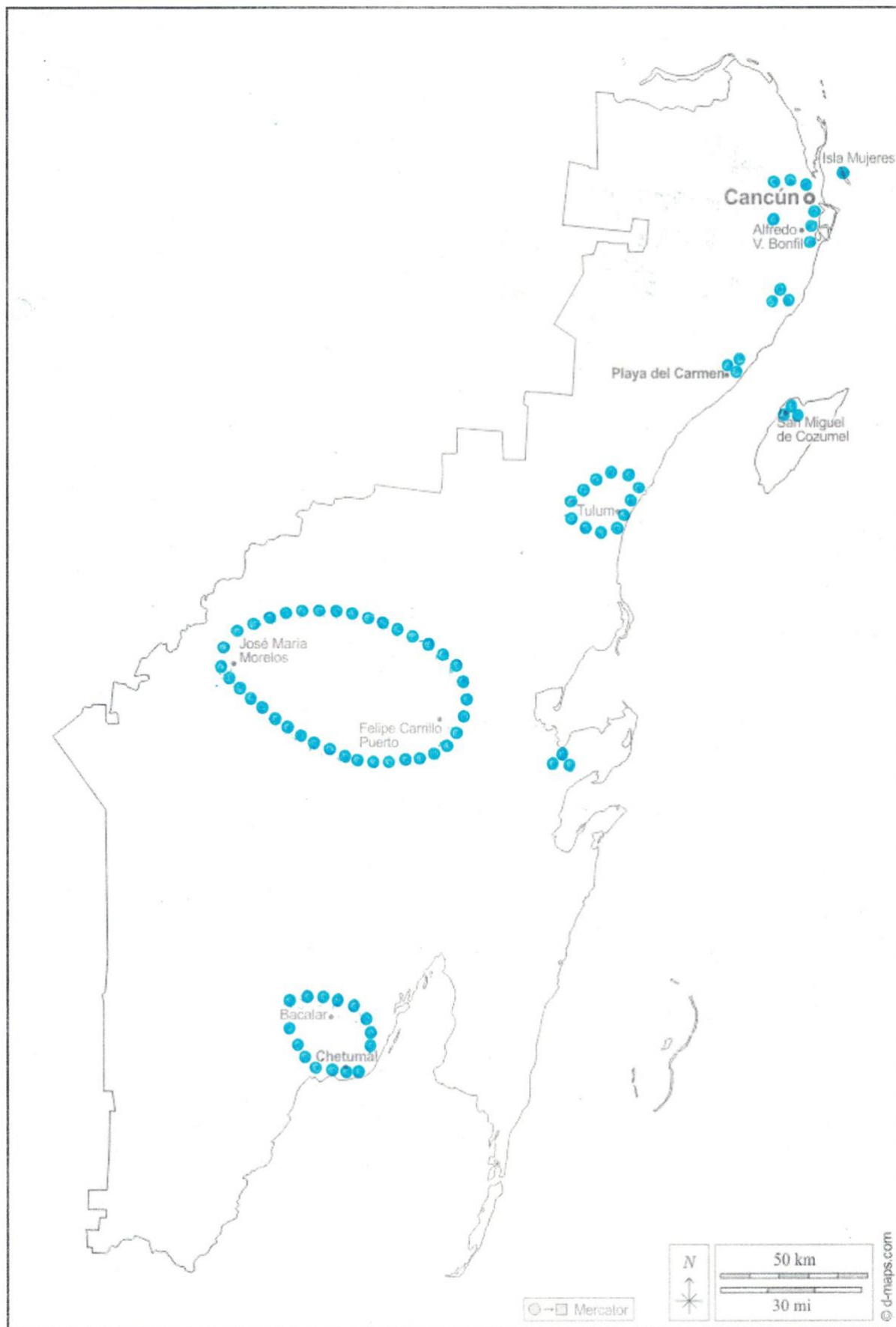
Приложение 3. Реализация в речи фонемы /s/.

/s/ → [š]

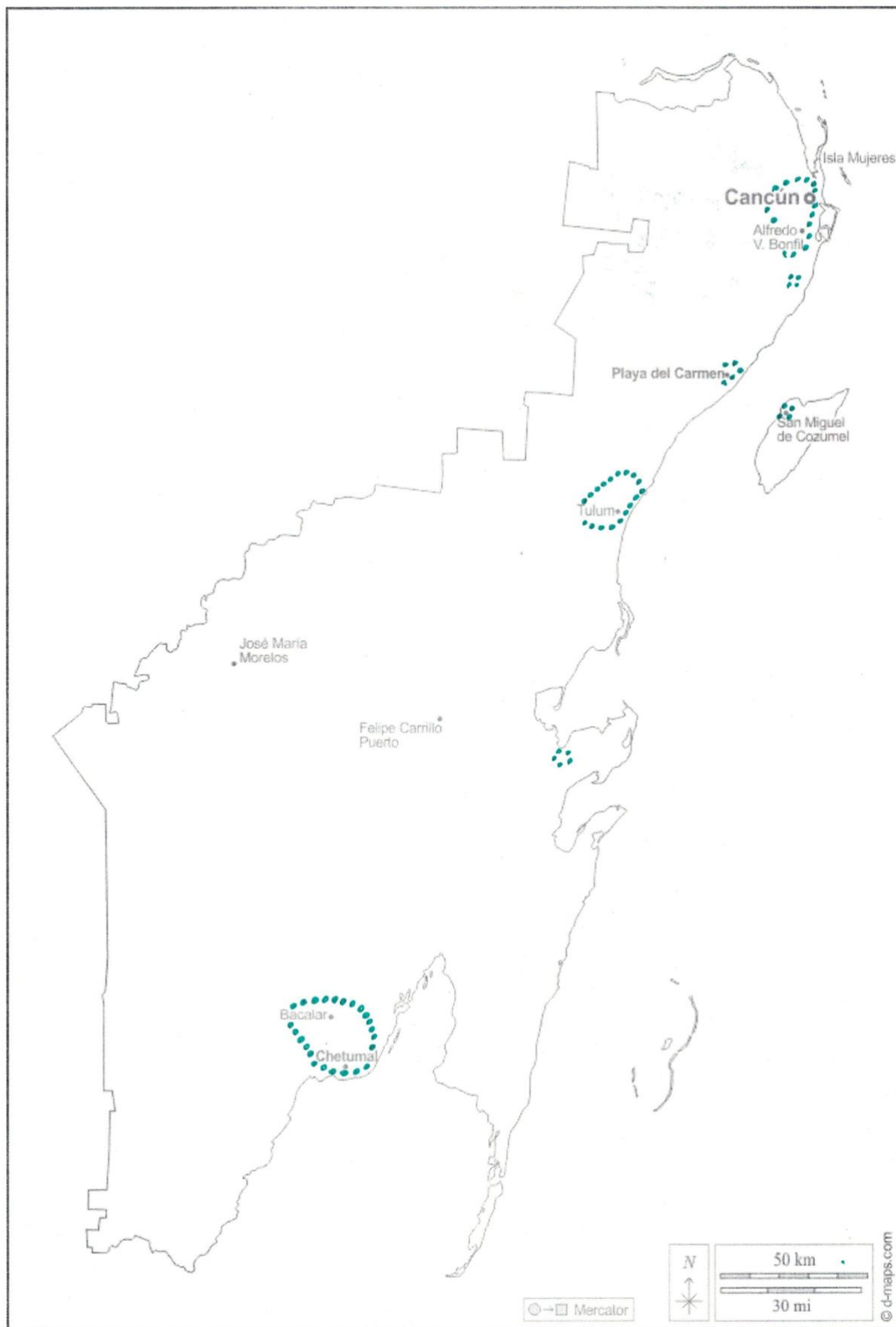

Приложение 4. Реализация в речи фонемы /h/.

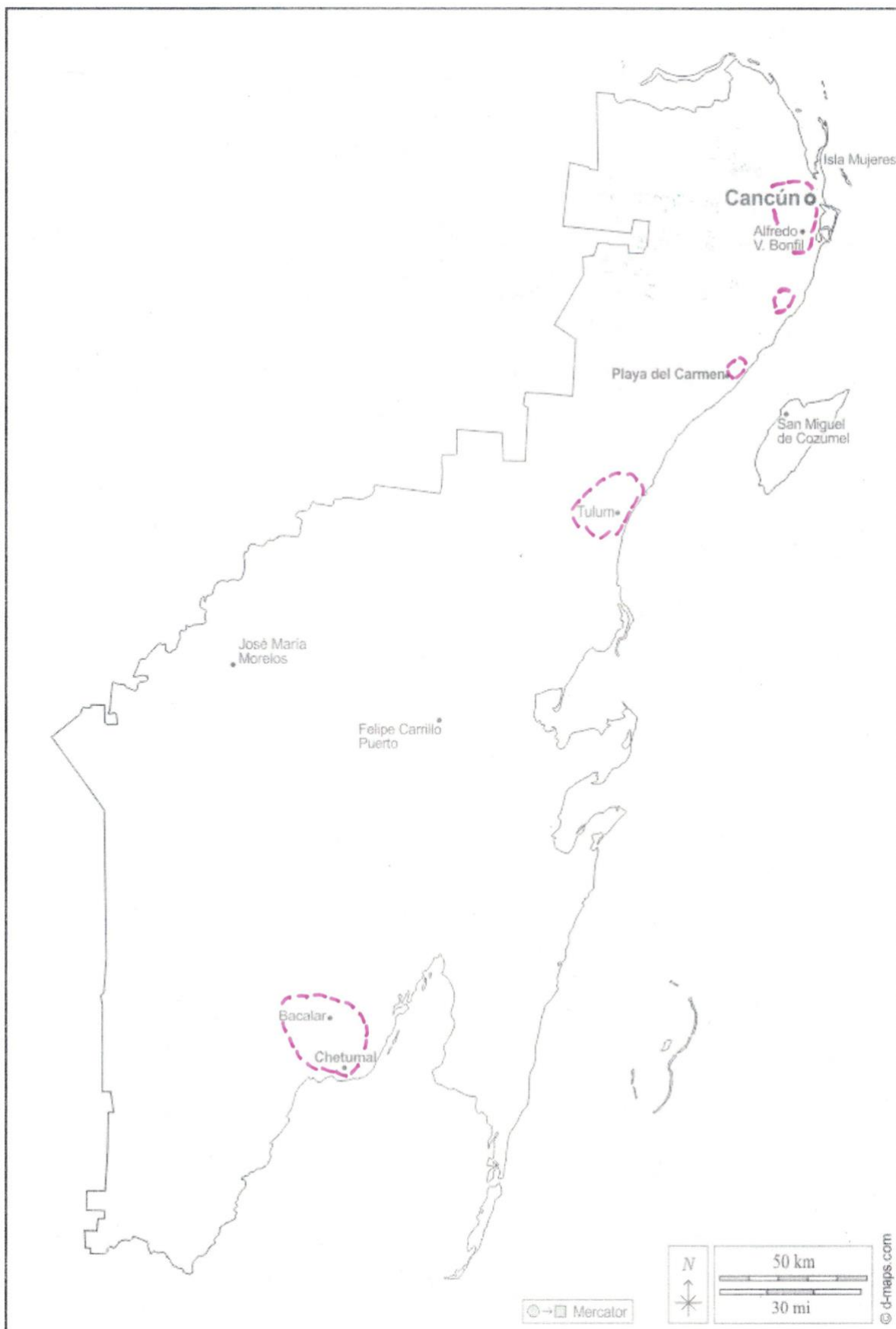
/ø/ → [h]

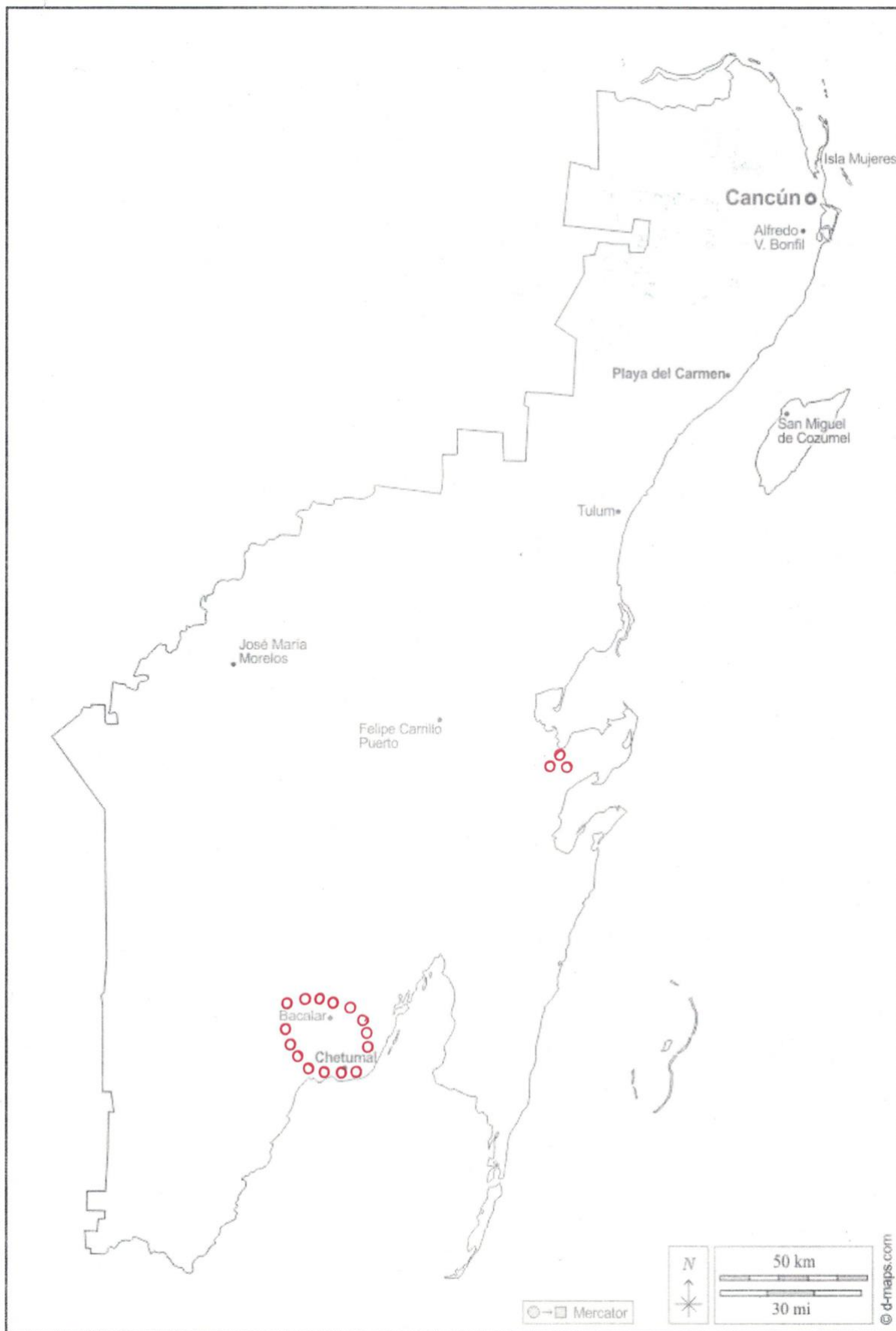
Приложение 5. Редукция гласных фонем /e/, /o/ в сочетании «смычная глухая согласная + гласная + /s/»

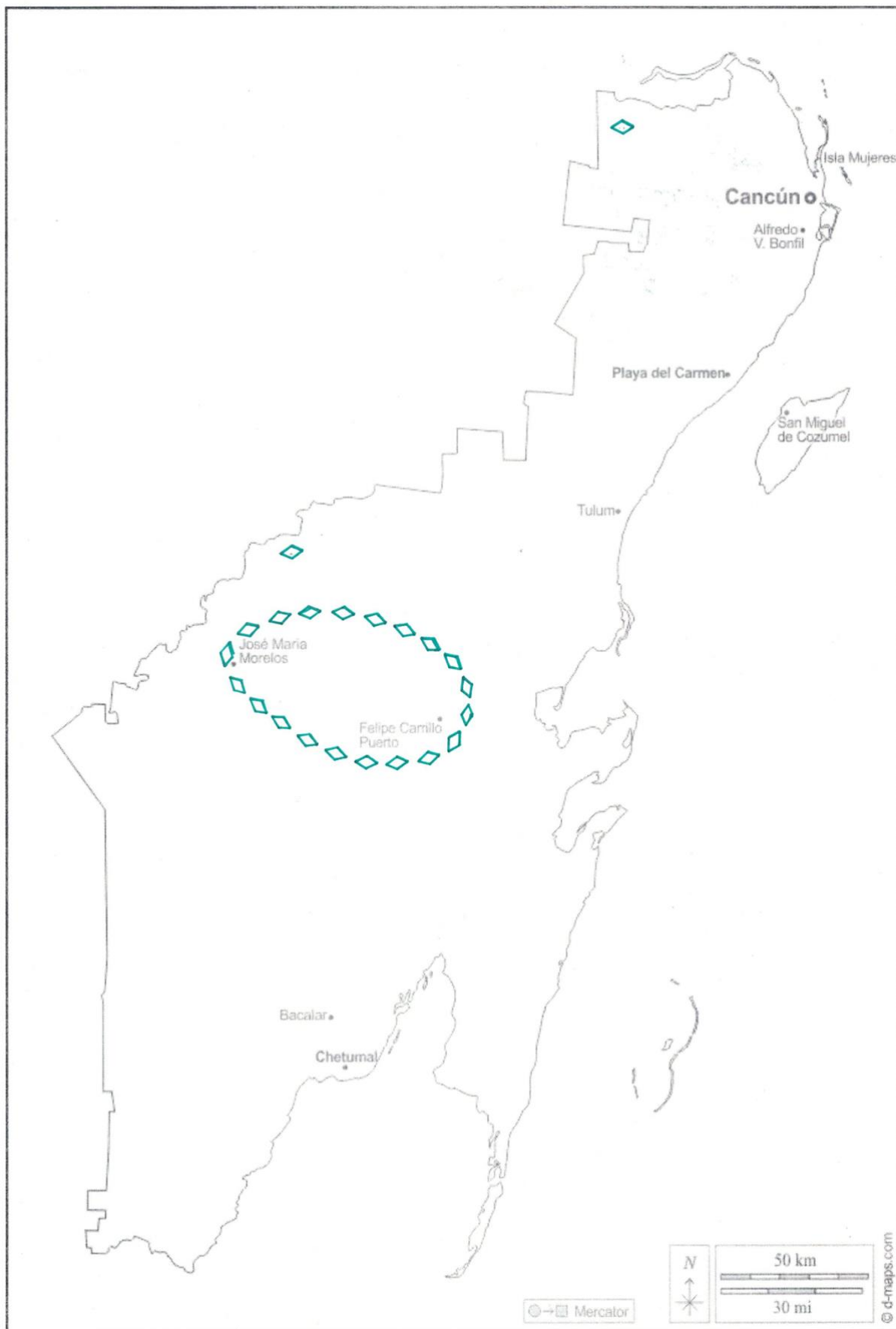
Приложение 6. Окклюзия звонкой согласной фонемы /d/ в интервокальной позиции или после /r/

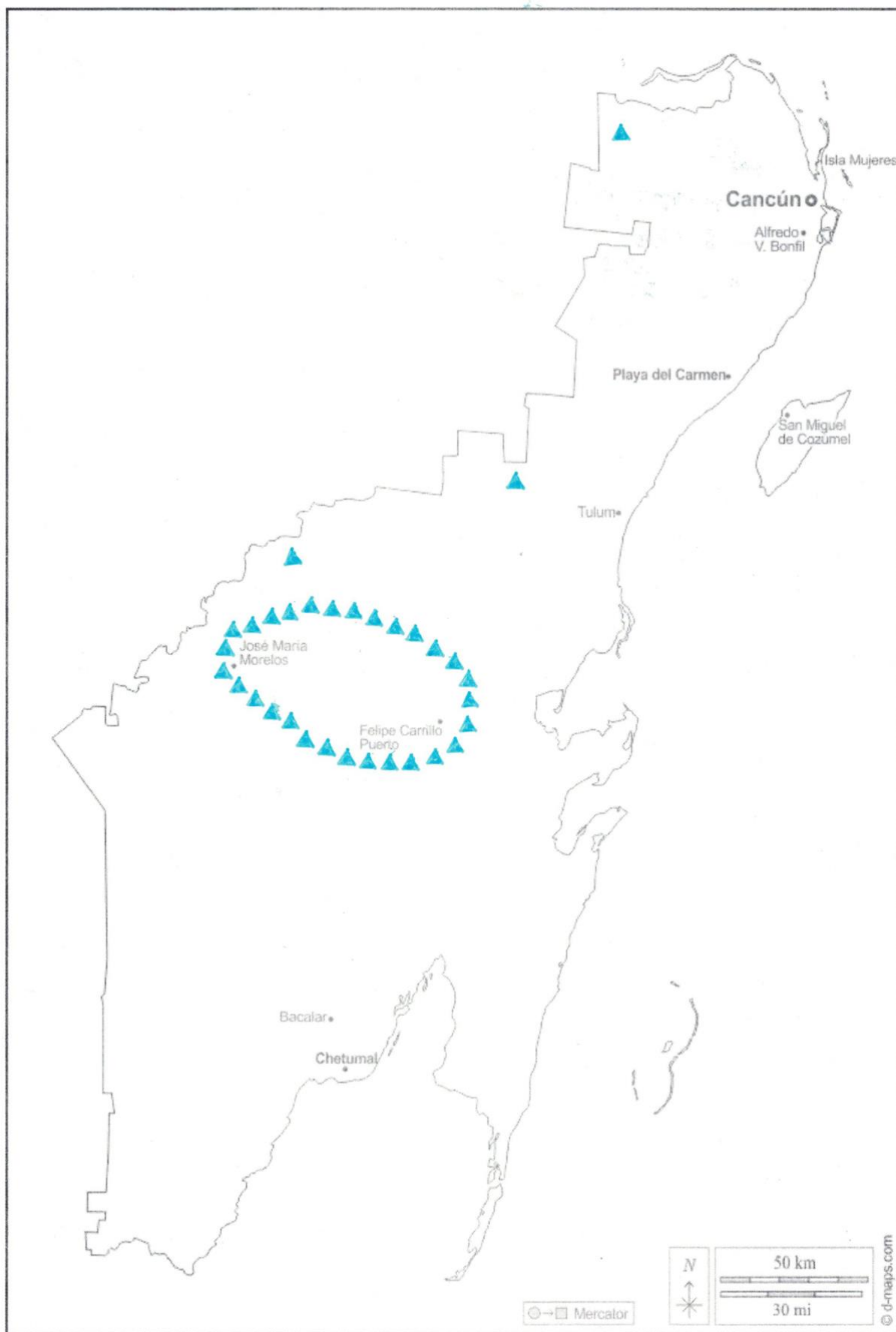
Приложение 7. Ослабление согласной фонемы /g/

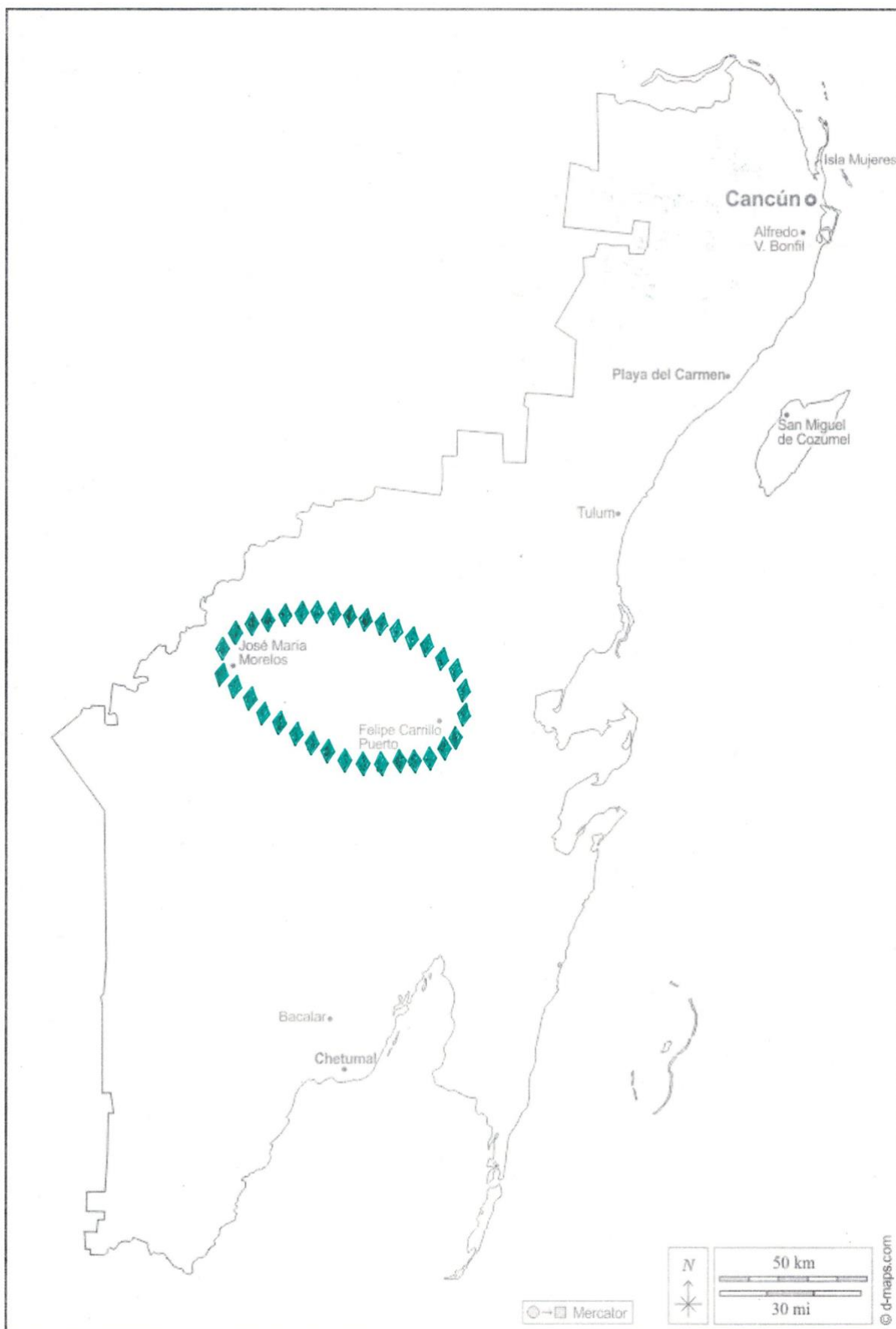
Приложение 8. Соноризация билабиальной окклюзивной глухой фонемы /p/

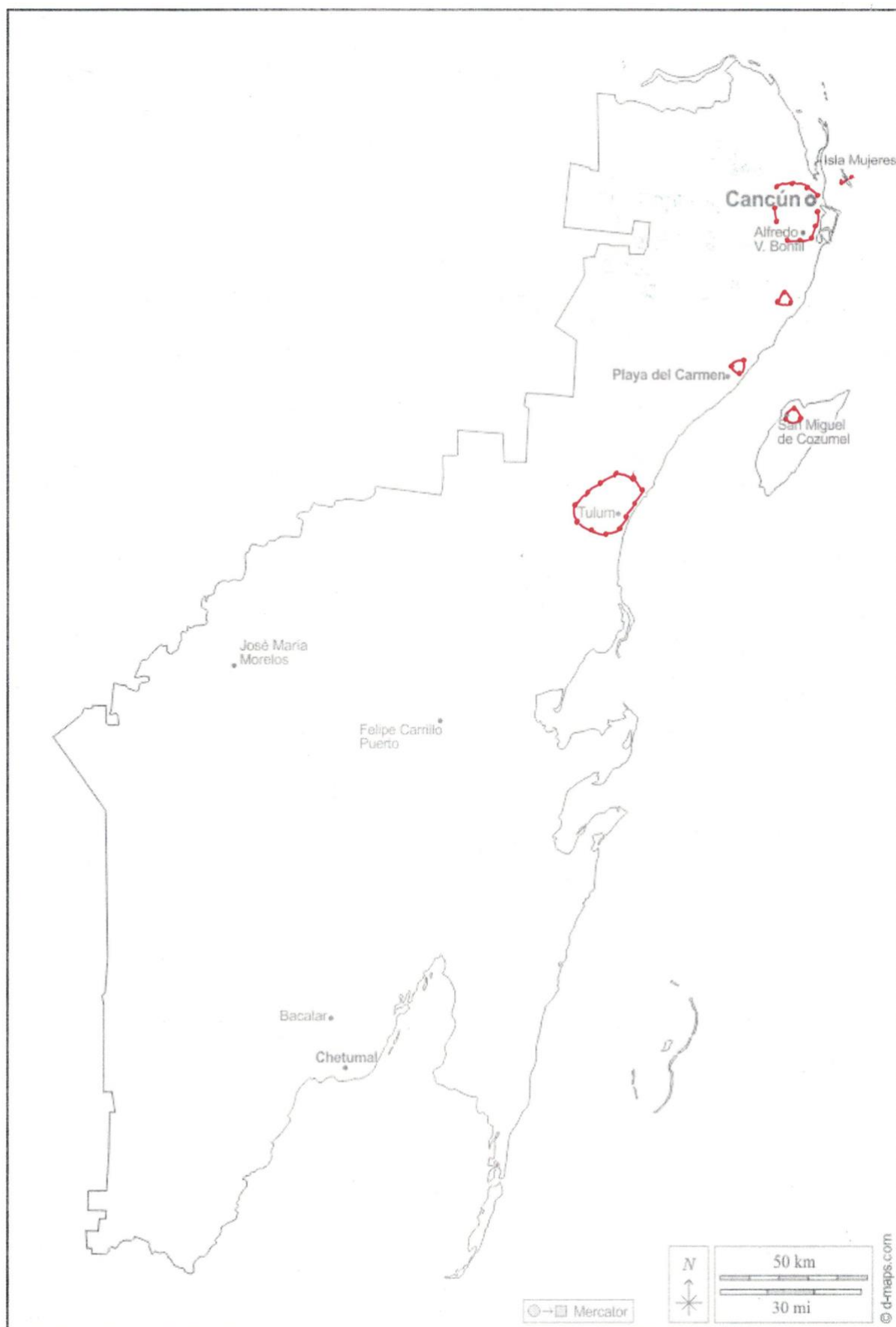
Приложение 9. Неразличение фонем /n/ и /m/ в финальной позиции

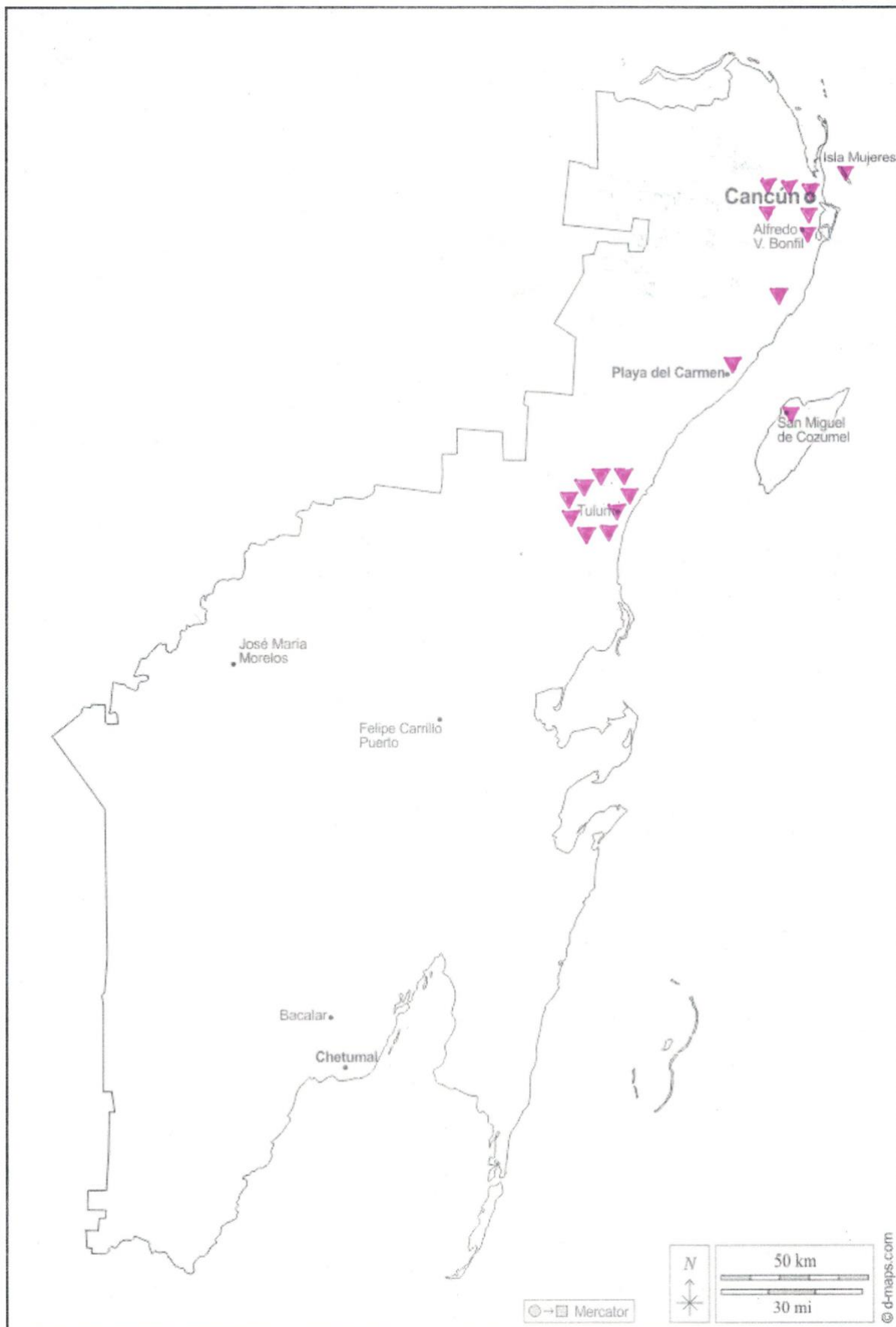
Приложение 10. Замещение фонемы /j/, передаваемой буквосочетанием «ll» на дифтонг [ja]

Приложение 11. Эллипсис звонкой фонемы /d/ в интервокальной позиции

Приложение 12. Ослабление импловзивной глухой фонемы /s/ в конце слова и слога

Приложение 13. Группы маизмов, согласно их узнаваемости информантами

	Группа 1. Маизмы, известные абсолютно всем (99–100%)	Группа 2. Маизмы, известные практически всем (86–98%)	Группа 3. Маизмы, известные половине жителей (50–84%)	Группа 4. Малоизвестные маизмы (25–49%)	Группа 5. Крайне малоизвестные маизмы (2–24%)	Группа 6. Практически неизвестные маизмы (0–1%)
1.	alux ‘гном’	buleb ‘кувшин’	boox ‘темнокожий’	cha’áak ‘кровать’	ak’ ya’abil ‘зима’	áak ‘черепаша’
2.	basal ‘кукурузный початок’	muuk’a’an ‘родственная связь’	ch’uu ‘хищная птица; сапсан’	makil ‘родственная связь’	am ‘паук’	cáchich ‘прабабушка’
3.	bak’ ‘мясо’	ch’otnak ‘ливерная колбаса’	chuuj ‘солнечный ожог’	dzauayak ‘насекомые, укусы которых по приданию клонят в сон’	báalam ‘ягуар’	ch’ilib ‘палка’
4.	bi’ich ‘худой’	chesh ‘плакса’	chíuu ‘не расчёсанные волосы’	kúuts ja ‘утка’	buut’ ‘начинка для приготовления птицы’	ch’om ‘гриф (птица: американский черный гриф)’
5.	box ‘парень’	chich/chichí ‘пожилая женщина’	cuch ‘груз, ноша’	maaná ‘сирота по матери’	ch’el ‘блондинка’	ch’or ‘оскорбленный’

Продолжение Приложения 13

6.	chaspol 'рыжий'	chuchul 'морщинистый'	cuslim 'жук'	naakal ból 'скучать'	ch'o' 'мышь'	ch'uyub 'подвесное кольцо или стол для хранения еды'
7.	chan 'маленький'	churwa' 'шоколад'	éek'jub 'кукуруза с синими гранулами'	naaxche' 'уголь'	ch'ujuk 'десерт'	ch'iich' 'птица'
8.	choch 'кровяная колбаса'	chuun 'ствол'	k'olis 'подстриженный'	r'us 'горбатый'	cháak 'дождь'	chak bojonja 'арбуз'
9.	chuk'emache 'детская уличная игра'	dzapal 'стопка, кучка'	k'uub 'ловить рыбу'	r'uyul 'измельченное мясо, фарш'	che'en 'колодец'	chak su 'арника'
10.	dzanchac 'еда, сваренная в воде с небольшим количеством приправ'	ich 'близнец'	k'aab 'молоко'	rakal haaz 'детская игра'	holóm 'шершень'	cheem 'каное'
11.	dziriz 'молодой человек'	ichkíil 'туалет'	kisin 'дьявол'	tak'an 'бульон'	jooh 'собирать урожай'	lak 'блюдо'
12.	dzul 'любовь'	kixpol 'человек с редкими волосами или плохой стрижкой'	kokolích 'грязное лицо; лицо в ранах'	рекесbál 'люди, проводящие весь день в кровати или сидящие, без интереса к к-л деятельности'	k'ab 'рука'	chentutús 'игра'

Продолжение Приложения 13

13	holoch 'лист, оборачивающий кукурузный початок'	koz 'человек, не имеющий вкуса в одежде'	koló 'решительный человек'	perén 'бабочка'	k'ambul 'фазан желтоголовый'	chi' 'рот; слюни'
14	iik 'воздух'	kuk 'отросток'	kool 'мангровые заросли'	pichi' 'гуава'	kalta 'развлечение с животными'	chi'ibal 'боль'
15	ja' 'вода'	neek' 'семечка; семена для посева'	kúuts 'индюк серебристый'	pirí 'насекомые'	kirits 'грязный; неубранный'	chichimbasal 'птица семейства воробьиных'
16	k'óolben 'кухня'	поок 'одежда'	lek 'сосуд, сделанный из к-л плода для хранения тортильи'	роkol 'грязная вода'	кбокау 'светлячок'	chichnak 'меланхоличный'
17	каах 'курица'	пих 'младенец'	lol 'цветок тыквы'	pudzmazcáb 'металлическая игла'	ku'uk 'белка'	chik'inik 'западный ветер'
18	каау 'рыба (блюдо)'	оок 'нога'	me'ех 'борода'	puut 'папайя'	lem 'медлительный'	hadzaha 'роса'
19	mayak 'стол'	otoch 'дом, очаг'	mo'ojtun 'бровь'	sawinil 'ревнивый'	lukumkán 'дождевой червь'	hetsim 'чихать'
20	па' 'мать'	p'uгих 'человек с большим животом'	моом 'сахар'	sosquil 'мочалка'	pool 'дедушка'	ja'as 'банан'
21	ni'ukul 'инструмент'	p'ех 'недорослый'	mikuk 'мешок'	t'onaan 'сонный'	писучh 'великан'	juuch 'мука'

Продолжение Приложения 13

22	o'och 'продукт (питания)'	раар'ul 'юкатанская пиньята (кувшины наполненные ч-либо)'	mulix 'кудрявый'	tolok 'игуана'	nuum 'застенчивый'	k'áan 'гамак'
23	p'ot 'объемная прическа'	rech 'клещ'	muuch 'жаба'	tsaats 'жир'	nuur 'жених; невеста'	k'éek'en 'свинья'
24	sakan 'тесто из кукурузной муки'	pilizkáb 'ушиб головы'	muhub 'старший сын'	tséek' 'череп'	rayoch 'скунс'	ka'anal 'высокий'
25	ts'iris 'ребенок'	sak éek 'седые волосы'	nach' 'еда, которая осталась на следующих день'	tso'ots 'волосы'	pik 'летающий клоп'	kanán 'страж'
26	xux 'оса'	t'ur 'младший сын'	nak' 'живот'	tuncuruchú 'филин'	tat 'зеркало'	kiiki'ki 'вкусный'
27		taata 'отец'	nohoch 'большой; толстый'	tux 'яма для хранения продуктов'	ts'iris 'мыло'	kukutil 'тело'
28		uau 'колдун'	ooxol 'жара'	tzap 'домашние коротколапые птицы'	ts'íik 'смелый'	makech 'жеманный человек'
29		xix 'остатки ч.-л.'	p'ich 'дерево'	uereek' 'тучный человек'	ts'íimin 'лошадь'	moch' 'пальцы'

Продолжение Приложения 13

30			pa' 'стена'	цerek 'типичная юкатанская внешность'	tsajbi 'суп'	pereth 'плохая стрижка'
31			раар 'острый'	waaj 'хлеб'	uts 'любезный'	poroch 'бритая голова'
32			ракаш 'плоскостопие'	хkikil 'страх'	yuruch 'жадный'	oon 'авокадо'
33			piб 'приготовление пищи в подземной печи'	хоу 'бородавка; ячмень на глазу'		oots' 'сливки'
34			pidz 'непривлекательная девушка'	xtabau 'мифический персонаж, который переодевается в женщину, чтобы обмануть мужчин и погубить их'		tsu'u't 'эгоист'
35			piк 'летающий клоп'	xtuhu' 'сильный кашель'		хихим 'гриб'
36			роч 'мечтатель'	хи'хас 'корзина, сплетенная из лианы'		
37			turix 'конь дьявола'	хихас 'очень худой человек'		

Продолжение Приложения 13

38			цекек 'типичная юкатанская внешность'	ya'ach' 'суп'		
39			wesh 'броненосец'			
40			xic 'подмышка'			
	13%	14,5%	20%	19%	16%	17,5%

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Fabián Eke
Fecha 6/marzo/2020

1. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

Cuando Inspector entró (**entrar**) en la facultad, el resto del equipo Hisp ya había llegado (**llegar**). Mientras los policías buscaban (**buscar**) huellas dactilares, los informáticos y el Equipo Hisp intentaba (**intentar**) encontrar una copia de gramaclitando en el disco duro de algún ordenador. Desgraciadamente, el ladrón borró (**borrar**) la base de datos del gramaclitando antes de irse. Genehisp preguntó (**preguntar**) a Billy y a Bob Bytte:
- ¿Pero, esta noche havéis (**hacer, vosotros**) la copia de seguridad?
- Sí, claro respondió (**responder**) Billy. Pero, ese tipo...
- Sí, sí... ¿Pero sólo havéis (**hacer, vosotros**) una copia? preguntó (**preguntar**) Genehisp
- Pues, sí respondió (**responder**) Bob, visiblemente cansado.
El inspector les interrumpió (**interrumpir**) para decirles que encontró (**encontrar, él**) algo interesante.
Les enseñó (**enseñar, él**) un guante de lana y les dijo (**decir**) que probablemente pertenecía (**pertenecer**) al ladrón.
Bob miró (**mirar**) el guante y le dijo (**decir**) al inspector:
- ¿No le parece que este guante es demasiado pequeño?
- ¿Y qué? respondió (**responder**) el inspector.
- Hombre, pues que el ladrón debe ser o una mujer o un niño añadió (**añadir**) Bob.
- Es posible. No podemos excluir ninguna posibilidad dijo (**decir**) el inspector dándose aires de experto.
- Pues, mire, el tipo que esta noche me dio (**dar**) un golpe en la

cabeza parecía (**parecer**) bastante fuerte. Yo diría que es (**ser/estar, él**) un verdadero mastodonte. dijo (**decir**) Bob cansado de la autosuficiencia del policía.

Inspector intervino (**intervenir**) para decir que aquel guante le (**era**) (**ser/estar**) familiar. Más aún podría (**poder, ella**) decir el nombre de la propietaria. Los policías se acercaron (**acercarse**) a ella con cara de victoria:

- Así, señorita, ¿usted conoce al ladrón? preguntó (**preguntar**) el inspector.

- No, al ladrón no lo conozco, pero dudo que el guante sea suyo. De hecho, es mío, siempre lo pierdo todo. Un día voy a perder la cabeza

Todos miraron (**mirar**) al inspector con piedad y resignación, intentando contener la risa. El inspector se dio (**darse**) por vencido.

Cuando los policías se fueron (**irse**), todo el mundo respiró (**respirar**) aliviado.

- ¡Por fin! exclamaron (**exclamar, ellos**).

Edad: 35
Ciudad: Chetumal
Sexo: masculino

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Fabián Eu
Fecha 6/marzo/2020

2. Complete las frases.

1. ¿Cuánto tiempo (hacer) hace que no (ir) vas al dentista, Jorge?
2. Cuando (yo, ver) ví a Feliciano, (él, hablar) hablaba por el móvil.
3. Cuando (yo, vivir) vivía con mis padres, (nosotros, discutir) discutíamos todos los días.
4. El otro día (nosotros, hablar) hablábamos de ti, Carmen. Hacía meses que no nos (llamar) llamabas.
5. En el colegio (yo, hacer) hacía siempre muchas preguntas.
6. Una señora me (robar) robó la cartera mientras (yo, hablar) hablaba con Teresa.
7. - ¿Qué (tú, hacer) hacías cuando (llegar) llegaron los bomberos? - (Intentar) intentaba apagar el fuego.
8. Cuando (yo, vivir) viví en Manila, (traducir) traje artículos para una revista en español.
9. Manuel (regresar) regresó a Escocia el verano pasado. (Llevar) llevo cinco años fuera de su país.
10. Anoche no (yo, poder) pude hablar contigo. Cuando (tú, llamar) llamaste, (yo, visitar) visitaba a algunos enfermos.

Nombre y apellido Fabián Eu
Fecha 6/marzo/2020

3. Complete con formas de ser o estar.

1. No me gusta salir con Jorge. Es muy aburrido.
2. El bebé de Sara es muy despierto. Tiene cara de inteligente.
3. Estoy muy orgulloso de mis hijos. Son muy buenos.
4. Este arroz está riquísimo. Enhorabuena.
5. Los padres de María son muy ricos. Tienen una cadena de tiendas.
6. ¡Pobre Juan! Está malo y no puede venir a la fiesta.
7. Estamos aburridas. No tenemos nada que hacer.
8. No le digas nada a Alberto. Es muy orgulloso.
9. ¿Estáis listo, Antonio? Vamos a llegar tarde.
10. Estas manzanas están verdes. No las comáis.
11. Esa película es muy mala. está muy aburrida.
12. Luis no estaba durmiendo. Ya está despierto.
13. Sebastián ha tenido la gripe, pero ya está bueno.

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Fabián Eze
Fecha 6/marzo/2020

4. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

1. Mis padres se alegraban de que mi hermano (romper)
rompiera con su novia.
2. No me habría agradado que Emilio (sacar) sacara
las entradas para el teatro sin decirme nada. Afortunadamente no las sacó.
3. A Sandra le molestó que Javier (reservar) reservara ya el
hotel en Cancún sin pedirle opinión.
4. Me habría encantado que Antonio y Rosa (casarse)
se casasen. ¡Hacían tan buena pareja!
5. Cuando te llamé, temía que ya (tú, irse) te hubieses ido.
Necesitaba hablar contigo.
6. Me extrañaba que tu jefe ya te (dar) diera vacaciones.
Llevas poco tiempo en la empresa.
7. ¿No sería normal que mi profesor (corregir)
corrigiera ya mis trabajos? Se los entregué hace dos
semanas.
8. Cuando nos lo dijiste, nos pareció raro que Ana y Ricardo (divorciarse)
se divorciasen. Estaban muy unidos.
9. Habría sido maravilloso que Carlos (aprobar)
aprobara la oposición, pero había muy pocas plazas.
10. Habría sido una vergüenza que el gobierno no subiera las pensiones el mes
pasado.

Nombre y apellido Fabián Eze
Fecha 6/marzo/2020

5. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

1. Estamos buscando un coche de segunda mano que (hacer)
haya hecho pocos kilómetros.
2. Esa empresa necesita gente con experiencia que ya (manejar)
haya manejado tractores.
3. Agustín busca un cocinero que (trabajar) haya trabajado en Perú.
Quiere abrir un restaurante andino.
4. No es verdad que mi hermana (estar) haya estado en Acapulco
en su luna de miel. Había estado en Cancún.
5. ¿Estás segura de que (llover) haya llovido esta mañana? - No
estoy segura de que (llover) haya llovido esta mañana, pero el
suelo de la calle está mojado.
6. Es verdad que Carmen y Vicente (viajar) hayan viajado mucho por
Chile, pero no creo que (ir) hayan ido a Iquique.
7. Está claro que Raúl (hacer) ha hecho mucho deporte, pero
no está claro que (jugar) haya jugado al tenis.
8. No creo que tu hermano (bajar) haya bajado solo el sillón. Lo
habrá ayudado Marisa.
9. Es mucho mejor que nosotras (venir) hayamos venido en metro.
Dicen que hay una manifestación en el centro.
10. - Necesitamos a alguien que (trabajar) haya trabajado antes en
Hispanoamérica. - Yo conozco a una chica que (trabajar) ha trabajado
en México, Brasil y Argentina.

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Edad: 25
Procedencia: Chetumal
Género: Femenino

6

Nombre y apellido Mariana
Fecha 06/03/2020

1. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

2. Cuando Inspector entró (entrar) en la facultad, el resto del equipo había llegado (llegar). Mientras los policías buscaban (buscar) huellas dactilares, los informáticos y el Equipo Hisp intentaron (intentar) encontrar una copia de gramaclicando en el disco duro de algún ordenador. Desgraciadamente, el ladrón borró (borrar) la base de datos del gramaclicando antes de irse. Genehisp preguntó (preguntar) a Billy y a Bob Bytte:
- ¿Pero, esta noche hicieron (hacer, vosotros) la copia de seguridad?
- Sí, claro, respondió (responder) Billy. Pero, ese tipo...
- Sí, sí... ¿Pero sólo hicieron (hacer, vosotros) una copia? preguntó (preguntar) Genehisp
- Pues, sí respondió (responder) Bob, visiblemente cansado.
El inspector les interrumpió (interrumpir) para decirles que encontró (encontrar, él) algo interesante.
Les enseñó (enseñar, él) un guante de lana y les dijo (decir) que probablemente pertenecía (pertenecer) al ladrón.
Bob miró (mirar) el guante y le dijo (decir) al inspector:
- ¿No le parece que este guante es demasiado pequeño?
- ¿Y qué? respondió (responder) el inspector.
- Hombre, pues que el ladrón debe ser o una mujer o un niño añadió (añadir) Bob.
- Es posible. No podemos excluir ninguna posibilidad dijo (decir) el inspector dándose aires de experto.
- Pues, mire, el tipo que esta noche me dio (dar) un golpe en la

cabeza parecía (parecer) bastante fuerte. Yo diría que era (ser/estar, él) un verdadero mastodonte. Dijo (decir) Bob cansado de la autosuficiencia del policía.

Inspector intervino (intervenir) para decir que aquel guante le era (ser/estar) familiar. Más aún pudo (poder, ella) decir el nombre de la propietaria. Los policías se acercaron (acercarse) a ella con cara de victoria:

- Así, señorita. ¿usted conoce al ladrón? preguntó (preguntar) el inspector.
- No, al ladrón no lo conozco, pero dudo que el guante sea suyo. De hecho, es mío, siempre lo pierdo todo. Un día voy a perder la cabeza
Todos miraron (mirar) al inspector con piedad y resignación, intentando contener la risa. El inspector se dio (darse) por vencido. Cuando los policías se fueron (irse), todo el mundo respiró (respirar) aliviado.
- ¡Por fin! exclamaron (exclamar, ellos).

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Mirane

Fecha 06/03/2020

2. Complete las frases.

- ¿Cuánto tiempo (hacer) hace que no (ir) vas al dentista, Jorge?
- Cuando (yo, ver) vea a Feliciano, (él, hablar) le hablaré por el móvil raro ¿llamar?
- Cuando (yo, vivir) vivía con mis padres, (nosotros, discutir) discutíamos todos los días.
- El otro día (nosotros, hablar) hablábamos de ti, Carmen. Hacía meses que no nos (llamar) llamabas.
- En el colegio (yo, hacer) hago siempre muchas preguntas.
- Una señora me (robar) robó la cartera mientras (yo, hablar) hablaba con Teresa.
- ¿Qué (tú, hacer) hacías cuando (llegar) llegaron los bomberos? -(Intentar) intentaba apagar el fuego.
- Cuando (yo, vivir) vivía en Manila, (traducir) traducía artículos para una revista en español.
- Manuel (regresar) regresó a Escocia el verano pasado. (Llevar) Llevaba cinco años fuera de su país.
- Anoche no (yo, poder) pude hablar contigo. Cuando (tú, llamar) me llamaste, (yo, visitar) estaba visitando a algunos enfermos.

Nombre y apellido _____

Fecha _____

3. Complete con formas de ser o estar.

- No me gusta salir con Jorge es muy aburrido.
- El bebé de Sara está muy despierto. Tiene cara de inteligente.
- Estoy muy orgulloso de mis hijos. son muy buenos.
- Este arroz está riquísimo. Enhorabuena.
- Los padres de María son muy ricos. Tienen una cadena de tiendas.
- ¡Pobre Juan! está malo y no puede venir a la fiesta.
- estamos aburridas. No tenemos nada que hacer.
- No le digas nada a Alberto. Es muy orgulloso.
- ¿Estás listo, Antonio? Vamos a llegar tarde.
- Estas manzanas son verdes. No las comáis.
- Esa película es muy mala. está muy aburrida.
- Luis no está durmiendo. Ya está despierto.
- Sebastián ha tenido la gripe, pero ya está bueno.

¿raro?

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Manerha
 Fecha 06/03/2020

4. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

- Mis padres se alegraban de que mi hermano (romper)
rompió con su novia.
- No me habría agradado que Emilio (sacar) sacara
 las entradas para el teatro sin decirme nada. Afortunadamente no las sacó.
- A Sandra le molestó que Javier (reservar) reservara ya el
 hotel en Cancún sin pedirle opinión.
- Me habría encantado que Antonio y Rosa (casarse)
se casaran. ¡Hacían tan buena pareja!
- Cuando te llamé, temía que ya (tú, irse) te hubieras ido
 Necesitaba hablar contigo.
- Me extrañaba que tu jefe ya te (dar) diere vacaciones.
 Llevas poco tiempo en la empresa.
- ¿No sería normal que mi profesor (corregir)
hubiese corregido ya mis trabajos? Se los entregué hace dos
 semanas.
- Cuando nos lo dijiste, nos pareció raro que Ana y Ricardo (divorciarse)
se hayan divorciado. Estaban muy unidos.
- Habría sido maravilloso que Carlos (aprobar)
a probara la oposición, pero había muy pocas plazas.
- Habría sido una vergüenza que el gobierno no subir las pensiones el mes
 pasado. no haya subido

Faltó el espacio

Nombre y apellido _____
 Fecha _____

5. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

- Estamos buscando un coche de segunda mano que (hacer)
haga pocos kilómetros.
- Esa empresa necesita gente con experiencia que ya (manejar)
manejen tractores.
- Agustín busca un cocinero que (trabajar) trabaje en Perú.
 Quiere abrir un restaurante andino.
- No es verdad que mi hermana (estar) este en Acapulco
 en su luna de miel. Esta en Cancún.
- ¿Estás seguro de que (llover) llovio esta mañana? - No
 estoy segura de que (llover) llovio esta mañana, pero el
 suelo de la calle está mojado.
- Es verdad que Carmen y Vicente (viajar) vajaron mucho por
 Chile, pero no creo que (ir) hayan ido a Iquique.
- Está claro que Raúl (hacer) haga mucho deporte, pero
 no está claro que (jugar) juegue al tenis.
- No creo que tu hermano (bajar) haya bajado solo el sillón. Lo
 habrá ayudado Marisa.
- Es mucho mejor que nosotras (venir) vengamos en metro.
 Dicen que hay una manifestación en el centro.
- Necesitamos a alguien que (trabajar) haya trabajado antes en
 Hispanoamérica. - Yo conozco a una chica que (trabajar) trabaja
 en México, Brasil y Argentina.

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Jesús A, 46 años
Fecha 20/03/2020

1. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

Cuando Inspector entró (**entrar**) en la facultad, el resto del equipo Hisp ya había llegado (**llegar**). Mientras los policías buscaban (**buscar**) huellas dactilares, los informáticos y el Equipo Hisp intentaba (**intentar**) encontrar una copia de gramaicando en el disco duro de algún ordenador. Desgraciadamente, el ladrón había borrado (**borrar**) la base de datos del gramaicando antes de irse. Genehisp preguntó (**preguntar**) a Billy y a Bob Bytte:
- ¿Pero, esta noche habían (**hacer, vosotros**) la copia de seguridad?
- Sí, claro respondió (**responder**) Billy. Pero, ese tipo...
- Sí, sí... ¿Pero sólo habían (**hacer, vosotros**) una copia? preguntó (**preguntar**) Genehisp
- Pues, sí respondió (**responder**) Bob, visiblemente cansado.
El inspector les interrumpió (**interrumpir**) para decirles encontró (**encontrar, él**) algo interesante.
Les había enseñado (**enseñar, él**) un guante de lana y les decía (**decir**) que probablemente pertenece (**pertenecer**) al ladrón.
Bob miró (**mirar**) el guante y le decía (**decir**) al inspector:
- ¿No le parece que este guante es demasiado pequeño?
- ¿Y qué? respondió (**responder**) el inspector.
- Hombre, pues que el ladrón debe ser o una mujer o un niño añadido (**añadir**) Bob.
- Es posible. No podemos excluir ninguna posibilidad decía (**decir**) el inspector dándose aires de experto.
- Pues, mire, el tipo que esta noche me dio (**dar**) un golpe en la

cabeza parecía (**parecer**) bastante fuerte. Yo diría que era (**ser/estar, él**) un verdadero mastodonte. decía (**decir**) Bob cansado de la autosuficiencia del policía.

Inspector intervino (**intervenir**) para decir que aquel guante le era (**ser/estar**) familiar. Más aún podría (**poder, ella**) decir el nombre de la propietaria. Los policías se acercaron (**acercarse**) a ella con cara de victoria:

- Así, señorita, ¿usted conoce al ladrón? preguntó (**preguntar**) el inspector.

- No, al ladrón no lo conozco, pero dudo que el guante sea suyo. De hecho, es mío, siempre lo pierdo todo. Un día voy a perder la cabeza. Todos miraron (**mirar**) al inspector con piedad y resignación, intentando contener la risa. El inspector se dio (**darse**) por vencido. Cuando los policías se fueron (**irse**), todo el mundo respiro (**respirar**) aliviado.

- ¡Por fin! exclamaron (**exclamar, ellos**).

1

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Jeorgina, 46 años
Fecha 20/03/2020

2. Complete las frases.

1. ¿Cuánto tiempo (hacer) hace que no (ir) vais al dentista, Jorge?
2. Cuando (yo, ver) vi a Feliciano, (él, hablar) hablaba por el móvil.
3. Cuando (yo, vivir) vivía con mis padres, (nosotros, discutir) discutíamos todos los días.
4. El otro día (nosotros, hablar) hablamos de ti, Carmen. Hacía meses que no nos (llamar) llamabas.
5. En el colegio (yo, hacer) hacía siempre muchas preguntas.
6. Una señora me (robar) robó la cartera mientras (yo, hablar) estaba hablando con Teresa.
7. - ¿Qué (tú, hacer) hacías cuando (llegar) llegaron los bomberos? - (Intentar) intentaba pagar el fuego.
8. Cuando (yo, vivir) vivía en Manila, (traducir) traducía artículos para una revista en español.
9. Manuel (regresar) regresó a Escocia el verano pasado. (Llevar) llevaba cinco años fuera de su país.
10. Anoche no (yo, poder) pude hablar contigo. Cuando (tú, llamar) llamaste, (yo, visitar) visitaba a algunos enfermos.

Nombre y apellido Jeorgina, 46 años
Fecha 20/03/2020

3. Complete con formas de ser o estar.

1. No me gusta salir con Jorge. ES muy aburrido.
2. El bebé de Sara ES muy despierto. Tiene cara de inteligente.
3. Estoy muy orgulloso de mis hijos. SON muy buenos.
4. Este arroz está riquísimo. Enhorabuena.
5. Los padres de María son muy ricos. Tienen una cadena de tiendas.
6. ¡Pobre Juan! Está malo y no puede venir a la fiesta.
7. Estamos aburridas. No tenemos nada que hacer.
8. No le digas nada a Alberto. Es muy orgulloso.
9. ¿Está listo, Antonio? Vamos a llegar tarde.
10. Estas manzanas son verdes. No las comáis.
11. Esa película ES muy mala. ES muy aburrida.
12. Luis no está durmiendo. Ya está despierto.
13. Sebastián ha tenido la gripe, pero ya está bueno.

②

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Georgina, 46 años
Fecha 20/03/2020

4. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

1. Mis padres se alegraban de que mi hermano (romper)
habra roto con su novia.
2. No me habría agradado que Emilio (sacar) sacara
las entradas para el teatro sin decirme nada. Afortunadamente no las sacó.
3. A Sandra le molestó que Javier (reservar) habran reservado ya el
hotel en Cancún sin pedirle opinión.
4. Me habría encantado que Antonio y Rosa (casarse)
casaran. ¡Hacían tan buena pareja!
5. Cuando te llamé, temía que ya (tú, irse) te fueras
Necesitaba hablar contigo.
6. Me extrañaba que tu jefe ya te (dar) cliera vacaciones.
Llevas poco tiempo en la empresa.
7. ¿No sería normal que mi profesor (corregir)
corrige ya mis trabajos? Se los entregué hace dos
semanas.
8. Cuando nos lo dijiste, nos pareció raro que Ana y Ricardo (divorciarse)
se hayan divorciado. Estaban muy unidos.
9. Habría sido maravilloso que Carlos (aprobar)
aprobara la oposición, pero había muy pocas plazas.
10. Habría sido una vergüenza que el gobierno no subir las pensiones el mes
pasado.

Nombre y apellido Georgina, 46 años
Fecha 20/03/2020

5. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

1. Estamos buscando un coche de segunda mano que (hacer)
haya hecho pocos kilómetros.
2. Esa empresa necesita gente con experiencia que ya (manejar)
maneje tractores.
3. Agustín busca un cocinero que (trabajar) trabaje en Perú.
Quiere abrir un restaurante andino.
4. No es verdad que mi hermana (estar) esta en Acapulco
en su luna de miel. Esta en Cancún.
5. ¿Estás seguro de que (llover) llueve esta mañana? - No
estoy segura de que (llover) llovio esta mañana, pero el
suelo de la calle está mojado.
6. Es verdad que Carmen y Vicente (viajar) viajaron mucho por
Chile, pero no creo que (ir) hayan ido a Iquique.
7. Está claro que Raúl (hacer) hace mucho deporte, pero
no está claro que (jugar) juegue al tenis.
8. No creo que tu hermano (bajar) bajara solo el sillón. Lo
habrá ayudado Marisa.
9. Es mucho mejor que nosotras (venir) venimos en metro.
Dicen que hay una manifestación en el centro.
10. - Necesitamos a alguien que (trabajar) trabaja' antes en
Hispanoamérica. - Yo conozco a una chica que (trabajar) trabajó'
en México, Brasil y Argentina.

3

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Marcos, 60 años
Fecha 1.04.2020

I. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada

Cuando Inspector entró (entrar) en la facultad, el resto del equipo Hisp ya había llegado (llegar). Mientras los policías buscaban (buscar) huellas dactilares, los informáticos y el Equipo Hisp intentaban (intentar) encontrar una copia de gramaclizando en el disco duro de algún ordenador. Desgraciadamente, el ladrón borró (borrar) la base de datos del gramaclizando antes de irse. Genehisp preguntó (preguntar) a Billy y a Bob Bytte:
- ¿Pero, esta noche hicieron (hacer, vosotros) la copia de seguridad?
- Sí, claro respondió (responder) Billy. Pero, ese tipo...
- Sí, sí... ¿Pero sólo hicieron (hacer, vosotros) una copia? preguntó (preguntar) Genehisp
- Pues, sí respondió (responder) Bob, visiblemente cansado.
El inspector les interrumpió (interrumpir) para decirles encontró (encontrar, él) algo interesante.
Les enseñó (enseñar, él) un guante de lana y les dijo (decir) que probablemente pertenecía (pertenecer) al ladrón.
Bob miró (mirar) el guante y le dijo (decir) al inspector:
- ¿No le parece que este guante es demasiado pequeño?
- ¿Y qué? respondió (responder) el inspector.
- Hombre, pues que el ladrón debe ser o una mujer o un niño añadió (añadir) Bob.
- Es posible. No podemos excluir ninguna posibilidad dijo (decir) el inspector dándose aires de experto.
- Pues, mire, el tipo que esta noche me dió (dar) un golpe en la

cabeza parecía (parecer) bastante fuerte. Yo diría que era (ser/estar, él) un verdadero mastodonte. dijo (decir) Bob cansado de la autosuficiencia del policía.

Inspector interrumpió (intervenir) para decir que aquel guante le era (ser/estar) familiar. Más aún podía (poder, ella) decir el nombre de la propietaria. Los policías se acercaron (acercarse) a ella con cara de victoria:

- Así, señorita, ¿usted conoce al ladrón? Preguntó (preguntar) el inspector.
- No, al ladrón no lo conozco, pero dudo que el guante sea suyo. De hecho, es mío, siempre lo pierdo todo. Un día voy a perder la cabeza
Todos miraron (mirar) al inspector con piedad y resignación, intentando contener la risa. El inspector se dio (darse) por vencido.
Cuando los policías se fueron (irse), todo el mundo respiró (respirar) aliviado.
- ¡Por fin! exclamaron (exclamar, ellos).

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido Masculino, Coanes

Fecha 1.04.2020

2. Complete las frases.

1. ¿Cuánto tiempo (hacer) han que no (ir) van al dentista, Jorge?
2. Cuando (yo, ver) vi a Feliciano, (él, hablar) hablé por el móvil.
3. Cuando (yo, vivir) vivía con mis padres, (nosotros, discutir) discutíamos todos los días.
4. El otro día (nosotros, hablar) hablé de ti, Carmen. Hacía meses que no nos (llamar) llamaba.
5. En el colegio (yo, hacer) hacía siempre muchas preguntas.
6. Una señora me (robar) robó la cartera mientras (yo, hablar) hablaba con Teresa.
7. - ¿Qué (tú, hacer) hacías cuando (llegar) llegaron los bomberos? - (Intentar) Intentaba apagar el fuego.
8. Cuando (yo, vivir) vivía en Manila, (traducir) traducía artículos para una revista en español.
9. Manuel (regresar) regresó a Escocia el verano pasado. (Llevar) Llevaba cinco años fuera de su país.
10. Anoche no (yo, poder) pude hablar contigo. Cuando (tú, llamar) llamabas, (yo, visitar) visitaba a algunos enfermos.

Nombre y apellido Masculino, Coanes

Fecha 1.04.2020

3. Complete con formas de ser o estar.

1. No me gusta salir con Jorge. Es muy aburrido.
2. El bebé de Sara es muy despierto. Tiene cara de inteligente.
3. Estos muy orgullosos de mis hijos. son muy buenos.
4. Este arroz está riquísimo. Enhorabuena.
5. Los padres de María son muy ricos. Tienen una cadena de tiendas.
6. ¡Pobre Juan! está malo y no puede venir a la fiesta.
7. Estas aburridas. No tenemos nada que hacer.
8. No le digas nada a Alberto. es muy orgulloso.
9. ¿Quién listo, Antonio? Vamos a llegar tarde.
10. Estas manzanas están verdes. No las comáis.
11. Esa película es muy mala. es muy aburrida.
12. Luis no está durmiendo. Ya está despierto.
13. Sebastián ha tenido la gripe, pero ya está bueno.

Приложение 14. Анкета, заполненная информантом

Nombre y apellido masculino, 60 años
Fecha 1.04.2020

4. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

- Mis padres se alegraban de que mi hermano (romper)
hubiera roto con su novia.
- No me habría agradado que Emilio (sacar) sacara
las entradas para el teatro sin decirme nada. Afortunadamente no las sacó.
- A Sandra le molestó que Javier (reservar) reservara ya el
hotel en Cancún sin pedirle opinión.
- Me habría encantado que Antonio y Rosa (casarse)
casaran. ¡Hacían tan buena pareja!
- Cuando te llamé, temía que ya (tú, irse) fuera.
Necesitaba hablar contigo.
- Me extrañaba que tu jefe ya te (dar) diera vacaciones.
Llevas poco tiempo en la empresa.
- ¿No sería normal que mi profesor (corregir)
corrigiera ya mis trabajos? Se los entregué hace dos
semanas.
- Cuando nos lo dijiste, nos pareció raro que Ana y Ricardo (divorciarse)
se divorciaran. Estaban muy unidos.
- Habría sido maravilloso que Carlos (aprobar)
aprobara la oposición, pero había muy pocas plazas.
- Habría sido una vergüenza que el gobierno no subiera las pensiones el mes
pasado.

Nombre y apellido masculino, 60 años
Fecha 1.04.2020

5. Ponga el verbo entre paréntesis en la forma adecuada.

- Estamos buscando un coche de segunda mano que (hacer)
haga pocos kilómetros.
- Esa empresa necesita gente con experiencia que ya (manejar)
maneje tractores.
- Agustín busca un cocinero que (trabajar) trabaje en Perú.
Quiere abrir un restaurante andino.
- No es verdad que mi hermana (estar) estaba en Acapulco
en su luna de miel. está en Cancún.
- ¿Estás segura de que (llover) llueva esta mañana? - No
estoy segura de que (llover) lluvia esta mañana, pero el
suelo de la calle está mojado.
- Es verdad que Carmen y Vicente (viajar) viajaron mucho por
Chile, pero no creo que (ir) fueron a Iquique.
- Está claro que Raúl (hacer) hace mucho deporte, pero
no está claro que (jugar) juegue al tenis.
- No creo que tu hermano (bajar) bajara solo el sillón. Lo
habrá ayudado Marisa.
- Es mucho mejor que nosotras (venir) veníamos en metro.
Dicen que hay una manifestación en el centro.
- Necesitamos a alguien que (trabajar) trabajara antes en
Hispanoamérica. – Yo conozco a una chica que (trabajar) trabajó
en México, Brasil y Argentina.